

ПРАВО

№ 6.

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

Прив.-доц. С. И. ВИКТОРСКИЙ.

РУССКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕССЪ.

М. 1911 г. XII+334. Цѣна 3 руб. (въ перепл.)

В. А. Плетневъ и Г. Г. Содовскій.

Зако́нъ о государственномъ налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ

въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, за исключеніемъ посадовъ губерній Ц. Польскаго.
(Законъ и Положеніе 6 іюня 1910 г.)

Съ приложеніемъ: Инструкціи Министра Финансовъ о порядкѣ опредѣленія и взиманія налога, при-
мѣрныхъ бланковъ вѣдомостей и образцовъ заявленій, и алфавитнаго предметнаго указателя.

СПБ. 1911 г. стр. IX+120. Цѣна 1 руб.

К. АСОСКОВЪ.

РАЗРѢШИТЕЛЬ ВОПРОСОВЪ по нотаріальному и матеріальному праву.

Въ 3 частяхъ. Изданіе 3-е, исправл. и дополн. СПБ. 1911 г. Стр. VII+450. Цѣна 3 руб.

- ❖ **Бенескриптовъ, А.** Законъ и Положеніе 6 іюня 1910 г. о госуд. налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Довнаръ-Запольскій, М. В.** Торговля и промышленность Москвы XVI—XVII в. в. 1910 г. Ц. 1 р. 60 к.
- ❖ **Засодимскій, П.** Деспотизмъ, его принципы, примѣненіе ихъ и борьба за деспотизмъ. 1911 г. Ц. 60 к.
- ❖ **Ивановъ, Г. А.** Новая теорія права и нравственности, ея критики и монистическое пониманіе этики. 1910 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Карѣевъ, Н. И.** Въ какомъ смыслѣ можно говорить о существованіи феодализма въ Россіи 1910 г. Ц. 60 к.
- ❖ **Кулишеръ, І. М.** Промышленность и рабочій классъ на Западѣ въ XVI—XVIII ст. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Купреяновъ, Д. П.** Комментарій Гражданскаго уложенія 1825 г. 1910 г. Ц. 4 р. 50 к. (въ перепл.)
- ❖ **Найхинъ, Б.** Сборникъ законовъ о евреяхъ. 1911 г. Ц. 35 к.
- ❖ **Путернъ, М. Д.** Историческій обзоръ призрѣнія вѣнѣчныхъ дѣтей и подкидышей и настоящее положеніе этого дѣла въ Россіи и въ другихъ странахъ. 1910 г. Ц. 4 р.
- ❖ **Разумовскій, П.** Законъ 6 іюня 1910 г. и положеніе о госуд. налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ. 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ **Радкевичъ, В. А.** Сборникъ узаконеній по винокуренію, очисткѣ и денатураціи спирта. 1909 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **Семеновъ-Тянь-Шанскій, В.** Городъ и деревня въ Европейской Россіи. 1910 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Тарле, Е. В.** Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи. Часть II-я. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **Flürschelm, M.** Not aus Ueberfluss. Beitrag zur Geschichte der Volkswirtschaft insbesondere der Bodenreform. L. 1911. Ц. 2 р. 25 к.
- ❖ **Kern, F.** Die Anfänge der französischen Ausdehnungspolitik bis zum Jahr 1308 T. 1911. Ц. 5 р. 50 к.
- ❖ **Mehrens, B.** Die Entstehung und Entwicklung der grossen französischen Kreditinstitute. B. 1911. Ц. 4 р.
- ❖ **Moro, K.** Unter jungtürkischer Gewalt Herrschaft. W. 1910. Ц. 1 р.
- ❖ **Nagler, I., Prof.** Verbrechenprophylaxe und Strafrecht. L. 1911. Ц. 3 р. 50 к.
- ❖ **Rohland, W., Prof.** Die soziologische Strafrechtslehre. L. 1911. Ц. 2 р.
- ❖ **Squillace, F., Prof.** Die soziologischen Theorien. Deutsch von Rudolf Eisler. L. 1911. Ц. 3 р. 75 к.
- ❖ **Zwiedeneck-Südenhorst, O., Prof.** Sozialpolitik L. 1911. Ц. 4 р. 60 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

№ 6.

Воскресенье 13 Февраля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, профессоръ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергаментъ и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Предстоящее преобразование каторги. М. М. Исаева. 2) Новое разъясненіе правительствующаго сената по вопросу о стачкѣ и рабочемъ договорѣ. И. Войтинскаго. 3) Обзоръ литературы уголовнаго права за 1910 г. прив.-доц. П. Люблин-укаго. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп. 19-го января). б) Правит. сенатъ. (Засѣд. угол. касс. деп. 1-го февраля 1911 г.). в) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп.). г) Московская судебная палата. (Всероссійскій почтово-телеграфный союзъ). 6) Хроника. 7) С.-Петербургское юридическое общество. 8) Библиографія. В. Розенбергъ. Промысловая тайна. Я. А. Натансона. 9) Судебная и судебно-административная практика: а) Судебный департ. правит. сената. б) Первый департ. правит. сената. в) Второй департ. правит. сената. 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1911 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылаются 3-й листъ рѣш. общ. собр. касс. деп. за 1910 г. (бесплатное приложеніе).

Предстоящее преобразование каторги ¹⁾.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ юньской книжкѣ Тюремнаго Вѣстника опубликованы «основныя положенія» предполагаемаго мин. юстиціи преобразования каторги. Положенія эти имѣютъ свою, хотя и краткую, исторію. «Представленіе» о преобразованіи каторги было внесено мин. юстиціи въ совѣтъ министровъ еще 2 мая 1908 г. Но прежде, чѣмъ оно было имъ разсмотрѣно, начальникомъ главнаго тюремнаго управленія д. с. с. Хрулевымъ была совершена поѣздка въ Сибирь въ цѣляхъ личнаго ознакомленія съ современнымъ положеніемъ каторги. Послѣ осмотра каторги на мѣстѣ, д. с. с. Хрулевъ пришелъ къ убѣжденію, что въ первоначальное представленіе необходимо внести нѣкоторыя измѣненія. Эти измѣненія были одобрены министромъ юстиціи, и представленіе было, наконецъ, разсмотрѣно совѣтомъ 8 декабря 1909

года. Совѣтъ министровъ, «не встрѣчая въ существѣ препятствій одобрить заявленные нынѣ мин. юстиціи въ общихъ чертахъ предположенія», предоставилъ мин. юстиціи выработать на заявленныхъ имъ въ совѣтѣ министровъ основаніяхъ законопроектъ о преобразованіи каторги. Эта задача была выполнена главнымъ тюремнымъ управленіемъ комиссіей изъ чиновъ его, и выработанныя ею положенія были затѣмъ окончательно формулированы въ особомъ междувѣдомственномъ совѣщаніи. Въ редакціи, принятой имъ, онъ и появился въ печати. До внесенія въ законодательныя учрежденія проектъ долженъ еще быть внесенъ въ совѣтъ министровъ, но врядъ ли здѣсь можно ожидать какихъ либо существенныхъ измѣненій: основныя предположенія реформы были уже совѣтомъ одобрены.

Вопросъ о преобразованіи каторги не является въ Россіи новымъ. Достаточно сослаться на труды Сперанскаго и на попытку, предпринятую въ 1869 г., организовать каторгу въ предѣлахъ Европейской Россіи, окончившуюся не-

¹⁾ Докладъ, сдѣланный 7 декабря 1910 г. въ спб. юридическомъ обществѣ.

удачно. Въ послѣднее десятилѣтіе вопросъ этотъ явился болѣе, чѣмъ назрѣвшимъ. Еще въ 1898 г. начальникъ главнаго тюремнаго управленія Саломонъ пришелъ послѣ своей поѣздки въ Сибирь къ уничижающимъ для каторги выводамъ. Въ виду того, что, насколько мнѣ извѣстно, эти выводы опубликовываются впервые ¹⁾, я привожу ихъ цѣликомъ:

1. Со стороны центрального управленія нѣтъ достаточно близкаго наблюденія за каторгою и объединяющаго руководства, слѣдствіемъ чего является крайнее разнообразіе въ порядкѣ отбыванія наказанія, зависящее, въ концѣ концовъ, отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ тюремныхъ начальниковъ.

2. Тюремный персоналъ, какъ высшій, такъ и низшій, за ничтожными исключеніями, не удовлетворяетъ своему назначенію.

3. Распредѣленіе каторжныхъ по мѣстамъ отбыванія наказанія производится не только безъ соображенія съ ихъ индивидуальными свойствами, разумѣя подъ этимъ нравственную характеристику и способность къ тѣмъ или инымъ работамъ, но даже безъ достаточнаго вниманія къ ихъ физическимъ силамъ и состоянію ихъ здоровья.

4. Тюремныя зданія, за ничтожными исключеніями, построены дурно и приходятъ въ разрушеніе, распланированы они безъ пониманія условій правильнаго тюремнаго содержанія и негодны для цѣлесообразнаго размѣщенія арестантовъ, безъ котораго невозможно поддержаніе внутренняго порядка и дисциплины.

5. Организациа работъ, за исключеніемъ, отчасти, тобольской каторжной № 1 тюрьмы, повсюду неудовлетворительна. Тяжелыхъ работъ, въ обычномъ смыслѣ этого слова, почти не существуетъ. Правильно устроенныхъ и эксплуатируемыхъ мастерскихъ тоже нѣтъ. Законъ 6 марта 1886 г. объ арестантскомъ трудѣ и основанныя на немъ административныя распоряженія почти нигдѣ не примѣняются. Установленное этимъ закономъ вознагражденіе ссыльно-каторжныхъ представляется недостаточнымъ.

6. Отбываніе каторги женщинами настолько не организовано, что сплошь и рядомъ встрѣчаются случаи совмѣстныхъ работъ мужчинъ и женщинъ. Единственная существующая женская тюрьма не удовлетворяетъ своему назначенію.

7. Внѣтюремный разрядъ каторжныхъ, установленный закономъ при совершенно иныхъ, чѣмъ нынѣ, условіяхъ отбыванія каторги, является, въ настоящее время, элементомъ безпорядка несравненно болѣе, чѣмъ средствомъ исправленія.

8. Слѣдованіе за осужденными въ каторгу ихъ семействъ и поселеніе ихъ близъ тюремъ ранѣе перевода каторжныхъ въ внѣтюремный разрядъ вредно дѣйствуетъ на бытъ этихъ

семействъ и едва ли приносятъ преступникамъ ожидаемую отъ сего нравственную пользу.

9. Попечительный надзоръ за отбывшими наказаніе (патронатъ) не учрежденъ нигдѣ, кромѣ Иркутска, гдѣ осуществляется въ достаточной пока формѣ».

Но законодательство въ то время было занято вопросомъ объ отмѣнѣ ссылки, и комиссія, образованная въ 1899 г., была поглощена исключительно этимъ вопросомъ, хотя въ программу ея и было включено предположеніе «о переустройствѣ каторги и послѣдующаго за ней поселенія». Не затронула этого вопроса, хотя и переданнаго ей, «по наслѣдству», и комиссія о мѣропріятіяхъ, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовного уложенія.

Можно смѣло предположить, что «дѣло» о переустройствѣ каторги пролежало бы еще долгое время подъ сукномъ, если бы не внѣшнія обстоятельства, извлекшія его на свѣтъ Божій. Японская война прекратила ссылку на Сахалинъ, и 10 апрѣля 1906 г. сахалинская каторга была официально упразднена. Приходилось изыскивать средства заполнить пробѣлъ, причиненный потерей Сахалина, и, по заведенному порядку, сначала обревизовать каторгу на мѣстѣ. Съ этой цѣлью въ 1906 г. былъ посланъ въ Сибирь бывшій инспекторъ гл. т. упр. П. К. Гранъ. Его ревизія показала, что съ тѣхъ поръ, какъ каторгу посѣтилъ А. П. Саломонъ, за 8 лѣтъ въ ней не произошло перемѣнъ къ лучшему, такъ какъ г. Гранъ пришелъ къ убѣжденію, что въ «современномъ порядкѣ отбыванія каторги нѣтъ признаковъ ни цѣлесообразнаго наказанія, ни исправленія преступниковъ». Причины же, которыя, по мнѣнію г. Грана, привели каторгу къ столь печальному положенію, сводятся къ слѣдующему:

1. Разнообразіе задачъ (наказаніе, колонизація и фискальные интересы), которыми руководствовался законодатель при созданіи института каторжныхъ работъ, несомнѣнно, пагубно отразилось на осуществленіи этого вида уголовной репрессіи въ Сибири.

2. Предоставленіе полной свободы развитію этого института, безъ установленія правильной системы и безъ устойчивыхъ руководящихъ указаній изъ центра, также вліяло въ отрицательномъ смыслѣ на проведеніе его въ жизнь.

3. Послѣдующее за каторгой поселеніе, лишаящее преступника надежды на скорое возвращеніе на родину и повергающее его въ условія безправнаго, бездомнаго и полуголоднаго существованія, отымало у лучшей части преступниковъ необходимую для ихъ исправленія и производительнаго труда бодрость духа и давало, такимъ образомъ, худшимъ элементамъ каторги возможность полнаго господства надъ нею.

4. Существованіе, такъ называемаго, разряда ссыльно-каторжныхъ систематически развращало тюремную администрацію и самихъ преступниковъ, приучая первую къ проявленію произ-

¹⁾ Тюремный Вѣстникъ, 1910 г. іюнь, стр. 903.

вола и злоупотребленіямъ, а вторыхъ — къ нравственной распущенности.

5. Отсутствие соотвѣтственно построенныхъ тюремныхъ зданій въ Сибири для размѣщенія ссыльно-каторжныхъ лишало мѣстныхъ властей возможности выполнять требованія закона о классификаціи преступниковъ и о порядкѣ ихъ содержанія.

6. Систематическое переполненіе каторжныхъ тюремъ новыми партіями высылаемыхъ изъ Россіи преступниковъ вносило полное и окончательное разстройство въ условія ихъ быта.

7. Отсутствие фактическаго живого наблюденія за каторгой изъ центра содѣйствовало упадку какъ матеріальнаго ея положенія, такъ и нравственныхъ силъ у ея дѣятелей.

И все таки, несмотря на потерю Сахалина, какъ мѣста ссылки, и на губительную критику г. Грана, вопросъ о реформѣ каторги врядъ ли былъ бы поставленъ на окончательное рѣшеніе, если бы не послѣдующіе за революціей годы, которые невѣроятно увеличили какъ тюремное населеніе Россіи вообще, такъ и число ссыльно-каторжныхъ въ особенности. На 1 января 1906 г. ссыльно-каторжныхъ (за исключеніемъ Сахалина), числилось 5,748, на 1 янв. 1907 г. — 7,779 человекъ, 1908 г. — 12,591 чел., на 1 янв. 1909 г. — 20,936 чел.

Въ предисловіи къ отчету г. Хрулева о поѣздкѣ въ Сибирь (августовская книжка Тюремнаго Вѣстника 1910 года), говорится, что число каторжанъ достигло уже 28,000 человекъ. Каторжные тюрьмы въ Сибири, рассчитанныя на нѣсколько тысячъ человекъ, естественно не могли поглотить въ себѣ всѣхъ каторжанъ, и уже съ 1907 г. стали устраиваться въ Европейской Россіи «временныя» каторжные тюрьмы. Но ихъ не хватило.

За отчетный 1908 г. изъ общаго числа 20.936 каторжанъ въ тюрьмахъ Сибири было размѣщено лишь 6.143 человекъ, а изъ остальнаго числа — около 4 тысячъ въ семи временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ Европейской Россіи (большую часть для этой цѣли были приспособлены исправительныя арестантскія отдѣленія) — половина же ссыльно-каторжныхъ помѣщена «въ другихъ мѣстахъ заключенія», какъ говоритъ отчетъ; и не только въ губернскихъ, но даже и уѣздныхъ тюрьмахъ.

Эти цифры показываютъ, что наказаніе ссылкой въ каторжные работы въ Сибирь примѣняется въ дѣйствительности изъ трехъ приговоровъ лишь въ одномъ.

Такое положеніе вещей не могло не расшатать въ корнѣ весь институтъ каторги и не привести его къ полнѣйшему разстройству.

Н. С. Таганцевъ, характеризуя распаденіе каторги къ концу шестидесятыхъ годовъ, говоритъ, что «жизнь обратила наше высшее уголовное наказаніе въ нѣчто мифическое, совершенно не соотвѣтствующее закону». И къ настоящему времени эти слова вполне примѣнимы,

равно какъ и его замѣчаніе, что судъ приговариваетъ къ каторгѣ, зная, что осужденный «просто будетъ сидѣть въ какомъ-нибудь острогѣ» (Лекція. Изд. 2, стр. 987).

Вотъ этотъ то ростъ ссыльно-каторжныхъ и подвинулъ, наконецъ, главное тюремное управленіе на рѣшеніе преобразовать каторгу, и совѣтъ министровъ принужденъ былъ признать, что «каторга въ настоящемъ ея положеніи дѣйствительно не отвѣчаетъ своему назначенію, въ виду чего преобразование каторги, предугазанное еще Высочайшимъ повелѣніемъ 6 мая 1899 г., должно быть признано не терпящимъ дальнѣйшаго отлагательства».

2.

Переходя къ разсмотрѣнію законопроекта, мы должны отмѣтить, что существеннѣйшая реформа, предполагаемая имъ — это отмѣна поселенія, какъ послѣдствія каторги. Это предложеніе было выдвинуто еще А. П. Салономъ послѣ его поѣздки въ Сибирь, и какъ одно изъ необходимыхъ условій реорганизаціи каторги разсматриваетъ отмѣну поселенія и г. Гранъ. И уже въ своемъ первоначальномъ представленіи совѣту въ 1908 г. министерство юстиціи рѣшительно склонилось въ пользу отмѣны поселенія. Поселеніе это, мотивировало совершенно правильно министерство юстиціи, рѣшительно ничѣмъ, ни *de jure*, ни *de facto*, не отличается отъ поселенія, какъ самостоятельнаго наказанія и всѣ недостатки, повліявшіе на отмѣну послѣдняго, приложимы и къ первому. Картина положенія поселенцевъ изъ каторжанъ, какъ оно рисуется г. Граномъ, — достаточно убѣдительно говоритъ въ пользу отмѣны поселенія. Изъ всѣхъ ссыльно-поселенцевъ иркутской губ., свидѣтельствуется г. Гранъ, 20—25 проц. возвращаются самовольно въ Россію по фальшивымъ паспортамъ, около 25 проц. попадаютъ снова въ тюрьмы или живутъ, какъ дряхлые, на счетъ благотворительности, не болѣе 2—3 проц. приобрѣтаютъ прочную осѣдлость, а остальные представляютъ массу бродягъ, временами работающую на промыслахъ, а въ обычное время занимающуюся пьянствомъ, кражами и другими преступленіями. Не лучше обстоитъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири, такъ что въ итогѣ г. Гранъ приходитъ къ выводу, что изъ ссыльно-поселенцевъ, отбывшихъ каторгу, лишь 3—5 проц. проживаютъ въ мѣстахъ приписки.

Мнѣ кажется, что врядъ ли раздадутся теперь голоса въ пользу сохраненія поселенія. Отмѣняя въ 1900 г. ссылку, какъ самостоятельное наказаніе, законодатель произнесъ свое авторитетное сужденіе по адресу поселенія вообще. Если до закона 1900 г. можно было ссылаться на слишкомъ большое число ежегодно высылаемыхъ, какъ на одну изъ причинъ — и очень серьезную — распада ссылки — то изслѣдованіе г. Грана, не бумажное, а на мѣстѣ

показало, что и при ограничении числа поселенцев еще в 1906 г. положение поселения обстояло не лучше, чем до 1900 г. А если принять во внимание ужасающий рост числа каторжан за последние годы,—то ясно, что он может служить лишь в смысле ухудшения ссылки. Следует заметить еще, что на поселение поступают отбывшие современную каторгу, люди более чем неприспособленные начать новую жизнь.

Съ пенитенциарной же точки зрения нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Грана, что перспектива поселения—безправного, голодного существования, содѣйствуетъ какимъ угодно, но только не цѣлямъ исправления преступника.

Въ конечномъ счетѣ, поэтому, нельзя не приветствовать отмѣну поселения, предполагаемую проектомъ. Къ сожалѣнію только, проектъ, въ замаскированномъ видѣ, хотя и въ меньшемъ объемѣ, пытается все таки сохранить ее, какъ это будетъ видно изъ разсмотрѣнія послѣдствій каторги, устанавливаемыхъ проектомъ.

Если отмѣна поселения вноситъ нѣчто новое въ нашу карательную систему, то въ остальной своей части проектъ въ значительной степени или узаконяетъ создавшееся положеніе вещей или же предоставляетъ возможность осуществить положенія устава о ссыльных, которые въ настоящее время красуются лишь на бумагѣ, приведя ихъ, это необходимо признать, въ болѣе стройную пенитенциарную систему.

Узаконяющей существующее положеніе является ст. 8 проекта, согласно которой каторжные всѣхъ разрядовъ подлежатъ содержанію не только въ существующихъ каторжныхъ тюрьмахъ Сибири, но и въ имѣющихъ быть построенными центральными каторжныхъ тюрьмахъ Европейской Россіи, а впредь до сооруженія таковыхъ—во временно для этой цѣли приспособленныхъ арестантскихъ отдѣленій и тюрьмахъ общаго устройства. Цифровыя данныя, которые я выше приводилъ, краснорѣчиво подтверждаютъ, что въ этомъ отношеніи проектъ ничего новаго не вноситъ.

Но, къ сожалѣнію, узаконяя дѣйствительность, проектъ сохраняетъ сибирскую каторгу, и надъ этимъ предположеніемъ слѣдуетъ остановиться.

Въ первоначальномъ своемъ представленіи въ совѣтъ (1908 г.) министерство юстиціи предполагало совершенно упразднить каторгу въ Сибири и сосредоточить отбываніе этого рода наказанія въ Европейской Россіи. Но послѣ доѣздки д. с. с. Хрулева въ Сибирь министерство перемѣнило въ этомъ отношеніи свой взглядъ. Каторга въ Сибири сохраняется. Мотивируется это тѣмъ, что необходимо прежде всего соблюдать осторожность въ преобразованіи, а также имѣть въ виду и интересы государственнаго казначейства. Но помимо этого у министерства имѣются и «принципіальныя» возраженія противъ упраздненія сибирской каторги. «Возможность удаленія навсегда или, по крайней мѣрѣ,

на продолжительное время хотя бы нѣкоторыхъ преступниковъ въ отдаленныя отъ ихъ прежняго мѣста жительства мѣстности», по мнѣнію авторовъ проекта, «несомнѣнно, имѣетъ громадное моральное значеніе какъ для лицъ, которые могли бы подвергнуться подобнаго рода наказанію, такъ и для всего населенія». Другое же «принципіальное» соображеніе—это возможность широкаго развитія въ Сибири и въ недалекомъ будущемъ—внѣшнихъ работъ, которые тамъ уже производятся, и затѣмъ возможность использования труда каторжныхъ при постройкѣ амурской жел. дороги и второй колеи сибирской.

Всѣ эти соображенія, по моему мнѣнію, не являются убѣдительными. Задачи общаго предупрежденія каторга можетъ выполнить и при условіяхъ отбыванія ея въ Европейской Россіи, и, въ частности, проектъ стремится усилить репрессивный характеръ ея въ виду отмѣны поселения. Удаленіе преступника на продолжительное время достигается прежде всего помѣщеніемъ его въ каторжную тюрьму и запрещеніемъ послѣ отбытія наказанія селиться въ губерніи, гдѣ совершенно преступленіе—и другими ограниченіями въ выборѣ мѣстожительства, устанавливаемыми проектомъ. Нѣчто болѣе дѣйствительное, конечно, получится, если сибирскому каторжнику будетъ навсегда или и на очень значительный срокъ запрещенъ въѣздъ въ Европейскую Россію. И получается впечатлѣніе, что именно это то и имѣется въ виду. Но тогда зачѣмъ же провозглашать отмѣну поселения? Болѣе устрашающій характеръ сибирской каторги я не отрицаю, но помимо этой задачи есть и другія цѣли, которые преслѣдуетъ наказаніе. Д. А. Дриль находитъ «значительную долю правды» въ мнѣніи, которое ему пришлось слышать—въ бытность его на нерчинской каторгѣ, что, если бы каторжнымъ было предоставлено возвращаться на родину послѣ отбытія наказанія, то каторгу не узнать бы. По словамъ Дриля «страстное стремленіе и тоска по родинѣ»—является у нѣкоторыхъ каторжныхъ мотивомъ для побѣговъ¹⁾. Невозможность вернуться на родину, и по мнѣнію г. Грана, является одной изъ причинъ распада каторги.

Другой принципіальный аргументъ—возможность широкаго развитія внѣшнихъ работъ и вообще примѣненія арестантскаго труда въ Сибири. Но по проекту разрядъ испытуемыхъ—а время пребыванія въ немъ благодаря повышенію минимума каторги до 6 лѣтъ увеличивается—на внѣшнія работы назначаться не долженъ. Предстоитъ ихъ занять внутренними работами. Возможно ли ихъ поставить въ Сибири надлежащимъ образомъ, объ этомъ предоставляю судить на основаніи отчета гл. тюр. упр. за 1908 годъ. «Въ расположенныхъ на далекихъ окраинахъ Сибири каторжныхъ тюрьмахъ,» читаемъ мы въ отчетѣ, «при ограниченныхъ по-

¹⁾ Ссылка и каторга въ Россіи ж. м. ю. 1898 г. № 6, стр. 20.

требностях мѣстнаго населенія и отсутствіи всякаго сбыта издѣлій, которыя могли бы выработываться въ тюремныхъ мастерскихъ, представляется чрезвычайно затруднительнымъ организовать для арестантовъ какія бы то ни было работы. Весьма многіе изъ арестантовъ, содержащихся въ каторжныхъ тюрьмахъ Сибири, по необходимости, остаются въ совершенной праздности и въ лучшемъ случаѣ заняты такими хозяйственными работами, какъ напр. носка воды, колка дровъ и проч. Этому отчасти способствуютъ также суровыя климатическія условія Сибири, вредно отражающіяся на здоровьѣ, а слѣдовательно и на трудоспособности тѣхъ изъ ссыльнокаторжныхъ, которые до осужденія проживали въ болѣе мягкомъ климатѣ.

Таково было положеніе въ 1908 году. Поѣздка г. Хрулева въ 1909 г. дала слѣдующую картину. «Въ день ревизіи» (Александровской каторжной тюрьмы, въ 70 верстахъ отъ Иркутска), читаемъ мы въ отчетѣ, «состояло на работахъ внутреннихъ—382 человека, наружныхъ—441 и хозяйственныхъ—102. За исключеніемъ 73 больныхъ безъ работы было 1142 арестанта. Изъ числа 774 каторжныхъ, переведенныхъ въ александровскую пересыльную тюрьму, не занятыхъ работами было—397». Такимъ образомъ, болѣе 50% находились въ праздности.

Далѣе указывается, что внутреннія работы въ александровской каторжной тюрьмѣ развиты весьма слабо вслѣдствіе отсутствія частныхъ заказовъ. Заказчиками почти исключительно являются служащіе при тюрьмѣ. Не лучше обстояло дѣло во время ревизіи и на нерчинской каторгѣ. «Большинство арестантсвѣ работами не заняты», гласитъ отчетъ г. Хрулева.

Я не отрицаю возможности болѣе широкаго развитія вѣншихъ работъ въ сибирской каторгѣ. Но врядъ ли это возможно сдѣлать въ болѣе широкихъ размѣрахъ безъ того, чтобы тюремное вѣдство не прибѣгло къ эксплуатаціи арестантскаго труда при постройкѣ Амурской ж. д., второй колеи сибирской. И невольно задаешь вопросъ, да не это ли соображеніе явилось рѣшающимъ для министерства юстиціи сохранить каторгу въ Сибири. Конечно, временныя выгоды это представляетъ, но зачѣмъ тогда заниматься коренной реформой каторги, при чемъ тутъ прогрессивная система, намѣчаемая проектомъ? Въ свое время при постройкѣ сибирскаго пути каторжные были заняты на ней,—но устройство каторги отъ этого не стало лучше.

Какъ А. П. Саломонъ, такъ и г. Гранъ одну изъ причинъ печальнаго состоянія каторги видятъ въ отсутствіи, благодаря отдаленности отъ центра, дѣйствительнаго надзора за администраціей ея, откуда, какъ мягко выражается г. Гранъ, происходитъ «упадокъ нравственныхъ силъ» у дѣятелей каторги. Мнѣніе о современныхъ дѣятеляхъ ея, составленное д. с. с. Хрулевымъ, тоже нельзя назвать особенно лестнымъ. При существующемъ устарѣломъ и недостаточномъ

штатѣ управленія тюрьмы», говорится въ его отчетѣ объ александровской каторжной тюрьмѣ, «невозможно имѣть вполне развитыхъ и способныхъ служащихъ по администраціи и надзору, которые могли бы сознательно и съ полнымъ знаніемъ дѣла отнестись къ трудной задачѣ перевоспитанія преступника». «Въ виду этого», заключаетъ отчетъ, «необходимо выработать новый штатъ управленія и надзора за этою тюрьмой».

На бумагѣ, конечно, не трудно создать какой угодно штатъ управленія, но окажутся ли будущіе дѣятели каторги, заброшенные на тысячи верстъ отъ центра, и въ особенности надзирающіе надъ «вѣренными» имъ каторжными въ тайгѣ, при постройкѣ желѣзной дороги, способными къ перевоспитанію преступниковъ—это вопросъ другой.

Перехожу къ тому, насколько въ интересахъ государственнаго казначейства является сохраненіе каторги въ Сибири. Въ удовлетворительномъ, сравнительно, состояніи находится, судя по отчету д. с. с. Хрулева, Александровская каторжная тюрьма. Въ отношеніи же нерчинской каторги дается слѣдующее описаніе:

«Въ настоящее время почти всѣ тюремныя зданія на нерчинской каторгѣ пришли въ плохое состояніе, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ зданій даже не могутъ быть отремонтированы вслѣдствіе совершенной своей негодности.»

«Съ 1903 г. на строительныя надобности Нерчинской каторги было отпущено всего 131.826 р. Между тѣмъ, безъ капитальнаго ремонта и притомъ въ ближайшее время невозможно оставлять тюремныя зданія на Нерчинской каторгѣ. Изъ наиболѣе существенныхъ неисправностей въ тюремныхъ зданіяхъ могутъ быть отмѣнены слѣдующія:»

«Почти на всѣхъ зданіяхъ крыши покрыты листовымъ тесомъ и вслѣдствіе особой усушки такого лѣса и гніенія, пришли въ негодное состояніе, протекаютъ и портятъ потолки. Конопатка въ зданіяхъ высохла и во многихъ мѣстахъ выпала, вслѣдствіе чего жилия зданія холодны тѣмъ болѣе, что штукатурки на нихъ нѣтъ. Въ арестантскихъ камерахъ почти всюду полы сгнили, и печи, вслѣдствіе употребленія на кладку ихъ плохого кирпича, разваливаются. Кухни, хлѣбопекарни, бани и прачешныя, при быстромъ увеличеніи тюремнаго населенія, крайне усиленно работаютъ, а потому почти всѣ пришли въ ветхость. Карперовъ и комнатъ для свиданій въ большинствѣ тюремъ нѣтъ. Квартиръ для администраціи, надзирателей и военной стражи крайне недостаточно».

Затѣмъ отчетъ даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о каждой изъ семи нерчинскихъ тюремъ и приходитъ къ выводу, что четыре изъ нихъ—Зерентуйская, Кутомарская, Акатуевская и Алгачинская находятся въ сравнительно удовлетворительномъ состояніи. Къ первымъ тремъ изъ нихъ характеристика эта, пожалуй еще, подойдетъ, но, какъ Алгачинскую тюрьму д. с. с.

Хрулевъ могъ найти въ «сравнительно удовлетворительномъ состояніи»—представляется для меня загадкой. Вотъ, что буквально сказано о ней въ его же отчетѣ:

Алгачинская тюрьма. Всѣ тюремныя зданія (помѣщающіяся въ каменной оградѣ) пришли въ ветхость. Нѣкоторыя постройки (корпусъ одиночнаго заключенія, кухня, хлѣбопечарня, баня и др.) настолько сгнили, что ихъ необходимо сломать, такъ какъ ремонтировать ихъ не стоитъ. Бараки для арестантовъ внѣ-тюремнаго разряда разваливаются, стѣны покосились; крыши на цейхгаузахъ протекаютъ и водою портятся находящіеся тамъ матеріалы и одежда».

Затѣмъ, если имѣть въ виду интересы казны, то нельзя забывать и того, что по смѣтнымъ исчисленіямъ на 1910 г. содержаніе одного каторжнаго въ иркутской губерніи обходится въ годъ около 197 рублей, а на нерчинской каторгѣ до 287 руб. Средняя же годовая стоимость содержанія арестанта во всѣхъ мѣстахъ заключенія имперіи обходится до 167 руб. ¹⁾

Но, если бы даже финансовыя соображенія гл. тюр. упр. и были правильны въ томъ отношеніи, что сохраненіе сибирской каторги дешевле, чѣмъ полное упраздненіе ея тамъ и постройка или приспособленіе тюремъ въ Европейской Россіи,—то, все-таки, каторга въ Сибири должна быть упразднена. Для мѣстныхъ, сибирскихъ «нуждъ» вполне достаточны Тобольская и часть Александровской каторжныхъ тюремъ. Сохраненіе сибирской каторги—фактически, хотя и въ меньшей степени, поведетъ и къ удержанію поселенія, въ особенности благодаря лазейкамъ, имѣющимся на этотъ счетъ въ проектѣ. Сохраненіе каторги въ Сибири предоставляетъ, далѣе, на усмотрѣніе администраціи усилить или уменьшить наказаніе, ссылая приговореннаго въ Сибирь или заставляя его отбывать наказаніе въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Не соответствуетъ, наконецъ, сибирская каторга и тѣмъ цѣлямъ исправленія, которое, видимо, преслѣдуются проектомъ. Прогрессивная система, къ которой примыкаетъ проектъ, построена на постепенномъ облегченіи положенія преступника. Право свиданій, переписки съ родными и близкими играетъ огромную роль. Но къ чему всѣ, довольно гуманныя, постановленія проекта объ этихъ мѣрахъ, когда ими, находясь за Уральскимъ хребтомъ, почти или совсѣмъ не воспользуешься.

За возможность организаціи высшаго наказанія лишеніемъ свободы въ метрополіи говорить, наконецъ, и опытъ западныхъ странъ. Не говоря уже объ Австріи, Швейцаріи, Норвегіи, которыя не имѣли колоній и потому не могли примѣнять ссылку, Германія, Италія, Голландія, даже и при наличности ихъ, не прибѣгли къ

ней. Англія, по уничтоженіи ссылки, показала, что можно прекрасно оборудовать тюремное дѣло и безъ нея, и мы именно въ этой странѣ находимъ прекрасно выработанную прогрессивную систему наряду съ системой классификаціи преступниковъ. Ссылку въ колоніи знаютъ въ настоящее время только Португалія да Франція. Но, какъ разъ, французская пенитенціарная система является далеко неудовлетворительной.

Слѣдуетъ указать, наконецъ, и на то, что, если во Франціи и раньше въ Англіи, при ссылкѣ въ колоніи, достигалось хотя бы удаленіе преступника изъ метрополіи, у насъ, послѣ проведенія сибирской желѣзной дороги, Сибирь потеряла характеръ отдаленной колоніи. Это положеніе выдвигалъ ни кто иной, какъ бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія Саломонъ на петербургскомъ международномъ съѣздѣ криминалистовъ въ сентябрѣ 1902 года ¹⁾. И это говорилъ онъ, имѣя въ виду и сахалинскую каторгу.

Итакъ, каторга должна быть организована въ предѣлахъ Европейской Россіи, но, конечно, не на тѣхъ началахъ, которыя примѣнялись въ центральныхъ каторжныхъ тюрьмахъ въ періодъ 1867—1893 г., когда, по свидѣтельству записки къ настоящему проекту, причинами, послужившими къ закрытію ихъ, наряду съ учрежденіемъ сахалинской каторги, были «чрезвычайно высокій процентъ смертности заключенныхъ, неумѣніе мѣстныхъ властей организовать надлежащимъ образомъ внутреннія работы и установленная въ законѣ недопустимость вывода арестантовъ этого разряда на внѣшнія работы» ²⁾.

Мнѣ кажется, что положенія проекта при условіи организаціи каторги въ Европейской Россіи даютъ возможность избѣжать недостатка бывшихъ «централоковъ» при искреннемъ желаніи, конечно, проводить ихъ въ жизнь, а не успокоиться на томъ режимѣ, который господствуетъ въ настоящее время во временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. М. Исаевъ.

¹⁾ Mitteilungen der Internationalen Kriminal. Vereinigung. B. XI. S. 224—234.

²⁾ Въ запискѣ по командировкѣ его въ Сибирь и на островъ Сахалинъ въ 1881—82 г. М. Н. Галикинъ-Враской пишетъ о каторжныхъ тюрьмахъ въ Европейской Россіи, что онѣ „ни въ чемъ, при настоящихъ условіяхъ содержанія въ нихъ преступниковъ, не удовлетворяютъ назначенію каторги и служатъ только какъ бы складочнымъ мѣстомъ для заключаемыхъ въ нихъ преступниковъ, безъ занятія ихъ какими-либо работами, за исключеніемъ хозяйственныхъ для ограниченнаго числа арестантовъ“.

¹⁾ Къ этому слѣдуетъ прибавить еще издержки по перевозкѣ.

Новое разъяснение правительствующего сената по вопросу о стачкѣ и рабочемъ договорѣ.

За послѣдніе годы вопросъ о вліяніи стачки на договорныя отношенія между рабочими и предпринимателемъ уже нѣсколько разъ занималъ вниманіе гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената. И авторъ этихъ строкъ имѣлъ случай остановиться на разборѣ сенатскаго опредѣленія 1906 года № 1 и кассационныхъ рѣшеній 1907 г. № 106 и 1908 г. № 89 (см. «Право» 1910 г. №№ 27 и 28 и брошюру «Стачка и рабочий договоръ по русскому праву» 1911 г.).

13 октября 1910 г. передъ гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ снова всталъ вопросъ о стачкѣ и рабочемъ договорѣ. На этотъ разъ Правительствующій Сенатъ далъ разъясненіе по слѣдующему вопросу: «должно ли почитаться произвольнымъ, не оправдываемымъ закономъ: 1) увольненіе рабочихъ, которые, не желая подчиниться новымъ условіямъ работы, скопомъ покинули заведеніе, вызвавъ этимъ забастовку прочихъ рабочихъ и, тѣмъ самымъ, угрозу имущественнымъ интересамъ завода, 2) допущеніе къ работамъ—при указанныхъ обстоятельствахъ—другихъ рабочихъ во избѣжаніе остановки дѣйствія завода и нарушеній договоровъ съ контрагентами». Сенатъ пришелъ къ отрицательному отвѣту на поставленный вопросъ. Какъ конечный выводъ Сената, такъ равно и соображенія, положенныя въ основаніе этого вывода, представляютъ значительный практический и принципиальный интересъ.

Разсмотрѣнное Сенатомъ дѣло возникло по иску рабочаго Григорія Пѣтухова къ бельгійскому акціонерному обществу «Электрическое освѣщеніе гор. С.-Петербурга». Фактическая сторона дѣла—довольно омычное «бытовое явленіе» нашей фабрично-заводской жизни. 26 октября 1908 года на заводѣ отвѣтчика было вывѣшено циркулярное объявленіе къ свѣдѣнію кочегаровъ, что впредь на каждыя двѣ воронки механическихъ топокъ будетъ назначаться по одному человѣку вмѣсто двухъ, какъ было раньше, и что неисполненіе сего будетъ считаться нарушеніемъ правилъ внутренняго распорядка. Такъ какъ при этомъ измѣненіи каждому кочегару приходилось въ день подбрасывать въ топку двойное противъ прежняго количество угля (около 700 пудовъ вмѣсто 300 съ лишнимъ, какъ было раньше) и въ то же время на ихъ обязанности оставлено наблюдение за масленками, моторами и котлами,—то кочегары сочли для себя эти новыя условія труда обременительными, о чемъ и заявили администраціи завода, отказавшись подчиниться объявленному распоряженію. Въ отвѣтъ на это администрація немедленно отказала всѣмъ кочегарамъ, пригласивъ взамѣнъ ихъ матросовъ. Движимые чувствомъ солидарности и желая повудить администрацію къ мирному улаженію конфликта, рабочіе всѣхъ остальныхъ категорій (слесари, возчики и др.) избрали депутатовъ для переговоровъ съ директоромъ, но когда переговоры ни къ чему не привели,—объявили

однодневную забастовку, которая и была осуществлена 31 октября 1908 года. Въ отвѣтъ на это послѣдовало распоряженіе о немедленномъ увольненіи всѣхъ рабочихъ, которые не были болѣе допущены къ работамъ, когда явились на заводъ послѣ однодневной забастовки. Послѣ этого кочегаръ Пѣтуховъ, который былъ нанятъ на срокъ неопредѣленный, предъявилъ къ бельгійскому акціонерному обществу «Электрическое освѣщеніе гор. С.-Петербурга» искъ: 1) о двухнедѣльной заработной платѣ за неправильный отказъ безъ предупрежденія и 2) о вознагражденіи, причитающемся ему за прожитіе 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, согласно правиламъ 1905 года. Особенный интересъ представляетъ судьба перваго искового требованія. Это требованіе было удовлетворено и мировымъ судьей, и мировымъ съѣздомъ. Сенатъ же призналъ, что мировой съѣздъ, удовлетворяя данное исковое требованіе, нарушилъ статьи 96, 98 и 1 п. 105 ст. Уст. о промышленности.

Мировой съѣздъ руководствовался, главнымъ образомъ, слѣдующимъ соображеніемъ. На основаніи 96 ст. Уст. о пром. наниматель не имѣетъ права безъ предупрежденія за двѣ недѣли вводить такого рода измѣненія въ условія работы, которыя, при сохраненіи того же вознагражденія, требуютъ отъ рабочаго двойной затраты энергіи, почему и въ данномъ случаѣ дѣяніе администраціи завода, требовавшей, безъ всякаго предупрежденія о томъ кочегаровъ, обслуживанія двухъ топокъ вмѣсто одной,—должно быть признано неправильнымъ; поэтому отказъ кочегаровъ немедленно исполнить требованіе администраціи былъ вполнѣ законенъ, и послѣдняя не имѣла права немедленно отказать имъ, не давъ отработать на прежнихъ условіяхъ 2 недѣли. Сенатъ, напротивъ, нашелъ, что въ данномъ дѣлѣ измѣненіе въ условія работы безъ предупрежденія за двѣ недѣли было правомѣрнымъ, отказъ же кочегаровъ немедленно подчиниться этому измѣненію—незаконнымъ. Въ дальнѣйшихъ строкахъ этой замѣтки мы сдѣлаемъ попытку выяснитъ, насколько такой взглядъ соответствуетъ дѣйствующему Уставу о промышленности.

Аргументація Сената по дѣлу Пѣтухова съ бельгійскимъ обществомъ складывается изъ слѣдующихъ положеній:

1) Распоряженіе администраціи завода объ обслуживаніи однимъ рабочимъ двухъ воронокъ механическихъ топокъ вмѣсто одной, какъ было раньше, относится къ правиламъ внутренняго распорядка, обязательнымъ для рабочихъ (ст. 103 Уст. о пром.). При измѣненіи же правилъ внутренняго распорядка предприниматель, по аргументаціи Сената, не связанъ договоромъ.

2) Администрація завода не нарушила ст. 96 Уст. о пром. Эта статья запрещаетъ «пониженіе заработной платы» безъ предупрежденія за двѣ недѣли рабочихъ, нанятыхъ на срокъ неопредѣленный. Случай же увеличенія количества работы, при сохраненіи прежняго повременнаго вознагражденія, не составляетъ, по мнѣнію Сената, «пониженія заработной платы» и вообще не нарушаетъ какого-либо спеціальнаго постановленія Устава о промыш-

ленности, а потому не является и нарушением договора со стороны предпринимателя.

3) Рабочий может расторгнуть договор лишь при наличии условий, предусмотренных в ст. 98 и 106 Уст. о пром., и, при том, лишь по суду. Пётухов же отказался от работы и, тем самым, расторг договор вне условий ст. 98 и 106 Уст. о пром. и без обращения к суду. Такое поведение Пётухова составляет «самовольный отказ от работы» и подходит под ст. 51^а Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

4) Так как Пётухов и другие кочегары «скопомъ» оставили завод и вызвали забастовку прочих рабочих, то проявленное Пётуховым «ослушание» заводской администрации угрожало имущественным интересам завода и являлось «дурным поведением», дающим заводской администрации право немедленно уволить рабочего по п. 4 ст. 105 Уст. о пром.

Если бы приведенные только что положения, составляющие главное содержание аргументации Сената по делу Пётухова с бельгийским обществом, были правильными, то правильным был бы и конечный вывод Сената, что Пётухов не имел основания предъявлять к заводу требование о двухнедельной заработной плате за неправильный отказ без предупреждения—требование, вытекающее из ст. 95 и примеч. 2 к ст. 105 Уст. о пром. Однако все четыре положения, извлеченные нами из сенатского решения, возбуждают в нас серьезные сомнения. Мы изложим эти сомнения в порядке приведенных нами основных положений сенатского решения.

I. Администрация завода, вывешив циркулярное объявление об обязанности каждого кочегара обслуживать две воронки механических топок вместо одной, проявила большую изобретательность и представила такую перемену условий найма, как изменение правил внутреннего распорядка, утверждаемое фабричной инспекцией, но не нуждающееся в каком-либо согласии со стороны рабочих (см. выше изложение фактической стороны дела Пётухова с бельгийским обществом). Однако распоряжение администрации завода, хотя и не понижало временного вознаграждения кочегаров, ровно в два раза увеличило количество их труда. Едва ли нормировка вопроса о количестве работы подходит под понятие «правил внутреннего распорядка, который должен быть соблюден рабочими на заводе или фабрике» (ст. 103 Уст. о пром., ср. ст. 142 того же устава).

Но если даже отнестись, как это делает Сенат, к нормировке вопроса о количестве работы к составу правил внутреннего распорядка, то отсюда нельзя еще делать вывода, что предприниматель не связан договором при изменении количества возлагаемой на рабочего работы. Сенат противоречит закону, когда в своей аргументации исходит из того положения, что предприниматель при изменении правил внутреннего распорядка, совершенно не связан договором. В определенных пределах, выяснение которых не входит в рамки данной за-

метки, предпринимателю принадлежит дискреционная распорядительная власть. Однако эта дискреционная распорядительная власть предпринимателя не изымает всех правил внутреннего распорядка из области отношений, подчиненных договорному началу.

В Наказе чинам фабричной инспекции правильно сказано, что «содержание сих правил (т. е. правил внутреннего распорядка—I. В.) представляется ближайшему соглашению заведывающих промышленными заведениями с работающими в сих заведениях рабочими» (Наказ, ст. 52 п. в). Из целого ряда доводов, которые можно было бы привести в пользу этого положения, мы отметим здесь лишь один. Ст. 142 Уст. о пром., определяя обязательное содержание правил внутреннего распорядка, относит к этому обязательному содержанию, между прочим, и «условия пользования устроенными для рабочих при фабрике квартирами» (ст. 142 п. 4). В статье же 106 Уст. о пром. рабочим предоставляется право требовать расторжения договора, между прочим, «вследствие нарушения условий по снабжению рабочих пищею и помещением» (ст. 106 п. 2). Из сопоставления ст. 142 п. 4 и ст. 106 п. 2 ясно видно, что отнесение тех или иных условий труда к правилам внутреннего распорядка отнюдь не уполномочивает к выводу о принадлежности данных условий труда к сфере дискреционной распорядительной власти предпринимателя.

II. Вопрос о том, следует ли подводить увеличение количества работы под понятие «понижения заработной платы» (ст. 96 Уст. о пром.), может представляться спорным. Все зависит от того, понимать ли под «понижением заработной платы» лишь уменьшение суммы, зарабатываемой рабочим за определенный период времени, или также и уменьшение вознаграждения за определенное количество труда. Мы склоняемся к последнему толкованию. Но если даже принять отстаиваемое сенатом более узкое толкование ст. 96 Уст. о пром., то еще отнюдь нельзя сделать вывод, что увеличение количества работы, не подходя под ст. 96, не является вообще нарушением договора со стороны предпринимателя.

Действующие ныне статьи Устава о промышленности, которыми определяются взаимные отношения рабочих и владельцев фабрично-промышленных предприятий, созданы законом 3 июня 1886 года. Комиссия, вырабатывавшая проект этого закона, в целом ряде статей установила правила об общих обязанностях фабрикантов и рабочих, между прочим, об обязанности нанимателя не требовать от нанимаемых иной работы, кроме той, на которую они договорены. Соединенные Департаменты нашли, однако, что статьи эти повторяют с весьма несущественными редакционными изменениями правила т. X ч. 1. Вследствие этого и в виду указания проекта (ныне ст. 86 Уст. о пром.) на то, что наем фабричных рабочих подчиняется общим постановлениям о личном найме, Депар-

таменты предпочли эти статьи исключить (см. сужденія Государственнаго Совѣта къ проекту закона 3 іюня 1886 г.—приведено у Эліяссона, Законы объ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими въ области фабрично-заводской промышленности, стр. 137). Изъ сдѣланной только что ссылки на сужденія Государственнаго Совѣта къ проекту закона 3 іюня 1886 г. видно, насколько неправиленъ взглядъ Сената, по которому предприниматель можетъ быть признанъ нарушившимъ договоръ найма лишь въ томъ случаѣ, если онъ нарушилъ какое-либо специальное постановленіе Устава о промышленности. По отношенію ко всѣмъ вообще договорамъ въ т. X ч. 1 установлено общее правило: „всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить“ (ст. 569). И нашъ законодатель 1886 г. отнюдь не создалъ въ этомъ отношеніи какого-либо исключительнаго положенія для найма рабочихъ на фабрики и заводы.

Если въ рѣшеніи по дѣлу Пѣтухова съ бельгійскимъ обществомъ Сенатъ, перечисливъ статьи 95, 96, 98, 104 и 106 Уст. о пром., замѣчаетъ, что къ этимъ статьямъ „сводятся всѣ обязанности хозяевъ къ рабочимъ“, то Сенатъ прежде всего упускаетъ изъ виду ст. 86 Уст. о пром. (см. выше). Въмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ, почти совершенно лишая рабочихъ въ ихъ отношеніяхъ къ предпринимателямъ той охраны, которую обязательственное право даетъ всѣмъ участникамъ гражданскаго оборота, упускаетъ изъ виду дѣйствительное значеніе ст. 95 Уст. о пром. Эта статья, устанавливая при наймѣ на срокъ неопредѣленный обязанность предупрежденія за двѣ недѣли въ случаѣ отказа отъ договора, тѣмъ самымъ исключаетъ и правомѣрность односторонняго измѣненія условій найма безъ предупрежденія за двѣ недѣли. Такъ понималась ст. 95 и составителями объяснительной записки къ проекту закона 3 іюня 1886 г. Ст. 96 разсматривалась тогда, какъ частный выводъ изъ ст. 95. «Въ связи съ основнымъ положеніемъ объ обязательности для обѣихъ договорившихся сторонъ всѣхъ условій договора на все время, въ теченіе коего должно дѣйствовать состоявшееся соглашеніе, важно было подтвердить это начало при начертаніи постановленій о порядкѣ удовлетворенія рабочихъ заработной платой, оговоривъ, что нанимателю воспрещается, въ противность заключенному договору, уменьшать плату» (см. Эліяссонъ, назв. соч., стр. 63).

III. Въ отказѣ Пѣтухова продолжать работу въ виду возложенія на него двойного труда, Сенатъ усматриваетъ «самовольный отказъ отъ работы», предусмотрѣнный въ ст. 51⁴ Уст. с нак. Въ данномъ случаѣ гражданскій кассационный департаментъ безъ какой либо мотивировки отступаетъ отъ мотивированнаго толкованія ст. 51⁴ Уст. о нак., установленнаго уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ въ рѣшеніи по дѣлу Сосулина 1897 г. Л. С. Эліяссонъ совершенно правильно формулировалъ взглядъ, развитый Сена-

томъ по дѣлу Сосулина, въ слѣдующемъ тезисѣ: «При нарушеніи фабрикантомъ или заводчикомъ условій, на коихъ заключенъ договоръ найма, рабочій не обязанъ считать исполненіе принятыхъ на себя по этому договору обязанностей для себя обязательнымъ подъ угрозой ответственности по ст. 51⁴ Уст. с нак.» (см. Эліяссонъ, назв. соч., стр. 515).

IV. Если, какъ мы установили, въ дѣлѣ Пѣтухова съ бельгійскимъ обществомъ заводской администраціей были нарушены договоры найма съ кочегарами, то стачка кочегаровъ, въ которой принялъ участіе Пѣтуховъ, представляла собой вполне правомѣрный отвѣтъ рабочихъ на нарушеніе договора найма предпринимателемъ. Это вытекаетъ изъ соображеній, которыя мы уже имѣли случай привести въ другомъ мѣстѣ. «Въ русскомъ правѣ (кассационная практика), какъ и всюду, признано, что контрагентъ не вправе требовать отъ противной стороны исполненія такихъ обязательствъ, исполненіе которыхъ зависитъ отъ исполненія имъ самимъ условій договора¹⁾. На этомъ основаніи рабочій вправе не приступать къ работѣ или прекратить ее, напр., въ случаѣ неисполненія предпринимателемъ лежащихъ на немъ обязанностей по принятію мѣръ, ограждающихъ безопасность труда и здоровье рабочихъ. Если рабочіе при такихъ условіяхъ совмѣстно осуществляютъ свое право не приступать къ работѣ или прекратить ее, то подобная стачка не будетъ нарушеніемъ договора найма со стороны рабочихъ²⁾» (см. мою брошюру «Стачка и рабочій договоръ по русскому праву», стр. 24).

Такимъ образомъ участіе Пѣтухова въ стачкѣ кочегаровъ не являлось нарушеніемъ договора найма. Будучи вполне правомѣрнымъ, являясь осуществленіемъ гражданскаго права, вытекавшего изъ договора найма, дѣйствія Пѣтухова никакъ не могли подойти подъ понятіе «дурного» поведенія, дающаго предпринимателю право немедленно уволить рабочаго на основаніи п. 4 ст. 105 Уст. о пром. То обстоятельство, что Пѣтуховъ и другіе кочегары, «скопомъ покинувъ заведеніе, вызвали этимъ забастовку прочихъ рабочихъ», не должно было оказать никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла Пѣтухова съ бельгійскимъ обществомъ. Законъ не знаетъ солидарной ответственности (круговой поруки) рабочихъ другъ за друга. Тѣ рабочіе, которые забастовали изъ сочувствія къ кочегарамъ, въ томъ числѣ къ Пѣтухову, нарушили свои договорныя обязанности по отношенію къ бельгійскому обществу. Но за гражданскую вину рабочихъ другихъ категорій («слесарей, возчиковъ и т. д.») неправильно было бы возлагать ответственность на кочегаровъ (въ томъ числѣ на Пѣтухова), бастовавшихъ правомѣрно.

Въ итогѣ нельзя не придти къ выводу, діаметрально противоположному новому тезису сенатской практики. Сенатъ поставилъ приведенный выше во-

¹⁾ Указаніе кассационныхъ рѣшеній къ этому тезису см., напр., у Боровиковскаго, Законы Гражданскіе, изд. 12-е, стр. 239 (§ 15¹ объясненій къ ст. 569).

²⁾ Ср. Lotmar, Arbeitsvertrag II Bd., стр. 130 и 277.

прось: «должно ли почитаться произвольнымъ, не оправдывающимся закономъ, увольнение рабочихъ, которые, не желая подчиниться новымъ условіямъ работъ, скопомъ покинули заведеніе, вызвавъ этимъ забастовку прочихъ рабочихъ и, тѣмъ самымъ, угрозу имущественнымъ интересамъ завода». На этотъ вопросъ Сенатъ далъ отрицательный отвѣтъ. Правильнымъ былъ бы отвѣтъ утвердительный, въ пользу котораго, какъ мы старались показать, говоритъ не только «общій смыслъ» постановленій Устава о промышленности, но и «точный разумъ» этихъ постановленій.

І. Войтинскій.

Обзоръ литературы уголовного права за 1910 г.

Обозрѣвателю уголовно-правовой литературы невольно приходится констатировать, какъ слабо наша криминалистическая литература въ настоящее время отражаетъ въ себѣ правовые запросы дѣйствительности. Въ то время какъ въ жизни приходится сталкиваться почти каждый день съ практическими и теоретическими затрудненіями на почвѣ дѣйствія разнородныхъ уголовныхъ кодексовъ, противорѣчивой и непринципальной сенатской практики и порою вторженія административнаго усмотрѣнія въ область судебской дѣятельности, въ литературѣ не замѣчается систематическаго интереса къ разработкѣ текущихъ проблемъ. Она въ значительной степени стоитъ внѣ жизни или послушно слѣдуетъ за нею, лишь констатируя прихотливыя отклоненія практики. Между тѣмъ ощущается потребность именно въ систематической догматически-критической разработкѣ нашего права. Истекшій 1910 годъ въ этомъ отношеніи принесъ очень мало новаго. Серьезной критикѣ существующаго права посвящены лишь одна-двѣ работы изъ довольно длиннаго перечня появившейся литературы.

* *

Истекшій годъ былъ болѣе всего богатъ работами, посвященными уголовному процессу. Въ этой области появились прежде всего новыми изданіями курсы проф. И. Я. Фойницкаго, В. К. Случевского и М. В. Духовскаго.

Новое изданіе второго тома «Курса уголовного судопроизводства» проф. И. А. Фойницкаго не только тщательно пересмотрѣно и исправлено въ соотвѣтствіи съ движеніемъ законодательства, но содержитъ въ себѣ и нѣкоторые вновь написанные параграфы. Таковы, напр., части его, посвященные власти суда измѣнять на судебномъ слѣдствіи предъявленное обвиненіе, праву депутатской неприкосновенности, судамъ для несовершеннолѣтнихъ, возобновленію уголовныхъ дѣлъ, условному досрочному освобожденію. Въ новое изданіе включены важнѣйшіе западные законы, какъ французскій законъ 1897 г. о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи, англійскіе законы о защитѣ бѣдныхъ подсудимыхъ 1903, объ уголовной аппеляціи 1908, объ условномъ осужденіи 1907 г.; цитируются часто проектъ германскаго

устава уголовного судопроизводства и наши отдѣльные проекты, внесенные министромъ юстиціи.

«Учебникъ русскаго уголовного процесса» проф. В. К. Случевского, вышедшій третьимъ изданіемъ, также содержитъ рядъ интересныхъ дополненій. Авторъ оставилъ свой общій планъ почти безъ измѣненій, но пополнилъ каждый отдѣлъ. Болѣе существенныя дополненія введены въ главахъ объ обособленіи судебного порядка отъ административнаго, о научной подготовкѣ судей, объ историческомъ развитіи у насъ мировой юстиціи, о подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ. Новое изданіе вкратцѣ касается нѣкоторыхъ новыхъ сторонъ уголовного процесса, какъ суды для несовершеннолѣтнихъ, теченія въ области реформы предварительнаго слѣдствія, законъ о досрочномъ условномъ освобожденіи, привилегіи депутатовъ. Правда, замѣчанія, посвященные новымъ теченіямъ, недостаточно разработаны, и есть отдѣлы, въ которыхъ желательна большая полнота (напр., о сокращенныхъ порядкахъ процесса, о реформѣ мѣстнаго суда, объ особенностяхъ въ области политическихъ преступленій). Учебникъ В. К. Случевского по прежнему посвященъ только русскому процессу и очень мало касается западнаго права, безъ знакомства съ которымъ не всегда ясны и постановленія нашего. Полезной стороной его является указаніе на особенности судопроизводства и судопроизводства въ отдѣльных мѣстностяхъ и на окраинахъ и заботливо составленный указатель русской литературы.¹⁾

Новое изданіе «Русскаго Уголовнаго Процесса М. В. Духовскаго» является перепечаткой съ посмертнаго изданія 1908 г.

Изъ работъ общаго характера въ области процесса отмѣтимъ вышедшую въ изданіи И. Д. Сытина небольшую книжку Н. Н. Полянскаго «Уголовный процессъ. Уголовный судъ, его устройство и дѣятельность». Она представляетъ собою серію изъ двѣнадцати лекцій, прочитанныхъ авторомъ въ московскихъ народныхъ университетахъ. Въ нихъ въ весьма популярной формѣ выясняются главнѣйшія правовыя начала процесса (обособленіе судебной власти, независимость ея, состязательность, равенство предъ судомъ, участіе народнаго элемента и пр.), организація судебныхъ мѣстъ въ Россіи и краткія свѣдѣнія о движеніи дѣла, изложенныя на примѣрѣ одного типичнаго слѣдствія. Несмотря на свой популярный характеръ, лекціи Н. Н. Полянскаго читаются съ интересомъ. Онѣ представляютъ прекрасное пособіе для самосознанія и восполняютъ у насъ пробѣлъ, давно уже ощущавшійся въ этой области. Къ такому же типу популярной литературы принадлежитъ и брошюра, изданная «Вятскимъ Товариществомъ», І. А. В-ва, «Какъ защищать себя на судѣ», вышедшая въ этомъ году третьимъ изданіемъ. Она задается уже болѣе практической задачей общедоступнаго изложенія судебныхъ порядковъ при разборѣ уголовныхъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. Постановленія устава уголовного судопроизводства здѣсь находятъ свою упрощенную формулировку и

¹⁾ Болѣе подробно см. мою рецензію въ Ж. М. Ю. 1910 г., кн. 4.

конкретныя иллюстраціи. Къ книжкѣ приложено и нѣсколько образцовъ для прошеній и жалобъ.

По отдѣльнымъ вопросамъ процесса вышло въ свѣтъ нѣсколько работъ. Процессуальное положеніе несовершеннолѣтнихъ составляетъ предметъ книги Б. Базилева, „Молодые обвиняемые и подсудимые въ уголовномъ процессѣ“. Спб. изданіе кн. маг. Н. Мартынова. «Авторъ ея добросовѣстно собралъ матеріалъ изъ исторіи русскаго процесса и изучилъ постановленія русскаго права. Онъ сначала разсматриваетъ положеніе несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ съ точки зрѣнія общихъ началъ процесса, а затѣмъ устанавливаетъ правила спеціализаціи этихъ дѣлъ по нашему праву. Можно многое было бы поставить въ упрекъ начинающему автору. Онъ совершенно игнорируетъ иностранные источники по этому вопросу, между тѣмъ какъ, главнымъ образомъ, они могли бы дать ему надлежащій матеріалъ; пользованіе русскимъ матеріаломъ случайно и несистематично; проскальзываетъ рядъ чрезмѣрно категорическихъ и недостаточно обдуманныхъ положеній. Но тема, разрабатываемая имъ, настолько жизненна, что многое изъ этого можетъ ему быть прощено. Жаль только, что онъ слишкомъ формально посмотрѣлъ на свою задачу и ограничился лишь чисто процессуальной стороной, не коснувшись вопросовъ объ отношеніи суда и опеки, и организаціи попечительнаго надзора при судѣ.

По тому же вопросу о судахъ для несовершеннолѣтнихъ вышла въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ брошюра Г. Штаммера «Американскіе суды для несовершеннолѣтнихъ» съ предисловіемъ Н. А. Окунева. Досадно, что переводчикъ изъ богатой нѣмецкой литературы по этому вопросу выбралъ одну изъ наименѣе цѣнныхъ книгъ: переведенная работа представляетъ собою чистѣйшую компіляцію книги S. Bagrows, Children's courts. Удачѣе были бы труды M. Lederer, R. Gudden или Baernreiter. Предисловіе Н. Окунева, посвященное выясненію задачъ новыхъ судовъ и преступности подростковъ, написано очень тепло.

Этотъ вопросъ въ текущемъ году занялъ видное мѣсто и въ журнальной литературѣ (см. статьи В. Н. Ширкова и П. Люблинскаго въ Ж. М. Ю. и «Вопросахъ Права»).

Мѣстный судъ также послужилъ темой для работки. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить книгу І. В. Гессена «Реформа мѣстнаго суда (рѣчи, статьи и доклады)». Въ ней собраны рѣчи по этому вопросу, произносившіяся въ гос. думѣ, научныхъ обществахъ, съѣздахъ, и статьи, писавшіяся въ газетахъ и журналахъ. При небольшомъ объемѣ (117 стр.) книга эта очень содержательна. Авторъ ея выстрадалъ каждый этапъ въ развитіи реформы мѣстнаго суда и потому повсюду замѣтна крайняя живость изложенія. Въ одной изъ статей рисуется наше безотрадное настоящее и попытки его видоизмѣненія, въ другой—обсуждаются передѣлки, внесенныя при третьей думѣ, въ третьей ставится на разсмотрѣніе вопросъ объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ. Многія изъ нихъ извѣстны читателямъ «Права», какъ печатавшіяся своевременно на его страницахъ. Изданіе этихъ статей вмѣстѣ весьма

умѣстно въ настоящее время, и жаль только, что авторъ ихъ не постарался сгладить ихъ разнохарактерность и устранить нѣкоторыя повторенія. Другая работа о мѣстномъ судѣ принадлежитъ московскому мировому судѣ К. Дерюжинскому («Мѣстный судъ» изд. Н. К. Голубева). Авторъ ея касается лишь отдѣльныхъ сторонъ проекта третьей гос. думы: выборности предсѣдателя мирового съѣзда, допущенія женщинъ къ участію въ качествѣ защитницъ въ мѣстномъ судѣ, значенія дополнительныхъ выборовъ и передачи дѣлъ о малолѣтнихъ въ руки особыхъ мировыхъ судей. Рѣшая эти вопросы въ утвердительномъ смыслѣ, авторъ разсматриваетъ ихъ, какъ единственныя поправки, необходимыя для внесенія въ проектъ третьей думы. Брошюра г. Дерюжинскаго обильно ссылается на выводы практики и законодательные мотивы.

Вопросамъ адвокатуры посвящены двѣ вышедшія въ русскомъ переводѣ книги. Одна изъ нихъ—работа старшины сословія вѣнскихъ адвокатовъ Эдмунда Бенедикта «Адвокатура нашего времени», переведена Т. О. Зейлигеромъ. Въ этихъ живо написанныхъ очеркахъ, выдержавшихъ въ короткое время три изданія на нѣмецкомъ языкѣ, рисуется по преимуществу обстановка, въ которой приходится дѣйствовать современной адвокатурѣ, отношенія ея къ общественной и политической жизни, рабочая среда, методы работы. Первая часть книги, посвященная адвокатурѣ вообще, содержитъ рядъ тонкихъ наблюдений, не очень глубокихъ, но часто очень характерныхъ; вторая часть написана болѣе спеціально и касается положенія австрійской адвокатуры. Переведена книга очень хорошо.

Другая работа посвящена выступленію адвокатуры въ судѣ. Это книга англичанина Гарриса «Hints on adocasy», переведенная подъ заглавіемъ «Школа адвокатуры» П. С. Пороховщиковымъ и изданная въ качествѣ приложенія къ Журн. Мин. Юст. Слѣдуетъ весьма одобрить выборъ, сдѣланный переводчикомъ. Эта книга уже давно составляетъ хорошее подспорье для англійскаго адвоката, медленно на практикѣ усваивающаго правила профессіи. Написанная въ діалогической формѣ, она увлекаетъ читателя обиліемъ иллюстрацій, наблюдений надъ судебнымъ слѣдствіемъ, практическихъ совѣтовъ. Основное содержаніе ея сводится собственно къ правиламъ допроса свидѣтелей, и здѣсь Гаррисъ даетъ цѣлую галерею свидѣтельскихъ типовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло адвокату. Эта житейская психологія свидѣтельскихъ показаній стоитъ значительно выше искусственно-экспериментальной психологіи, разрабатываемой въ Германіи. Имя переводчика гарантируетъ качества перевода.

Вопросовъ современнаго положенія адвокатуры касаются и два процесса, вышедшіе отдѣльнымъ изданіемъ: «Процессъ А. И. Гиллерсона» (изд. Е. Д. Степанова) и «Процессъ адвоката въ» (изъ судебной хроники XX вѣка; дѣло Л. А. Базунова и Г. С. Аронсона) въ изданіи Н. Личкуса-Хомутова. Въ первой книгѣ собраны всѣ напечатанные въ періодической прессѣ матеріалы, касающіеся возникновенія дѣла, суда и кассационнаго

разбирательства. По цензурнымъ условіямъ издатель не могъ привести однако рѣчи А. И. Гиллерсона цѣликомъ. Изданіе это, воспроизводящее перипетіи извѣстнаго процесса, на который откликнулись всѣ совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, явится историческимъ памятникомъ въ борьбѣ адвокатуры за свои права. Другая книга, посвященная процессу Л. А. Базунова и Г. С. Аронсона объ укрывательствѣ Ольги Штейнъ, воспроизводитъ только судебное слѣдствіе, при чемъ не всегда во всѣхъ его подробностяхъ. Она снабжена предисловіями М. Гурьева и В. Руадзе, гдѣ дается общая характеристика процесса и его значенія для адвокатуры.

Вопросамъ о доказательствахъ посвящено также нѣсколько работъ. Англійскаго доказательственнаго права касается вышедшая въ русскомъ переводѣ съ вступительными статьями П. Люблинскаго книга Д. Стифена «Очеркъ англійскаго доказательственнаго права»¹⁾.

А. В. Скопинскій выпустилъ книгу «Свидѣтели по уголовнымъ дѣламъ». Хотя книга эта имѣетъ скромный подзаголовокъ «Пособіе для практиковъ», но на самомъ дѣлѣ она представляетъ и извѣстный теоретическій интересъ. Въ ней послѣдовательно разсматривается роль свидѣтелей въ уголовномъ судѣ (съ краткими свѣдѣніями изъ психологіи свидѣтельскихъ показаній), ихъ права и обязанности, привлеченіе къ слѣдствію, привилегіи для различныхъ категорій свидѣтелей и пр. Изложеніе издается въ формѣ связнаго разсказа, хотя по преимуществу состоитъ изъ извлеченій изъ кассационныхъ рѣшеній. Къ книгѣ приложены образцы повѣстокъ, формулъ присяги, протоколовъ и другихъ актовъ, связанныхъ съ свидѣтельскими функціями.

Одной изъ разновидностей привилегіи свидѣтелей—храненію промысловой тайны касается брошюра В. Розенберга «Промысловая тайна». Авторъ ея разсматриваетъ наше и иностранное законодательство о тайнѣ торговыхъ книгъ и въ конечномъ результатѣ высказывается въ пользу устраненія особыхъ привилегій для нихъ, считая, что интересы современнаго публичнаго правопорядка требуютъ полной публичности торговыхъ дѣлъ.

Книга П. Сергѣича «Искусство рѣчи на судѣ» представляется очень интересной попыткой въ нѣсколько афористичной формѣ изложить методы и качества судебной рѣчи. Не кладя въ основаніе своихъ разсужденій какихъ-либо глубокихъ теорій, авторъ пытается на повседневномъ опытѣ демонстрировать тактику и конструкцію рѣчи. Рекомендуемые авторомъ тактическіе приемы (не всегда, впрочемъ, желательные въ интересахъ правосудія) иллюстрируются рядомъ примѣровъ изъ практики, носящихъ порою злободневный характеръ, но всегда весьма характерныхъ. П. Сергѣичъ считаетъ хорошую судебную рѣчь продуктомъ долгой предварительной подготовки и упражненія; онъ настаиваетъ на необходимости тщательнаго обдумыванія основныхъ ея частей и обработки ея съ художественной стороны. Въ отличіе отъ С. А. Андреевскаго, онъ полагаетъ, что юридическія по-

знанія прежде всего необходимы для защитника и выступленіе на судѣ безъ нихъ есть преступленіе. Большинство совѣтовъ автора сводится къ требованіямъ такъ наз. «здраваго смысла», но эти требованія иллюстрированы такъ наглядно, а порою и художественно, что очень выпукло предстаютъ предъ читателемъ. Въ противоположность автору, мы не увѣрены, что это руководство научить искусству судебной рѣчи тѣхъ, кто не обладаетъ соответственнымъ талантомъ, но во всякомъ случаѣ убѣждены, что чтеніе его доставитъ нѣсколько пріятныхъ и поучительныхъ часовъ.

* * *

Капитальный историческій трудъ Г. С. Фельдштейна (выпущенный въ 1909 г., но поступившій въ продажу въ 1910), «Главныя теченія въ исторіи науки уголовного права въ Россіи» представляетъ результатъ долгихъ архивныхъ и историческихъ розысканій автора. Ему удалось не только систематизировать всю уголовно-правовую литературу, начиная съ московской Руси и до судебныхъ уставовъ, но и отыскать нѣкоторыя неопубликованныя лекціи и статьи и дать характеристику читавшихся въ отдѣльныхъ университетахъ курсовъ. Эта единственная въ своемъ родѣ работа заполняетъ пробѣлъ по исторіи нашего отечественнаго права. Правда, въ эти эпохи мы не находимъ особенно много поучительнаго, но все же безъ знакомства съ ними трудно представить себѣ послѣдовательную картину развитія у насъ научной юриспруденціи. Обиліе имѣвшихся въ распоряженіи автора матеріаловъ не дало ему возможности заняться детальной разработкой внутренняго его содержанія и потому работа проф. Фельдштейна носитъ характеръ по преимуществу внѣшней исторіи науки. вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ нѣсколько сузилъ свои задачи, выдѣливъ процессуальное право и уголовно-вспомогательныя науки изъ своего обзора.

Историческое развитіе науки уголовного права авторъ дѣлитъ на пять періодовъ: 1) до Петра, когда наука эта еще находится въ синкретизмѣ съ нравоучительной моралью и описательнымъ законовѣдѣніемъ; 2) до начала 19 вѣка, когда въ нашей литературѣ отражаются по преимуществу идеи естественнаго права и когда появляются первыя работы, специально посвященные уголовному праву; тогда же и зарождается преподаваніе уголовного права, какъ самостоятельной дисциплины; 3) до свода законовъ, когда появляется тенденція къ собиранію и разработкѣ нашего положительнаго законодательства, развиваются уголовно-правовыя идеи въ духѣ либерализма, развитіе которыхъ однако было пресѣчено въ концѣ этой эпохи николаевской реакціей; 4) до конца 50-хъ годовъ, когда съ одной стороны, проникаютъ въ Россію умозрительныя построенія гегеліанства и нѣмецкой философіи права «подходящія къ политической конъюнктурѣ, и съ другой стороны, стѣсненная въ догматической разработкѣ мысль обращается къ разработкѣ исторіи уголовного права; 5) наконецъ, послѣдній періодъ начинается

1) См. рецензію въ „Правѣ“ 1910 стр. 840.

съ появленіемъ первыхъ шаговъ судебной реформы и расширеніемъ свободы университетскаго преподаванія; онъ приносить съ собою рядъ догматическихъ трудовъ по русскому праву и критическихъ работъ, посвященныхъ западному праву. Впрочемъ, этотъ послѣдній періодъ авторъ намѣчаетъ въ своей книгѣ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Въ общемъ книга Г. С. Фельдштейна представляетъ солидный научный трудъ, знакомство съ которымъ важно для всякаго, интересующагося судьбами нашей юриспруденціи.

Изъ другихъ историческихъ трудовъ по уголовному праву слѣдуетъ назвать книгу В. И. Веретенникова «Исторія тайной канцеляріи Петровскаго Времени» (Харьковъ), въ которой изслѣдуется организационная дѣятельность этого учрежденія. Авторъ рассматриваетъ вопросъ о томъ, какъ эта канцелярія выросла изъ отдѣльных порученій, дававшихся Петромъ, и выясняетъ роль въ ней П. А. Толстого. Онъ стремится доказать, что это учрежденіе не имѣло строго опредѣленной функціи, но принимало къ себѣ важнѣйшія политическія слѣдственныя дѣла, ближе интересовавшія монарха. Особое значеніе ея въ петровскую эпоху объясняется тѣмъ довѣріемъ, которое успѣлъ снискать Толстой. Только послѣ смерти Петра сказалась потребность въ созданіи регулярнаго учрежденія для важнѣйшихъ политическихъ дѣлъ и эта функція была выполняема сначала преображенскимъ приказомъ, а затѣмъ канцеляріей тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

Рядъ интересныхъ свѣдѣній изъ области огражденія личной свободы во Франціи даетъ солидный трудъ А. Борового «Исторія личной свободы во Франціи». Съ особенной подробностью здѣсь изслѣдованы *lettres de cachet* и роль учредительнаго собранія въ установленіи правъ личности въ области арестовъ и обысковъ. Авторъ является болѣе историкомъ, чѣмъ юристомъ, останавливаясь преимущественно на изложеніи событій и мало выдвигая юридическую разработку началъ, заложенныхъ революціей.

Интересными для криминалиста являются также работы Л. А. Шалланда, касающіяся безотвѣтственности депутатовъ и свободы парламентскаго слова¹⁾. Въ первой изъ нихъ: «безотвѣтственность и неприкосновенность депутатовъ во Франціи» рассматриваются послѣдовательно постановленія французскихъ конституцій, начиная съ 1789 г., и дается разработка французской современной доктрины по этому вопросу. Во второй «Свобода слова въ англійскомъ парламентѣ» намѣчается исторически борьба, которую пришлось вести въ Англіи за свободу парламентскаго слова, и выясняются границы этой привилегіи по дѣйствующему англійскому праву. Въ отдѣльномъ оттискѣ: «Безотвѣтственность депутатовъ по русскому праву» авторъ даетъ свое обоснованіе понятію безотвѣтственности, понимаемой имъ крайне широко, и полемизируетъ съ высказывавшимися уже

по этому вопросу въ литературѣ взглядами. Всѣ названныя работы основаны на тщательномъ изученіи матеріаловъ и трактуютъ вопросъ съ исчерпывающей полнотой.

Прив.-доц. П. Люблинскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 17, 1 февраля 1911 г.

Ст. 163. О мѣрахъ противъ контрабанднаго водворенія вина и спирта въ предѣлы амурской и приморской области.

Ст. 164. Объ измѣненіи завѣщательной воли мѣшанина Егора Пестерова.

Ст. 165. Объ измѣненіи завѣщательныхъ распоряженій дочери статскаго совѣтника Елены Поспѣловой.

Ст. 166. О вознагражденіи за землю, отчужденную изъ владѣнія крестьянина Сергѣя Чистякова для надобностей города Москвы.

Ст. 167. О вознагражденіи за землю, отчужденную изъ владѣнія вдовы генералъ-маіора Маріи Соколя для надобностей города Москвы.

Ст. 168. О вознагражденіи за землю, отчужденную изъ владѣнія дворянина Алексѣя Хомякова для надобностей города Москвы.

Ст. 169. О вознагражденіи за землю, отчужденную изъ владѣнія наслѣдниковъ коллежскаго совѣтника Николая Баласа для надобностей города Аккермана.

Ст. 170. О перенесеніи уѣздныхъ учреждений прасковейскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, въ гор. Св. Креста, съ преобразованіемъ этого города изъ заштатнаго въ уѣздный и съ переименованіемъ указаннаго уѣзда въ Святотрестовскій.

Ст. 171. О предоставленіи предпринимателю Вайнциеру постройки и эксплуатаціи скотобойни въ гор. Бендинѣ, Петроковской губерніи.

Ст. 172. О присвоеніи второму мужскому начальному училищу въ городѣ Аткарскѣ, Саратовской губерніи, наименованія: „Начальное мужское городское училище въ память Императора Александра II“.

№ 18, 4 февраля 1911 г.

Ст. 173. О разрѣшеніи гор. Варшавѣ облигаціоннаго займа въ суммѣ 4.000.000 руб. нарицательныхъ.

Ст. 174. Объ утвержденіи новыхъ правилъ для оцѣнки имѣній, закладываемыхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ губерній Царства Польскаго.

№ 19, 4 февраля 1911 г.

Ст. 175. Объ учрежденіи въ войскѣ Донскомъ должности войскового техника по рыболовству и рыбоводству.

Ст. 176. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ, пожертвованномъ 1-й батарее 19-й артиллерійской бригады вдовой отставнаго генералъ-маіора, Анной Матвѣевной Некрасовой.

Ст. 177. Объ измѣненіи редакціи ст. 386 кн. Х св. воен. пост. 1869 г., по продолженію 1907 года, объ офицерахъ, состоящихъ на льготѣ и по войску въ донскомъ, оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ.

Ст. 178. Объ учрежденіи должности техника по рыболовству и рыбоводству въ кубанскомъ казачьемъ войскѣ.

Ст. 179. О предоставленіи технику по рыболовству и рыбоводству въ войскѣ донскомъ права участія въ общемъ присутствіи областного правленія войска донскаго при обсужденіи всѣхъ дѣлъ, относящихся до рыболовства.

Ст. 180. О командированіи въ казачій отдѣлъ

¹⁾ См. рец. въ „Правѣ“ стр. 1816.

офицерской стрѣлковой школы офицеровъ отъ лейбъ-гвардіи сводно-казацкаго полка.

Ст. 181. О дополненіи нѣкоторыхъ статей положенія объ офицерскихъ собраніяхъ въ отдѣльных частяхъ туркестанскаго военнаго округа.

Ст. 182. О предоставленіи права донскому начальству привлекать льготныхъ офицеровъ для выполнения нѣкоторыхъ служебныхъ порученій.

Ст. 183. Объ утвержденіи устава воронежъ-плещеевскаго низшаго сельскохозяйственнаго училища.

Ст. 184. Объ утвержденіи временныхъ правилъ объ отводѣ подъ поверхностное пользованіе береговыхъ участковъ на островѣ Челекенѣ для устройства пристаней и другихъ сооружений, необходимыхъ для мѣстнаго нефтяного промысла.

№ 20, 4 февраля 1911 г.

Ст. 185. О мѣрахъ къ облегченію развитія судоходства въ водахъ дальняго востока.

Ст. 186. Объ измѣненіи дарственнаго распоряженія купца Алексѣя Кузьмича Жданова.

Ст. 187. О присвоеніи береговой батареи № 16-й севастопольской крѣпости имени генерала Хрулева.

Ст. 188. Объ утвержденіи знака московскаго общества горно-лыжнаго и воднаго спорта.

Ст. 189. О несостоявшемся открытіи частнаго мужского семикласснаго коммерческаго училища А. П. Павловскаго въ гор. Варшавѣ.

Ст. 190. Объ утвержденіи вѣдомости цѣнамъ нѣкоторыхъ процентныхъ бумагъ, для исчисления пошлины съ безмезднаго ихъ перехода на 1 полугодіе 1911 года, не вошедшихъ въ вѣдомость, опубликованную въ № 220 собр. узакон. и распор. правит. 1910 года.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 19 января).

VIII.

Законно ли обязательное постановленіе эстляндскаго губернатора, въ силу коего каждый владѣлецъ участка земли въ курортѣ Усть-Наровѣ обязанъ за свой счетъ освѣщать прилегающую къ его владѣнію улицу, а въ случаѣ неисполненія, управление курорта своими средствами освѣщаетъ улицу, взыскивая издержки съ виновныхъ (собр. узак. 1903 г. отд. I, ст. 517 № 43; ст. 421 общ. учр. губ., т. II, изд. 1892 г.).

Искъ нарвской городской управы о взысканіи съ Шкоттъ расходовъ по установкѣ фонарей на владѣемыхъ отвѣтчицею участкахъ въ Гунгербургѣ былъ признанъ мир. съѣздомъ не уважительнымъ по слѣд. основаніямъ. Въ контрактѣ, въ силу коего отвѣтчица владѣетъ участкомъ въ качествѣ наследственно-оброчной содержательницы, не указана обязанность ея освѣщать фонарями прилегающую улицу, и такимъ образомъ ничѣмъ не установлено право города ставить фонари за счетъ отвѣтчицы. Не можетъ быть основана эта обязанность и на обязательномъ постановленіи эстляндскаго губернатора, ибо самое право губернатора обязывать однихъ лицъ производить расходы за счетъ другихъ представляется несогласнымъ съ ст. 421 общ. учр. губ.—Въ касс. жалобѣ повѣренный города, прис. пов. Струговъ указы-

валъ, что обязательное постановленіе не возлагаетъ расходы на однихъ лицъ за другихъ, а прямо обязываетъ освѣщать улицы, городъ же является лишь органомъ надзора, взыскивающимъ издержки согл. п. 6 постановленія. Сила послѣдняго можетъ быть опровергнута лишь жалобой въ I деп. прав. сен., но не путемъ возраженія въ процессѣ, гдѣ обязательность постановленія, какъ распоряженія законной власти, должна оставаться въ силѣ, пока она не отмѣнена другою компетентною властью.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Подвѣдомъ ли мировымъ суд. установленіямъ въ приоб. губ. искъ третьяго лица (ст. 1197 уст. гр. суд.) объ освобожденіи отъ описи и продажи находящихся въ усадьбѣ должника построекъ истца (ст. 530 и 711, ч. III св. м. узак.)?

Искъ Юрія Таммана къ Александру Тамману и др. объ исключеніи изъ-подъ ареста и описи дома и хлѣва съ амбаромъ, принадлежащихъ истцу въ усадьбѣ Элизы Тамманъ, по иску къ коей отвѣтчиковъ указанные домъ и хлѣвъ были назначены въ продажу,—былъ удовлетворенъ мир. съѣздомъ съ оговоркою, однако, о непредрѣшенности вопроса относительно правъ истца на спорныя постройки, такъ какъ вопросъ о собственности, какъ правъ на недвижимость, не относится къ вѣдѣнію мировыхъ учреждений.—Въ касс. жалобѣ отвѣтчики указывали, что—независимо отъ неправильнаго предъявленія иска лично къ несовершеннолѣтнимъ и разрѣшенія дѣла безъ выслушанія заключенія прокурора—съѣздъ разрѣшилъ явно неподсудное ему дѣло и въ конечномъ выводѣ призналъ за истцомъ право на самыя постройки, а не на возмѣщеніе издержекъ.

Рѣшеніе съѣзда по нарушенію п. 1 ст. 31 уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло производствомъ прекращено.

X.

Можетъ ли судъ при наличности возраженія, но не встречнаго иска о ничтожности купли-продажи, по коей продавецъ ищетъ покупной цѣны (ст. 3266, 3257 и 3260, ч. III св. м. узак.), признать договоръ уничтоженнымъ и предоставить продавцу получить обратно проданную вещь?

Искъ Уггендрика о взысканіи съ Неймана 106 р., недоплаченныхъ отвѣтчикомъ за мебель, изготовленную истцомъ по его заказу,—причемъ по заключенію эксперта мебель, изготовленная изъ сырого матеріала и немного потрескавшаяся, требуетъ починки, которая обойдется въ 20 р., былъ признанъ перв.-фелин. мир. съѣздомъ неуважительнымъ по слѣд. основаніямъ. Мебель имѣла скрытые истцомъ отъ отвѣтчика недостатки, будучи изготовлена не изъ указаннаго заказчикомъ матеріала, вслѣдствіе чего покоробилась; и такъ какъ договоръ сторонъ по силѣ ст. 4229 ч. III св. м. узак. является куплею, то отвѣтчикъ въ правѣ защищаться требованіемъ объ уничтоженіи договора на основаніи ст. 3257 той же части.—Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что при маловажности недостатковъ мебели подлежитъ примѣненію ст. 3259 ч. III св. м. узак.; отвѣтчикъ пользуется мебелью, иска объ уничтоженіи договора не предъявляетъ, съѣздъ же призналъ договоръ уничтоженнымъ и тѣмъ опредѣлилъ убытки истца въ размѣрѣ недоплаченныхъ имъ 106 р., тогда какъ экспертъ исчислилъ ихъ только въ 20 руб. Съѣздъ явно смѣшалъ такимъ образомъ два различныхъ иска—объ уничтоженіи договора и объ уменьшеніи возмездія.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

XI.

Должны ли объявления, посылаемые помѣщиком арендатору въ силу ст. 27 и прим. къ ней прав. о поз. устр. крест. о-ва Эзеля относительно первоначальныхъ условій продажи и затѣмъ продажи съ пониженной цѣной, послѣдовать до наступленія одного и того же Юрьева дня, т. е. въ теченіе одного экономического года?

Искъ бар. Зассъ съ обязаніи Варваса очистить и сдать арендуемую имъ усадьбу былъ удовлетворенъ эсельск. мир. съѣздомъ, призвавшимъ, что о продажѣ усадьбы отвѣтчику было заявлено еще въ 1901 г., т. е. заблаговременно; пріемъ отцомъ истицы отъ отвѣтника арендной платы еще въ 1908 г. не могъ стѣснить истицу въ продажѣ усадьбы во всякое время и не обязывало ее къ датѣ другого 9 мѣсячнаго срока до Юрьева дня со дня послѣдняго объявленія, имѣвшаго мѣсто въ январѣ 1909 г.; на это полагался, согл. прим. къ ст. 27 прав. 1865 г., только 3 мѣсячный срокъ, истицею соблюденный. Въ касс. жалобѣ отвѣтникъ указывалъ, что помѣщикъ не въ правѣ, соблюдая одинъ разъ требованіе о сообщеніи арендатору условій продажи за 9 мѣсяцевъ до Юрьева дня, сообщать затѣмъ условія новой продажи, иногда по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, всего только за 3 мѣсяца до указанного срока. По смыслу ст. 27 помѣщикъ, извѣстивъ арендатора и затѣмъ получивъ отвѣтъ, обязанъ, если онъ рѣшитъ продать усадьбу на облегченныхъ условіяхъ, сообщить о таковыхъ арендатору уже не позже, какъ за 3 мѣсяца до того же самаго Юрьева дня.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд. и ст. 27 и прим. къ ней закона 19 февраля 1861 г.

Правит. сенатъ.

Засѣд. угод. касс. департ. 1-го февр. 1911 г.

I.

1. О возет. на судъ показаній лицъ, отказавшихся отъ свидѣтельства по ст. 705 уст. угод. суд. и 2. О возстановленіи показаній, признанныхъ по ст. 640 уст. угод. суд. несущественными, допросомъ судебныхъ слѣдователей и иныхъ свидѣтелей.

21-го сентября 1910 въ гродненскомъ окружн. судѣ съ участ. прис. засѣд. слушалось дѣло о кр. Григоріи Лицкевичѣ и Осипѣ Миклашевичѣ, обвинявшихся въ предумышленномъ и съ корыстной цѣлью лишеніи жизни Василя и Александры Евтуховичей (4 п. 1453 ст. ул. о нак.), а также въ 13, 1654² и 1654¹ ст. ул. о нак. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей оба подсудимые признаны виновными въ означенныхъ преступленіяхъ и приговорены окружнымъ судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ.

На этотъ приговоръ подана Лицкевичемъ кассационная жалоба, къ которой присоединился и Миклашевичъ и въ которой указывается на слѣдующія допущенныя судомъ нарушенія: 1) путемъ допроса судебныхъ слѣдователей Сцѣпуро и Герасимова была возстановлена показанія свидѣтелей Гаврилы и Варвары Кондратьевыхъ, показанія коихъ были признаны судомъ несущественными, а также показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи отцомъ подсудимаго, отказавшимся на судебномъ слѣдствіи на

основаніи ст. 705 уст. угод. суд. отъ дачи показаній. Между тѣмъ сенатъ въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 626, 1876 г. № 155, 1870 г. № 448, 1872 г. № 655, 1888 г. № 20, 1874 г. № 668, 1873 г. № 124, 1869 № 983, 1868 г. № 116, 1898 г. № 7 точно установилъ, что показанія неявившихся свидѣтелей, показанія коихъ признаны судомъ несущественными, а равно показанія лицъ, отказавшихся давать показанія на судѣ по 705 ст. уст. угод. суд., не могутъ быть прочитываемы на судѣ, и судебный слѣдователь не можетъ быть допрашиваемъ о содержаніи тѣхъ, имъ составленныхъ на предварительномъ слѣдствіи, протоколовъ, которые въ силу 625—627 ст. уст. угод. суд. не могутъ быть оглашаемы на судѣ; въ виду этого оглашеніе судебнымъ слѣдователемъ обстоятельствъ изложенныхъ въ протоколахъ, не подлежащихъ прочтенію на судѣ, есть существенное нарушеніе закона, влекущее отмѣну рѣшенія присяжныхъ засѣдателей. 2) Судебнымъ слѣдователемъ Сцѣпурою было передано существо показаній подсудимаго, данныхъ имъ на предварительномъ слѣдствіи—что является нарушеніемъ 406, 627 и 685 ст. уст. угод. суд. и противорѣчитъ цѣлому ряду разъясненій сената (за исключеніемъ, впрочемъ, рѣшенія 1908 г. № 2).

Указанныя нарушенія колеблютъ, далѣе, принципы устности производства уголовныхъ дѣлъ, провозглашаемые 625 статьей уст. угод. суд. и неоднократно подтвержденные сенатомъ, какъ неизбѣжные начала отправленія уголовного правосудія (рѣшен. 1869 г. № 952, 1872 г. № 257).

Доводы кассационной жалобы поддерживалъ прис. пов. О. О. Грузенбергъ ¹⁾.

Товарищъ оберъ-прокурора А. В. Волковицкій въ своемъ заключеніи полагалъ оставить кассационную жалобу безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на ограниченіе предѣловъ допроса судебного слѣдователя въ качествѣ свидѣтеля для разъясненія тѣхъ или иныхъ данныхъ предварительнаго слѣдствія. Что касается, въ частности, показанія подсудимаго на предварительномъ слѣдствіи, то ограниченіе допроса слѣдователя въ этомъ направленіи имѣло смыслъ и оправданіе, пока существовала тайна признанія подсудимаго на предварительномъ слѣдствіи. Но начиная съ тѣхъ поръ, какъ правит. сенатъ въ 1894 г. (рѣшеніе № 27) установилъ твердое положеніе о томъ, что показаніе обвиняемого, внесенное въ обвинительный актъ, хотя бы подсудимый на судѣ и отрицалъ свое признаніе, можетъ быть предметомъ преній и оцѣнки сторонъ, какъ одно изъ доказательствъ по дѣлу, очевидно, нѣтъ основанія ограничивать допросъ слѣдователя по данному вопросу. Вопросъ поэтому совершенно правильно разрѣшается правит. сенатомъ въ его рѣшеніи 1908 г. № 2, причемъ, хотя рѣшеніе это касается преступленія государственнаго характера, но вопросъ въ немъ разсматривается съ общей точки зрѣнія и несомнѣнно имѣетъ общее значеніе. Что же касается указаній правит. сената въ этомъ рѣшеніи на то, что такой допросъ судебныхъ слѣдователей, отвлекающій ихъ отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей, долженъ ограничиваться лишь „случаями крайней необходимости“, то ограниченіе это, конечно, носитъ количественный характеръ; ограниченія же качественного характера мы въ этомъ рѣшеніи не находимъ, и едва ли такія ограниченія могли бы быть оправданы съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ воспрещеніе допроса судебного слѣдователя не основано на законѣ. Во всякомъ же случаѣ, если бы правит. сенатъ и нашелъ нужнымъ установить на будущее время въ этой области тѣ или иные ограниченія въ качественномъ смыслѣ, то объ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія гродненскаго

¹⁾ Рѣчь его напечатана въ № 5 „Правда“.

окружного суда въ этомъ пунктѣ не можетъ быть рѣши, такъ какъ оно вполне согласно съ дѣйствующимъ закономъ и основывается на упомянутомъ руководящемъ рѣшеніи правит. сената за 1908 г. № 2. Указавъ затѣмъ на неосновательность остальныхъ доводовъ кассационной жалобы, тов. оберъ-прокурора высказался за оставленіе жалобы безъ послѣдствій.

Правит. сенатъ послѣ совѣщанія вынесъ резолюцію, коей опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ гродненскаго окружного суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 640 и 705 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ въ тотъ же окружный судъ.

II.

О преѣлахъ допроса слѣдователя о показаніи подсудимаго на предварительномъ слѣдствіи въ виду рѣшенія 1908 г. № 5.

28 сентября 1910 г. въ гродненскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разсматривалось дѣло о мѣщанинѣ Раковѣ по обвиненію его въ полученіи отъ кассира брестскаго городского управленія Гржегоржевскаго въ обезпеченіе долга процентныхъ бумагъ, завѣдомо принадлежащихъ городскому управленію и обращенныхъ Гржегоржевскимъ въ свою пользу, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 14 и 1481 ст. улож. о наказ. (см. въ „Правѣ“ № 48 1910 г., отчетъ о зас. 2 отд. уг. касс. деп. пр. сен.). Признавъ виновнымъ въ предъявленномъ ему обвиненіи, Раковъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ.

На этотъ приговоръ защитникомъ подсудимаго прис. пов. Измаильскимъ принесена кассационная жалоба, въ которой, между прочимъ, указывается на слѣдующее допущенное судомъ нарушеніе закона: по дѣлу Ракова былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля судебный слѣдователь Арасимовичъ, причемъ, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, имъ воспроизведены показанія подсудимаго Ракова, данныя послѣднимъ свидѣтелю, какъ судебному слѣдователю, въ качествѣ обвиняемаго, а именно судебный слѣдователь показалъ, что Раковъ сознался ему въ приписанномъ ему Ракову преступномъ дѣяніи и, далѣе, на вопросъ товарища прокурора о впечатлѣніи, какое на свидѣтеля произвело признаніе Ракова, отвѣчалъ, что онъ, свидѣтель, убѣдился въ томъ, что Раковъ, принимая процентныя бумаги отъ Гржегоржевскаго, зналъ о фактѣ похищенія ихъ Гржегоржевскимъ изъ городской управы. Прис. пов. О. О. Грузенбергъ, поддерживавшій кассационную жалобу, сославшись на соображенія, высказанныя имъ по предыдущему аналогичному дѣлу, обратилъ вниманіе правительствующаго сената на одинъ пунктъ въ настоящемъ дѣлѣ, составляющій особенно рельефное и неоспоримое нарушеніе закона: судебный слѣдователь въ качествѣ свидѣтеля не только воспроизвелъ показаніе подсудимаго, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, но и высказался о „впечатлѣніи“, какое произвело на него сознаніе подсудимаго. Такое допущеніе экспертизы судебного слѣдователя въ отношеніи оцѣнки показанія подсудимаго, занесеннаго слѣдователемъ въ протоколъ предварительнаго слѣдствія, является уже не только нарушеніемъ законныхъ предѣловъ допроса слѣдователя въ качествѣ свидѣтеля, какъ это имѣло мѣсто въ предыдущемъ дѣлѣ Лицкевича, но и заключаетъ въ себѣ явное нарушеніе принциповъ допроса свидѣтеля вообще; ибо очевидно, что субъективная оцѣнка тѣхъ или иныхъ данныхъ или обстоятельствъ, касающихся виновности подсудимаго, не есть дѣло свидѣтелей, а является законной привилегіей суда.

Тов. оберъ-прокурора въ своемъ заключеніи сославшись въ свою очередь на заключеніе, данное имъ по предыдущему дѣлу, указалъ на то, что о неумѣстности вопроса товарища прокурора, обращеннаго къ судебному слѣдователю Арасимовичу относительно впечатлѣнія послѣдняго о показаніи Ракова, защита его въ свое время не дѣлала никакихъ заявленій, вслѣдствіе чего этотъ доводъ кассационной жалобы не можетъ быть признанъ уважительнымъ. Остановившись затѣмъ на другихъ доводахъ кассаторовъ, тов. оберъ-прокурора доказываетъ ихъ неосновательность и потому полагалъ бы кассационную жалобу защиты по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

Прав. сенатъ послѣ совѣщанія вынесъ слѣдующую резолюцію: на основаніи ст. 912 уст. угол. суд. кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Правит. сенатъ.

27 января въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ, по 3-ему отдѣленію слушалось весьма интересное дѣло по иску русскимъ страховымъ обществомъ съ Джунковскаго, коммерческаго страхового общества, орловскаго коммерческаго банка и др. 5.935 руб. Докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Рождественскій. 20 сентября 1900 г. дворянинъ С. А. Джунковскій, явившись въ правленіе русскаго страхового общества, просилъ принять на страхъ его недвижимостъ въ калужской губ. въ суммѣ 15.000 р. и движимостъ въ суммѣ 25.000 руб. По полученіи отъ калужскаго агента телеграммы о возможности принять предлагаемое имущество на страхъ, правленіе выдало Джунковскому предварительныя свидѣтельства. Въ ночь съ 4 на 5 октября того же года имущество Джунковскаго сгорѣло, и имъ было заявлено требованіе объ уплатѣ страхового вознагражденія. Такъ какъ выяснилось, что никакой телеграммы агентъ общества въ правленіе о возможности принять на страхъ имущество Джунковскаго не посылалъ, а телеграмма правленія въ дѣйствительности была перехвачена и отвѣтъ на нее былъ данъ подложно отъ имени агента, а равно у власти возникло подозрѣніе въ поджогѣ Джунковскимъ своего имущества съ цѣлью полученія страхового вознагражденія, Джунковскій поспѣшилъ отказаться отъ правъ на вознагражденіе за пожаръ въ имуществѣ движимомъ, а убытокъ въ недвижимомъ имуществѣ опредѣлилъ всего въ 6.495 рублей, за вычетомъ расходовъ правленія по ликвидаціи убытка, и 31 октября 1900 г. повѣренный Джунковскаго присяжный повѣренный Ліонъ выдалъ инспектору общества Безеветеру соответствующее обязательство. При этомъ въ обязательствѣ этомъ было оговорено, что если русское страховое общество не внесетъ указанныхъ денегъ до 1 декабря 1900 г., то Джунковскій оставляетъ за собою право искать убытки какъ по движимому, такъ и недвижимому имуществу. Въ концѣ ноября 1900 г. Безеветеръ прибылъ въ г. Калугу для расчета съ Джунковскимъ, но такъ какъ Джунковскій въ это время уже былъ арестованъ по обвиненію въ обманномъ застрахованіи своего имущества и поджогѣ застрахованнаго имущества и находился въ тюрьмѣ, инспекторъ общества, опасаясь нарушить состоявшееся соглашеніе и не имѣя возможности лично вручить деньги Джунковскому, внесъ 5.945 рублей въ депозитъ калужскаго окружного суда съ просьбою выдать эти деньги Джунковскому, по представленіи имъ предварительныхъ свидѣтельствъ. На внесенныя деньги кредиторы Джунковскаго немедленно наложили арестъ и въ виду спора о пра-

вильности этого ареста выдача денег Джунковскому затянулась. Тѣмъ временемъ Джунковскій былъ осужденъ калужскимъ окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей за подстрекательство къ поджогу его имущества съ цѣлью полученія страхового вознагражденія и введеніе страхового общества въ обманъ путемъ отправления въ правленіе его составленной имъ самимъ отъ имени агента общества Ольховскаго, безъ вѣдома и согласія послѣдняго, телеграммы о возможности принять на страхъ его имущество. По осужденіи Джунковскаго, правленіе обратилось въ калужскій окружной судъ съ просьбою выдать внесенныя деньги обратно въ виду того, что общество не отвѣчаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пожаръ въ имуществѣ произошелъ отъ злой воли страхователя. Калужскій судъ и московская судебная палата нашли, что просьба общества не можетъ быть разрѣшена иначе, какъ искомъ порядкомъ, и русское страховое общество предъявило къ Джунковскому и кредиторамъ, наложившимъ на деньги арестъ искъ о признаніи за нимъ права собственности на эти деньги. Калужскій окружной судъ и московская судебная палата въ искѣ этомъ отказали, при чемъ палата нашла, что общество внесло деньги въ депозитъ не на основаніи страхового договора, а новаго самостоятельнаго обязательства, почему правила устава общества, какъ о неответственности общества за имущество въ случаѣ поджога имущества страхователемъ, такъ и о правѣ получить уплоченное вознагражденіе обратно, если поджогъ обнаружится послѣ уплаты страхового вознагражденія, къ данному случаю не примѣнимы. Положеніе устава о воспрещеніи накладывать арестъ на пожарное вознагражденіе также непримѣнимо къ данному случаю, ибо уставъ воспрещаетъ такой арестъ лишь тогда, когда деньги еще не выплачены обществомъ. Указанію истца на то, что вся сдѣлка была незаконна, ибо она санкціонировала полученіе Джунковскимъ плодовъ преступленія палата не придавала значенія, ибо Джунковскій получилъ внесенныя деньги не путемъ преступленія, а добровольнаго соглашенія общества съ его повѣреннымъ. Нарѣшеніе это была принесена повѣреннымъ общества кассационная жалоба, въ которой указывалось на совершенно неправильное пониманіе судебной палатою положеній устава общества, касающихся права на полученіе обратно уплоченныхъ денегъ въ случаѣ установленія судомъ уголовнымъ поджога застрахованнаго имущества самимъ страхователемъ на неправильное пониманіе значенія внесенія денегъ въ депозитъ суда и на невѣрную оцѣнку характера соглашенія, состоявшагося между инспекторомъ общества и повѣреннымъ Джунковскаго 31 октября 1900 г. съ точки зрѣнія ст. 1529 т. X ч. I. Поддерживая кассационную жалобу общества, повѣренный его, присяжный повѣренный Э. Г. Гинзбергъ указалъ, что судебная палата, признавъ старый страховой договоръ совершенно ликвидированнымъ и исходя изъ существованія новаго договора, исходила несомнѣнно изъ убѣжденія изъ того, что въ данномъ случаѣ имѣла мѣсто novatio. Между тѣмъ о novatio нельзя говорить въ виду того условнаго характера, которое было придано сторонами новому обстоятельству. При novatio въ случаѣ неисполненія условій новаго договора могутъ быть послѣдствія, вытекающія только изъ даннаго новаго обязательства и возврата къ старому договору быть уже не можетъ, тогда какъ въ данномъ случаѣ категорически было выговорено Джунковскимъ право въ случаѣ неуплаты ему денегъ въ опредѣленный срокъ, приступить къ осуществленію правъ своихъ по страховому договору. Непризнаніе судебной палатою обязательства отъ 31 октября 1900 года незаконнымъ неправильно по тому одному, что сдѣлка эта для Джунковскаго была сдѣлкою о плодахъ преступленія (ст. 1612 улож. о наказ.) и послѣ того, какъ уголовный судъ призналъ его виновнымъ въ

поджогѣ съ цѣлью полученія страхового вознагражденія своего застрахованнаго имущества, всѣ соглашенія о страховомъ вознагражденіи являются незаконными, въ какую бы форму они не были облечены. Наконецъ, судебная палата не остановилась на томъ указаніи истца, что деньги, внесенныя въ депозитъ суда на основаніи ст. 2055 т. X ч. I, составляютъ собственность должника и потому доколѣ кредиторы ихъ не получатъ, должникъ въ любой моментъ можетъ получить ихъ обратно, неся, конечно, отвѣтственность за то, что онъ ихъ взялъ, если внесъ онъ ихъ во исполненіе какой либо обязанности. Судъ не можетъ не выдать должнику такихъ денегъ, но должникъ, который внесеніемъ денегъ на основаніи ст. 2055 т. X ч. I, почитался бы исполнившимъ свою обязанность, получивъ деньги обратно, становится должникомъ несправнымъ.

Товарищъ оберъ-прокурора Краснянскій полагалъ жалобу признать уважительной во всемъ объемѣ.

Правительствующій сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты, за нарушеніемъ ст. 2055 т. X ч. I и 711 ст. уст. гражд. суд.

Московская судебная палата.

(Всероссійскій почтово-телеграфный союзъ).

Поздно вечеромъ 29 января въ Вологдѣ закончилось послѣ двухдневнаго разбирательства дѣло о почтово-телеграфномъ союзѣ, обстоятельства котораго по обвинительному акту представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1905 г. чины почтово-телеграфнаго вѣдомства образовали сообщество подъ названіемъ „Всероссійскій почтово-телеграфный союзъ“, во главѣ котораго стояла московская группа или „центральное бюро“. Бюро выработало уставъ и программу союза, напечатало ихъ въ газетѣ „Вечерняя почта“ и разослало номеръ газеты по провинціальнымъ почтово-телеграфнымъ учрежденіямъ, приглашая циркулярными телеграммами присоединяться къ союзу. Получено это было и въ вологодской почтово-телеграфной конторѣ. Но еще до полученія устава и программы многіе изъ чиновъ конторы на собраніи въ концѣ октября 1905 г., въ д. чиновника ШUTOва, подъ предѣлательствомъ чиновника Высоковского рѣшили вступить въ члены союза и объ этомъ 24 октября сообщили по телеграфу редакціи „Вечерней Почты“. Предѣлелемъ организованнаго въ Вологдѣ отдѣленія союза былъ избранъ чиновникъ Чулковъ, а секретаремъ чиновникъ Дмитріевъ. Собранія союза происходили въ домѣ чиновника ШUTOва подъ предѣлательствомъ или Чулкова или чиновника Монастырева. На 15 ноября въ Москвѣ былъ назначенъ сѣздъ делегатовъ союза, куда отъ Вологды былъ избранъ Чулковъ. На этомъ сѣздѣ 15 ноября, въ виду неполученія отъ гр. Витте на посланную ему наканунѣ делегатами сѣзда телеграмму о возвращеніи къ прежнимъ должностямъ уволенныхъ отъ службы организаторовъ сѣзда, единогласно было постановлено произвести всеобщую забастовку до полного удовлетворенія указаннаго требованія. По полученіи въ Вологдѣ свѣдѣній объ этомъ, служащіе конторы Монастыревъ, Караянова и др. спустились изъ верхняго этажа въ нижній, въ помѣщеніе почты и предложили немедленно прекратить работы подъ угрозой удалить неподчиняющихся силой. Съ этого времени была объявлена и началась забастовка служащихъ вологодской конторы, къ которой примкнули почти всѣ служащіе. 22 ноября забастовщики по распоряженію начальника архангельскаго почтово-телеграфнаго округа были уволены со службы. Въ дни забастовки служащіе по прежнему собирались на собранія

происходившія въ зданіи почты, въ зданіи стараго вокзала, въ квартирѣ служащихъ ШUTOва, Серебрякова и въ квартирѣ прис. пов. Макѣева. Послѣдній принялъ дѣятельное участіе въ организаціи матеріальной помощи служащимъ, присутствовалъ на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ ихъ, убѣждалъ не прекращать забастовки и указывалъ, что только этимъ путемъ они могутъ добиться удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей. На собраніи въ его квартирѣ Макѣевъ предложилъ выбрать комитетъ для распределенія пособій между служащими и заявилъ, что у него имѣются собранныя для забастовщиковъ особыя суммы. Комитетъ былъ избранъ подъ предсѣдательствомъ Монастырева, казначеемъ былъ избранъ Дмитріевъ. Монастыревъ распределялъ пособия и вмѣстѣ съ Дмитріевымъ раздавалъ ихъ нуждающимся, получая на это деньги отъ Макѣева. Въ декабрѣ возвратился изъ Москвы Чулковъ, доложилъ служащимъ о своей поездкѣ и между прочимъ сообщилъ имъ, что забастовка носитъ не экономическій, а политическій характеръ, что многія конторы приступили къ работѣ, почему и совѣтовалъ прекратить забастовку. Служащіе остались недовольны этимъ сообщеніемъ и на новомъ собраніи въ помѣщеніи библиотеки народнаго дома подъ предсѣдательствомъ Макѣева постановили вторично командировать въ Москву Чулкова съ Дмитріевымъ, а до возвращенія ихъ продолжать забастовку. Несмотря на это, многіе чиновники, не дождавшись возвращенія Чулкова и Дмитріева изъ Москвы, подали прошенія объ обратномъ приѣмѣ на службу и 8 декабря приступили къ занятіямъ.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ къ слѣдствію по обвиненію въ принадлежности къ почтово-телеграфному союзу были привлечены 15 человекъ, изъ коихъ обвиняемая Ильинская скрылась и не была разыскана; остальные не признали себя виновными и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, объяснили, что состояли членами всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза, считая его законнымъ учрежденіемъ, поставившимъ цѣлью улучшеніе матеріальнаго положенія служащихъ. Макѣевъ показалъ, что о существованіи въ Вологдѣ почтово-телеграфнаго союза онъ не зналъ, не слыхалъ и не предполагалъ, что таковой существуетъ: на собраніи указаннаго союза никогда не предсѣдательствовалъ и квартиры для собранія членовъ не предоставлялъ.

На основаніи изложеннаго, прис. пов. потомств. дворянинъ Василій Федор. Макѣевъ 41 г., бывшіе чиновники вологодской почтово-телеграфной конторы колл. асс. Константинъ Аполл. Чулковъ 44 л., неимѣющіе чина изъ мѣщанъ Никол. Павл. Дмитріевъ 27 л., изъ потом. поч. гражд. Сергій Конст. Монастыревъ 38 л., Конст. Никол. ШUTOвъ 23 л., изъ кр. вологод. губ. казниковъ у. большемургин. волости дер. Пирогова Николай Григ. Серебряковъ 18 л., изъ мѣщанъ Владиміръ Серг. Шемякинъ 19 л. изъ кр. казниковъ у. дер. Дементьева Алексій Иван. Бакаевъ 21 г., изъ потом. поч. гражд. Федоръ Иван. Поповъ 22 л., личн. почетн. гражд. Анатолій Дормид. Высоковский 26 л., изъ потом. дворянъ Михаилъ Петр. Золотиловъ 24 л., купеч. дочь Аспазія Васил. Караянова 26 л., дочь колл. регистр. Маргарита Павл. Гефле 23 л., и бывшій чиновникъ вологодской телефонной сѣти изъ кр. вологод. губ. сольвычегод. у. меглинской волости дер. Новодворской Алексій Иван. Пантелѣевъ 33 л. обвиняются въ томъ, что въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1905 года, проживая въ г. Вологдѣ, принимали участіе въ преступномъ сообществѣ, присвоившемъ себѣ наименованіе „Всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза“, завѣдомо для нихъ поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію и противодѣйствію закону и законнымъ распоряженіямъ власти. Описанное преступленіе предусмотрено 1 ч. 125 ст. уг. улож.

Засѣданія судебной палаты происходили подъ

предсѣдательствомъ члена палаты Шадурскаго; обвинялъ тов. прок. Бируковъ; защищали: Макѣева—пр. пов. М. Л. Мандельштамъ, Дмитріева, Бакаева, ШUTOва, Монастырева—пр. пов. А. А. Александровъ, Попова и Шемякина—прис. пов. Н. В. Сигорскій, Караянову и Золотилова—пр. пов. Виноградовъ, Чулкова, Серебрякова и Гефле—прис. пов. Б. В. Троицкій, Высоковского, Пантелѣева—пом. пр. пов. Тихоновскій. Во время судебного слѣдствія изъ допросовъ свидѣтелей выяснилось, что вологодскіе чиновники примкнули къ союзу еще до опубликованія его программы и устава, что цѣли забастовки у нихъ были исключительно экономическія, а сольвычегодская почтовая контора даже примыкала къ союзу, видя въ улучшеніи экономическаго положенія служащихъ способъ лучшаго служенія и вѣрѣ, царю и отечеству. Забастовка, по словамъ свидѣтелей, разразилась совершенно неожиданно „протекала въ Вологдѣ мирно. Во время забастовки скопилось нѣсколько пудовъ почты, а губернаторъ Ладыженскій, боясь насилій забастовавшихъ чиновниковъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, не допустилъ къ работѣ командированныхъ изъ почтово-телеграфнаго округа чиновниковъ. По распоряженію изъ округа, всѣ забастовщики были 20 ноября 1905 г. уволены и вновь принимались на службу лишь по прошеніямъ и на основаніи отзывовъ помощ. начальника конторы Кулакова. Самъ же начальникъ конторы г. Краузольдъ, вначалѣ сочувствовавшій союзу и даже посылавшій чиновника Чулкова въ Москву ознакомиться съ союзомъ, во время забастовки оказался психически-больнымъ. Въ частности относительно Чулкова выяснилось, что онъ былъ сперва командированъ въ Москву начальникомъ конторы, а затѣмъ въ качествѣ делегата вологодскаго отдѣла союза и, будучи человекомъ умѣренныхъ взглядовъ, по возвращеніи изъ Москвы, предостерегалъ нѣкоторыхъ изъ чиновниковъ отъ вступленія въ союзъ, преслѣдующій не экономическія, а какъ онъ убѣдился, политическія цѣли. Однако чиновникамъ это не понравилось, они открыто высказали Чулкову недовѣріе и послали его вновь въ Москву въ сопровожденіи чиновника Дмитріева. Относительно Караяновой выяснилось, что она только въ началѣ ноября 1905 года начала работать на телеграфѣ; куда была переведена изъ Петербурга: по словамъ однихъ изъ свидѣтелей, забастовка началась не во время ея дежурства, но по словамъ другихъ, она вмѣстѣ съ другими телеграфистами сняла съ работы почтовыхъ чиновниковъ, какъ только была получена телеграмма о забастовкѣ изъ Ярославля. Помощникъ начальника почтовой конторы Кулаковъ характеризовалъ Караянову, какъ одну изъ главныхъ зачинщицъ. Относительно прис. пов. Макѣева, на участіе котораго въ дѣлѣ особое присутствіе обращало, повидимому, главное вниманіе, такъ какъ свидѣтели спрашивались втеченіе сутокъ исключительно о немъ, послѣдніе показали, что къ Макѣеву пришли уволенные почтовые чиновники и жаловались на свою нужду. Макѣевъ обѣщалъ имъ помощь матеріально и на другой день къ нему явилось нѣсколько десятковъ чиновниковъ. Макѣевъ завелъ подписныя листы для сборовъ пожертвованій въ пользу чиновниковъ, уволенныхъ за забастовку, и содѣйствовалъ устройству въ ихъ пользу спектакля въ народномъ домѣ, во время котораго и происходилъ его разговоръ съ чиновниками, при чемъ Макѣевъ предсѣдателемъ на ихъ собраніи не былъ (да и собраніи то, какъ таковаго, не было), а лишь совѣтовалъ для выясненія того, можно ли имъ подавать прошенія о новомъ приѣмѣ на службу, отправить кого-нибудь въ Москву для собиранія справокъ, какъ поступаютъ въ другихъ мѣстахъ. Свидѣтели, постоянно посѣщавшіе Макѣева, удостовѣрили, что Макѣевъ былъ взглядовъ прогрессивныхъ, но противникъ забастовокъ вообще и въ частности почтово-телеграфной.

При постановкѣ вопросовъ прис. пов. Мандельштамъ просилъ исключить изъ вопросовъ о сообществѣ слова: „завѣдомо для него поставившемъ цѣлью своей дѣятельности достиженіе учредительнаго собранія на основѣ четырехчленной формулы“, исходя изъ того, что подсудимые преданы суду по 1 ч. 125 ст. угол. улож., а внесеніе этого признака дѣлаетъ ихъ дѣяніе подходящимъ подъ 102 ст. того же закона, по которой они суду не преданы. Особое присутствіе оставило это ходатайство безъ удовлетворенія.

Послѣ трехчасового совѣщанія при переполненной залѣ былъ объявленъ приговоръ особаго присутствія, по которому присуждены къ заключенію въ крѣпости Макѣевъ на три года, Караянова на три мѣсяца, Чулковъ на одинъ мѣсяцъ, и къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ Дмитріевъ, Монастыревъ, Пантелѣевъ.

ХРОНИКА

Вѣроисповѣдная коммиссія приняла во второмъ чтеніи законопроектъ объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ. Устанавливаемая статьей второй проекта свобода проповѣдей принята съ слѣдующимъ добавленіемъ, внесеннымъ Каменскимъ: «Свободное проповѣданіе подразумѣваетъ право излагать и изъяснять свое вѣроученіе письменно, печатно и словесно съ соблюденіемъ условій, установленныхъ въ законѣ».

Приказомъ по военному вѣдомству объявлено: опредѣленіемъ угол. кассацион. деп. прав. сената отъ 30-го ноября 1910 г. разъяснено, что дѣйствіе Именного Высочайшаго указа 2-го декабря 1905 года, коимъ установлены временныя правила наказуемости участія въ забастовкахъ, въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе (ст. 1359³—1359⁵ улож. о наказ. по прод. 1906 г.), распространяется на случай участія въ стачкахъ во всѣхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, служащихъ для изготовленія предметовъ довольствія войскъ, какъ-то: техническихъ, артиллерійскихъ, мукомольныхъ, сѣно-прессовальныхъ, сухарныхъ заводовъ, обмундировальныхъ и обозныхъ мастерскихъ, заводѣ военно-врачебныхъ заготовленій, мастерскихъ при артиллерійскихъ складахъ и т. п.

Министерствомъ торговли и промышленности внесено въ совѣтъ министровъ представленіе объ отмѣнѣ ст. 51⁴ уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляющей арестъ до одного мѣсяца за самовольный отказъ отъ работы до истеченія срока найма или при неопредѣленномъ срокѣ найма безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли.

Въ послѣднемъ засѣданіи высшаго дисциплинарнаго присутствія сената разсматривалось дѣло о дѣйствіяхъ предсѣдательствовавшего при разборѣ дѣла по обвиненію доктора Корабевича—тов. предсѣдателя спб. окр. суда С. А. Касаткина.

Предсѣдательствовалъ сенаторъ В. А. Желеховскій. Министръ юстиціи довелъ до свѣдѣнія высшаго

дисциплинарнаго присутствія сената, что предсѣдательствовавшій по вышеуказанному дѣлу допустилъ рядъ нарушеній, выразившихся въ томъ, что предсѣдатель явно сталъ на сторону защиты и обнаружилъ явное несочувственное отношеніе къ прокурору.

Об.-прокуроръ высш. дисц. прис. въ своей рѣчи указалъ, что предсѣдатель, какъ видно изъ ознакомленія съ деталями происходившаго судопроизводства по дѣлу Корабевича, не оказался на высотѣ и вышелъ за предѣлы безпристрастія, обнаруживъ благоволеніе къ защитѣ и нетерпимость по адресу прокурора. Это является проступкомъ тѣмъ болѣе серьезнымъ, что это могло отразиться на рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей. То обстоятельство, что такое нарушеніе допущено въ засѣданіи суда съ участіемъ присяжныхъ, по мнѣнію прокурора, является обстоятельствомъ, отягощающимъ вину, ибо если главнѣйшимъ условіемъ справедливаго суда является обязательное безпристрастіе членовъ суда, а особенно предсѣдателя, то тѣмъ болѣе обязательно это условіе при судѣ присяжныхъ.

Послѣ краткихъ преній постановлено назначить разслѣдованіе дѣйствій С. А. Касаткина и членовъ суда, участвовавшихъ въ упомянутомъ засѣданіи.

Какъ извѣстно, послѣ ревизіи членомъ кievской судебной палаты А. Н. Геддой дѣлъ судебныхъ приставовъ, состоящихъ при кievскомъ сѣздѣ мировыхъ судей,—одинъ изъ приставовъ—Лобко-Лобановскій—былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ вымогательствѣ и подлогахъ, а трое—Аврааменко, Галаневичъ и Лейшке—принуждены были уйти.

Въ настоящее время бывшіе судебные пристава Аврааменко, Лейшке и Галаневичъ приняты предсѣдателемъ кievскаго сѣзда мировыхъ судей въ число частныхъ повѣренныхъ.

Въ кievской судебной палатѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей, слушалось дѣло дочери купца Елены Фалькнеръ, обвинявшейся по 102 ст. уг. ул.,—въ принадлежности къ партіи с.-р. На обычные вопросы объ имени, званіи и пр., обвиняемая, несмотря на предложеніе предсѣдательствующаго встать, давала отвѣты, сидя. На время привода свидѣтелей къ присягѣ, Фалькнеръ была выведена изъ зала судебныхъ засѣданій. Когда особое присутствіе палаты вышло изъ совѣщательной комнаты для объявленія приговора, обвиняемая также не встала. Конвойнымъ было дано распоряженіе вывести подсудимую изъ зала, и приговоръ былъ объявленъ въ ея отсутствіи. Фалькнеръ приговорена къ 4-мъ годамъ каторжныхъ работъ. Послѣ объявленія приговора, Фалькнеръ была снова введена въ залъ, и предсѣдательствующій объявилъ ей, къ чему она приговорена.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ выѣздной сессіей московскаго военно-окружнаго суда въ гор. Воронежѣ было разсмотрѣно дѣло о такъ называемыхъ «крестьянскихъ братствахъ»—группѣ лицъ, числомъ около 70, обвинявшихся въ принадлежности къ противоправительственной организаціи.

Въ числѣ другихъ обвиняемыхъ по этому дѣлу къ отвѣтственности былъ привлеченъ бывший членъ 1-й г. думы Борисовъ, осужденный въ каторгу на 4 года.

Когда была объявлена резолюція суда, защитники подсудимыхъ московскіе, адвокаты Кобяковъ и Симсонъ и петербургскіе—Гольдштейнъ и членъ г. думы Сыртлановъ просили судъ занести въ протоколъ и удостовѣрить, если судъ не отрицаетъ дошедшаго до нихъ слуха, что, удалившись для совѣщанія, гг. судьи вечеромъ, вопреки закону, прервали его и возобновили только на слѣдующее утро, покинувъ на время перерыва совѣщательную комнату.

Судъ удостовѣрилъ это обстоятельство. Тогда защита подала въ главный военный судъ кассационную жалобу, которая 10-го февраля разсматривалась въ засѣданіи главнаго военного суда. Главн. военный судъ приговоръ отмѣнилъ, дѣло передано на новое разсмотрѣніе въ тотъ же судъ.

Въ Ригѣ во временной каторжной тюрьмѣ покончилъ самоубійствомъ каторжанинъ Андерсенъ.

С.-Петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи 15-го декабря 1910 г. проф. гельсингфорскаго университета баронъ С. А. Корфъ съдалъ сообщеніе по административному отдѣленію на тему: „Государственный строй автономныхъ колоній Великобританіи“.

Докладчикъ началъ съ указанія на то, что затронутый имъ вопросъ есть одинъ изъ наименѣ разработанныхъ въ литературѣ. Между тѣмъ важность его и съ теоретической, и съ практической точки зрѣнія вполнѣ очевидна. Съ точки зрѣнія теоретической, мы здѣсь, несомнѣнно, имѣемъ дѣло съ новыми элементами государственности; съ точки зрѣнія практической, мы видимъ, какъ подъ влияніемъ новыхъ, созданныхъ жизнью, формъ рушится прежнее понятіе имперіи, какъ единого государства, и правовое единство смѣняется единствомъ экономическимъ и культурно-соціальнымъ. Въ частности, для Россіи вопросъ этотъ представляетъ особый исключительный интересъ въ виду практической постановки у насъ на очередь той же проблемы объ отношеніи Россіи къ окраинамъ и прежде всего къ Финляндіи. Посмотримъ же, чему учить насъ исторія развитія Канады и другихъ англійскихъ автономныхъ колоній.

Въ теченіе первыхъ десятилѣтій XIX вѣка отношенія Канады къ метрополіи не разъ принимали враждебный характеръ, а къ концу 30-хъ годовъ до того обострились, что грозили серьезными осложненіями. Тогда англійское правительство, подъ влияніемъ знаменитаго доклада лорда Даргама (тогдашняго генераль-губернатора Канады), рѣшилось сразу радикально измѣнить свою политику и предоставить колоніи самую широкую автономію. Актомъ 1840—1841 г. гарантированы были Канадѣ три основныхъ начала: представительныя учрежденія, конституціонныя гарантіи и общее избирательное право; какъ слѣдствіе обезпеченія этихъ началъ къ концу 40-хъ годовъ развился четвертый принципъ—парламентаризма. Между тѣмъ надежда лорда Даргама (лежавшая въ основѣ его доклада) на поглощеніе француско-католическаго элемента Канады англійскимъ не оправдалась, и внутренняя борьба (расовая и религіозная) въ Канадѣ все разрасталась. Тогда англійское правительство рѣшилось на дальнѣйшій

смѣлый шагъ, и актомъ 1867 г. осуществило въ Канадѣ принципъ федерализма. Этотъ актъ принято называть „конституціей“ Канады, хотя собственно объ отношеніяхъ Канады къ метрополіи въ немъ ничего не говорится, а они лишь косвенно вытекаютъ изъ федеральнаго строя Канады. Основные черты этого строя состоятъ въ слѣдующемъ. Парламентъ, передъ которымъ отвѣтственно министерство, состоитъ изъ двухъ палатъ верхней и нижней: первая составляется по назначенію, вторая—по избранію изъ народныхъ представителей. Во главѣ административной, или исполнительной власти стоитъ монархъ, точнѣе—дѣйствующій отъ его имени генераль-губернаторъ, которому и принадлежатъ обычныя прерогативы монарха: право помилованія, законодательная санкція, роспускъ и созывъ парламента и пр. Посредствующимъ звеномъ между колоніей и метрополіей является, далѣе, статсъ-секретарь англійскихъ колоній. Органомъ, въ дѣйствительности осуществляющимъ всю совокупность административной власти, является тайный совѣтъ Канады. Генераль-губернатору принадлежитъ право Veto, право назначенія министровъ, но лишь по представленіямъ премьеръ-министра въ согласіи съ господствующей партіей. Высшей судебной инстанціей является судебный комитетъ тайнаго совѣта въ Лондонѣ, но органъ этотъ постепенно утратилъ свой авторитетъ и въ настоящее время не оказываетъ почти никакого вліянія на судебную жизнь колоній. Этотъ фактъ есть неизбежное слѣдствіе невозможности для лондонскихъ судей разбираться въ правовыхъ отношеніяхъ столь далекихъ и разнообразныхъ по своимъ мѣстнымъ особенностямъ колоній. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли высшій англійскій судъ обладать столь универсальными знаніями и компетентностью, чтобы рѣшать съ должной авторитетностью юридическіе столкновенія и вопросы, возникающіе, напр., на почвѣ французскаго обычнаго права Канады, римскаго голландскаго права южной Африки, мѣстнаго права маори Новой Зеландіи, испанскаго права на Табаго и Тринидадѣ и индійскаго магометанскаго права Индіи? Такая универсальная задача, очевидно, неосуществима и для англійскихъ судей, и неудивительно поэтому, что „власть“ высшей судебной инстанціи въ Лондонѣ сохранила въ настоящее время лишь формальный характеръ, не соответствующій болѣе дѣйствительному положенію вещей.

Изложенныя основныя черты конституціоннаго строя Канады получили дальнѣйшее развитіе и завершеніе въ періодъ между 1867 г. и концомъ XIX вѣка (1899 г.), при чемъ для уясненія характера отношеній между колоніей и метрополіей важно отмѣтить, что развитіе и измѣненіе канадской конституціи предоставлялось самой Канадѣ по ея инициативѣ и въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ не было вообще случаевъ измѣненія конституціи метрополіей, но было не мало случаевъ созданія такихъ измѣненій самой Канадой безъ какого бы то ни было участія метрополіи. Результатомъ этого развитія канадской конституціи является то, что цѣлый рядъ функций государственнаго значенія постепенно перешелъ отъ метрополіи въ вѣдѣніе самой Канады. Такъ, прежде всего армія и флотъ находятся въ настоящее время исключительно въ рукахъ Канады. То же слѣдуетъ сказать, далѣе, и о финансахъ Канады. Но наиболѣе замѣчательнымъ, безъ сомнѣнія, является право колоніи вести самостоятельныя международныя сношенія и принимать активное участіе въ заключеніи, напр., торговыхъ договоровъ съ другими государствами.

Изъ изложеннаго видно, что начиная съ 1867 г. законодательныя, административныя и судебныя функціи постепенно концентрируются въ рукахъ колоніи, и къ концу XIX ст. автономія Канады достигаетъ такого объема, что рѣчь должна идти уже не объ автономной колоніи, а о государствѣ. Это подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что для

Канады не существует даже обязанности оказывать метрополию какую-либо помощь в случае войны ее с иностранным государством; и если, как мы это видели в Бурской войне, Канада, тем не менее, пришла на помощь метрополию, то это вызвано не сознанием какой-либо юридической обязанности, а целесообразностью этого шага для Канады и заинтересованностью ее в победе и процветании метрополии. Наконец, и право *veto* генерал-губернатора подверглось значительному сокращению и в настоящее время, как показала жизнь, может применяться лишь в двух случаях: 1) когда нарушена конституция (такого примера до сих пор не было) и 2) когда затронуты интересы метрополии.

В высокой степени интересным и поучительным является тот факт, что с этим процессом постепенного превращения Канады в государственный организм как раз совпадает укрепление и расширение связи, объединяющей Канаду с метрополией. Лучшим доказательством этого является вопрос о возможности соединения Канады с Соединенными Штатами Св. Америки. В первой половине XIX века, и особенно в моменты кризисов в Канаде, такая возможность казалась правдоподобной, в настоящее же время ни один серьезный канадец не думает о таком соединении, и менее всего это было бы выгодно для французов и католиков. Эта эволюция отразилась и на отношениях к Канаде со стороны Соединенных Штатов, которые вместо прежнего высокомерного отношения к Канаде теперь обращаются к ней в заискивающем тоне.

Докладчик, затѣм, изложил вкратце историю возникновения австралийской и южно-африканской федераций с их особенностями. В частности, в австралийских колониях не было той расовой и религиозной розни, которая сыграла столь крупную роль в развитии канадской федерации. Благодаря этому отсутствию центробежных сил, федерация Австралии создана была по совершенно иному типу, и характеризуется значительной децентрализацией и самостоятельностью отдельных штатов, доходящую даже до возможности прямых сношений с метрополией. В южной Африке, напротив, обнаружились, особенно в Натале, сильные течения против федерации, вследствие чего здесь при создании федерального строя послѣ извѣстнаго референдума в Натале (высказавшагося за федерацию), восторжествовалъ принципъ централизаци, причемъ федеральному парламенту дано даже право изменять конституцию: законодатель, очевидно, имѣлъ въ виду этимъ путемъ бороться съ центробежными силами федерации.

Ростъ государственной самостоятельности британских колоній поставилъ на первую очередь пересмотръ правовыхъ принциповъ, на коихъ построена Великобританская имперія. Возникъ даже вопросъ о самой возможности существованія имперіи, какъ таковой. Этотъ вопросъ, тревожившій метрополию, временами принималъ бурныя формы проявленія (напр. бурская война). Новый путь для рѣшенія этого вопроса намѣченъ былъ колониальными конференціями министровъ (1887 г., 1897 г. и 1902 и 1907 г.) давшими весьма существенные результаты въ смыслѣ новой идеи имперскаго единства. Между прочимъ, на конференціи 1902 г. Чемберленъ, извѣстный имперіалистъ, выступилъ съ рядомъ грандіозныхъ проектовъ: учредить имперскій судъ, имперскіе армію и флотъ, имперскій совѣтъ и имперскій парламентскій секретаріатъ. Представители колоній, однако, не послѣдовали за Чемберленомъ, подозревая въ его проектахъ нѣкоторую агрессивность со стороны метрополии. Эти опасенія, однако, вскорѣ исчезли и на слѣдующій конференціи вопросы, возбужденные чемберленовскими проектами, рѣшались исключительно съ точки зрѣнія ихъ целесообразности.

Между прочимъ, на послѣдней конференціи поднятъ вопросъ о перпетуации конференцій и рѣшено въ томъ смыслѣ, что конференціи должны собираться каждые четыре года. Далѣе, учрежденъ особый имперскій секретаріатъ пока лишь для справокъ, но ему въ будущемъ, несомнѣнно, суждено играть болѣе крупную роль. Затѣмъ конференція высказалась въ пользу отмены *veto* генерал-губернаторовъ. Все это является лучшимъ показателемъ того довѣрія и тѣснаго единенія, которое установилось между метрополией и колоніями и сдѣлалось возможнымъ лишь съ того момента, когда колоніи окончательно убѣдились въ отсутствіи опасности для ихъ самостоятельности со стороны метрополии. Въ общемъ, на колониальныхъ конференціяхъ выяснилось, что болѣе мелкіе вопросы общеимперскаго характера можно и должно регулировать лишь параллельнымъ законодательствомъ метрополии и отдельныхъ колоній (таковы вопросы натурализаціи, эмиграціи, защиты патентовъ и авторскаго права, выдачи преступниковъ и т. д.).

Что же касается кардинальныхъ вопросовъ, каковыми являются, съ одной стороны, вопросы учрежденія общеимперскихъ органовъ (здѣсь рѣчь идетъ объ имперскомъ судѣ, долженствующемъ замѣнить тайный совѣтъ, и объ органѣ, который объединилъ бы имперскую политику, въ родѣ колониальныхъ конференцій или секретаріата) и, съ другой, вопросы военной защиты имперіи и имперской торговли, то въ этомъ отношеніи соглашеніе оказалось возможнымъ лишь при непрѣмномъ условіи сохраненія за колоніями ихъ полной государственной автономіи.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, что прежнее понятіе Британской имперіи рушится, и на смѣну ему приходятъ новыя еще не выкристаллизовавшіяся формы. Въ самомъ дѣлѣ, при теперешнемъ чисто государственномъ строѣ федерации не можетъ быть болѣе рѣчи ни объ общеимперскомъ подданствѣ, ни объ общеимперскомъ обложеніи, ни о судѣ, ни даже объ измѣнѣ въ имперскомъ смыслѣ, ибо и измѣна опредѣляется согласно *lex loci*.

Такимъ образомъ, изъ юридическихъ моментовъ, объединяющихъ имперію, въ настоящее время остается лишь одно понятіе общей короны, или общаго монарха. Быть можетъ, социальныя и экономическіе факторы, все тѣснѣе связывающіе метрополию съ колоніями, вызовутъ къ жизни и новыя правовыя формы единства; пока же онѣ находятся еще въ зародышѣ.

Докладъ барона С. А. Корфа вызвалъ оживленныя пренія.

К. Н. Соколовъ полагаетъ, что необходимо различать федерации государственныя и государственно-подобныя, каковыми являются федерации канадская, австралийская и др. федерации англійскихъ колоній. Докладчикъ стеръ грани между этими въ принципѣ отличными типами федерации, и въ этомъ пунктѣ съ нимъ трудно согласиться. По существу, однако, это не столь существенно: гораздо важнѣе тотъ фактъ, что въ названныхъ англійскихъ колоніяхъ полностью осуществлены два кардинальныхъ принципа: парламентаризма и федерализма. Эти принципы огромной важности ярко отражаютъ въ себѣ тѣ основныя черты англійскаго государственнаго генія, коими въ такой степени характеризуются англійскія конституціонныя учрежденія: именно, когда внимательно приглядываешься къ изумительному конституціонному строю Англіи, въ немъ особенно поражаетъ необыкновенно счастливое сочетаніе начала единства, постоянства съ началомъ измѣчивости и непрерывнаго развитія. Лишь на такой почвѣ и могло вырасти то взаимное пониманіе и довѣріе между колоніями и метрополией, которое привело къ современному федеративному устройству колоній и, въ частности, къ изумительному превращенію на нашихъ глазахъ разбитаго и ожесточеннаго врага — бурскихъ республикъ — въ

равноправного члена великой Британской империи. Въ чемъ же кроется, однако, тайна этой особенности англійскаго государственнаго генія? въ чемъ источникъ этой творческой изобрѣтательности и жизненной силы англичанъ? Они заключаются въ необыкновенномъ политизмѣ англичанъ, въ той настойчивости и неутомимости, съ которой работаетъ ихъ политическая мысль и которая особенно рѣзко бросается въ глаза при сравненіи съ чуждою и малокровностью нашего политическаго мышления. Еще проф. Десницкій, описывая англійскія конституціонныя учрежденія, говоритъ, что всѣ эти „толікія блага“ достались англичанамъ „не силою крови“, а силою „пота“, т. е. непрестаннаго, упорнаго труда. И примѣръ Англии и ея колоній учитъ насъ, что первымъ, необходимымъ условіемъ созданія жизненныхъ государственныхъ учрежденій является дѣятельная и непрерывная работа политической мысли.

Графъ П. М. Толстой указалъ на то, что существуютъ два главныхъ типа отношеній между метрополіей и колоніями: 1) принципъ призыва представителей колоній къ участию въ парламентѣ метрополіи и 2) принципъ самоуправления на мѣстахъ. Последняя система находитъ осуществленіе въ англійскихъ колоніяхъ, при чемъ замѣчательной особенностью отношенія этихъ колоній къ метрополіи является отсутствіе точекъ надъ і, именно отсутствіе подробной и обстоятельной регламентаціи этихъ отношеній въ конституціяхъ колоній. Эта особенность находится въ полномъ соотвѣтствіи съ характерной отличительной чертой англійскаго законодательствованія вообще — съ отсутствіемъ въ немъ выработанной опредѣленной конституціи. Въ отличіе отъ континента, англійское законодательство разрѣшаетъ вопросы отъ случая къ случаю, сознательно предпочитая нѣкоторую неопредѣленность и недоговоренность отношеній, дающую возможность самой жизни заполнить соотвѣтствующіе пробѣлы. Эта же черта характеризуетъ и отношенія парламента метрополіи къ парламентамъ колоній, которыя докладчикомъ освѣщены не съ достаточной полнотой; этотъ недостатокъ доклада тѣмъ болѣе ощутителенъ, что основной тезисъ доклада о томъ, что англійскія автономныя колоніи суть государства, отнюдь нельзя считать доказаннымъ тѣми данными, которыя привелъ докладчикъ. Докладчикъ не считаетъ съ тѣмъ, что не только русскіе государствовѣды, какъ Аваловъ, Лазаревскій и др., но и англійскіе государствовѣды, какъ Дэйси, не признаютъ за англійскими колоніями самостоятельнаго государственнаго бытія. Докладчикъ упускаетъ изъ виду, что англійскій парламентъ, предоставляя колоніямъ тѣ или иные права, въ частности, — право самоорганизации, едва ли отказывается отъ своихъ правъ. Докладчикъ, между прочимъ, ссылался на факты неоднократнаго измѣненія и дополненія канадской конституціи по инициативѣ канадскаго парламента; но вѣдь были же случаи и односторонняго уничтоженія отдѣльных статей конституціи Канады англійскимъ парламентомъ, а это указываетъ на то, что мы здѣсь во всякомъ случаѣ имѣемъ дѣло не съ самоограниченіемъ въ юридическомъ смыслѣ. Докладчикъ, касаясь этого вопроса въ своей брошюрѣ „О федерализмѣ“, говоритъ, что англійскій парламентъ не въ состояніи „взять обратно“ конституцію колоній и что самое предположеніе объ этомъ является абсурднымъ и празднымъ. Допустимъ, что это такъ: но, во-первыхъ, вѣдь англійскій парламентъ все же сохраняетъ право параллельнаго законодательства по вопросамъ, разрѣшаемымъ канадскимъ парламентомъ. Далѣе, вѣдь нельзя не считаться съ правомъ veto со стороны генералъ-губернатора, а также съ правомъ резервативнаго veto со стороны короны, которое заключается въ томъ, что законъ, даже будучи утвержденъ генералъ-губернаторомъ, можетъ быть въ теченіе одного-двухъ лѣтъ отмененъ короной. Эти соображенія, во всякомъ случаѣ, колеблютъ позицію

занятую докладчикомъ. Но если докладчикъ, такимъ образомъ, въ своихъ выводахъ опередилъ, такъ сказать, дѣйствительность, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ отношеніяхъ между метрополіей и колоніями въ новѣйшее время происходитъ эволюція въ указанномъ докладчикомъ направленіи. Такая же тенденція впрочемъ проявляется въ последнее время и въ политикѣ другихъ государствъ: достаточно указать въ этомъ случаѣ на отношеніе Германіи къ Эльзасъ-Лотарингіи или Австро-Венгріи къ Боснии и Герцеговинѣ. У насъ же въ Россіи мы замѣчаемъ какъ разъ обратное теченіе и при томъ въ наиболѣе рѣзкой, крайней формѣ: не только отнимаются у Финляндіи принадлежавшія ей до сихъ поръ права, но и въ самый законъ, содержащій въ себѣ перечень отнятыхъ правъ, вносится всепоглащающая оговорка объ измѣненіи и дополненіи этого перечня въ общеимперскомъ порядкѣ.

П. Г. Мижуевъ высказалъ слѣдующія замѣчанія. Попытки организаціи единой власти въ британской имперіи суть лишь частный фактъ собиранія власти — явленіе, которое все сильнѣе замѣчается въ последнее время и вызвано цѣлымъ рядомъ экономическихъ и социальныхъ условій. Яркій примѣръ этому, между прочимъ, даютъ Соединенные Штаты, гдѣ мы видимъ постепенное, но неуклонное усиленіе общедѣральной власти. Въ основѣ этого процесса лежатъ прежде всего коренныя измѣненія во внѣшнихъ условіяхъ существованія, происшедшія въ новѣйшее время, въ частности — небывалое развитіе путей сообщенія и другіе экономическіе факторы.

Въ Австраліи созданію федераціи содѣйствовалъ, кромѣ того, еще политическій моментъ, именно, боязнь „желтой опасности“. Къ сожалѣнію, докладчикъ не остановился на исторіи составленія австралійской конституціи. Между тѣмъ исторія эта весьма поучительна; въ то время, какъ въ Каналѣ народъ не участвовалъ въ созданіи своей конституціи, австралійская конституція является твореніемъ народа въ большей мѣрѣ, чѣмъ какая бы то ни было конституція въ мірѣ. Это обстоятельство придаю совершенно особый вѣсъ и авторитетъ австралійской конституціи, и неудивительно поэтому, что англійскій парламентъ не измѣнилъ въ ней ни единого слова, и лишь по одной статьѣ (74) возникло разногласіе. Въ докладѣ также оставлены безъ вниманія существенныя различія между австралійской и канадской федераціями въ отношеніи организаціи и роли нѣкоторыхъ федеративныхъ органовъ и учрежденій, наприм., — сената. Что касается основного тезиса доклада о государственной правовой природѣ федерацій, то съ этимъ нельзя согласиться: ибо, какъ уже замѣчено предыдущимъ оппонентомъ, до тѣхъ поръ пока верховенство англійской короны остается формально неизблѣмымъ, едва ли возможно говорить о государственной организаціи. Кромѣ того, роль верховной судебной инстанціи (судебный комитетъ тайнаго совѣта въ Лондонѣ) докладчикомъ сведена на нѣтъ; между тѣмъ, это далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, какъ это видно, между прочимъ, изъ свидѣтельства извѣстнаго политическаго дѣятеля Блека. Далѣе, касаясь исторіи возникновенія нынѣшней канадской конституціи, докладчикъ едва ли правильно провелъ столь рѣзкую грань между актомъ 1841 г. и предшествовавшимъ періодомъ. Дѣло въ томъ, что если сравнить существовавшую въ это время „англійскую олигархію“ съ прежней французской администраціей, то мы увидимъ, что Канада и въ этотъ предшествовавшій акту 1841 года періодъ пользовалась значительной „свободой“, которая и сыграла немаловажную роль въ созданіи конституціонныхъ элементовъ будущей федераціи.

М. Я. Острогорскій, присоединяясь къ послѣднему замѣчанію П. Г. Мижуева, указываетъ на то, что Лордъ Даргамъ ввелъ собственно принципъ отвѣтственности министерства, конституціонныя же гарантіи и элементы существовали и раньше

Такимъ образомъ, періодъ 1841—1867 г., на которомъ останавливался докладчикъ, въ смыслѣ конституціоннаго развитія, принесъ Канадѣ лишь два новыхъ принципа: отвѣтственность министерства и федерализмъ. Наиболѣе сильныя возраженія вызываетъ главный тезисъ доклада о государственно-правовой природѣ Канады и Австраліи. По мнѣнію докладчика, государственность Канады и Австраліи даже является пробнымъ камнемъ для опредѣленія понятія о государствѣ вообще; если бы это было такъ, то пришлось бы прийти къ заключенію, что нѣтъ вообще государствъ; ибо названныя колоніи ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть причислены къ государствамъ; попытки же докладчика доказать государственность этихъ колоній не убѣдительны.

Докладчикъ указываетъ, напр., на отсутствіе имперскаго подданства; но вѣдь нѣтъ необходимости въ такомъ подданствѣ, а достаточно англійскаго подданства. Въ самомъ дѣлѣ, чьи же подданные жители Канады? Конечно,—англійскаго короля. Далѣе, докладчикъ значительно преувеличилъ права колоній и умалилъ или почти свелъ на нѣтъ прерогативы метрополіи. Прежде всего, дѣйствительно ли Канада имѣетъ право по своему усмотрѣнію пересматривать конституцію, ограничивая роль метрополіи лишь правомъ Veto въ опредѣленныхъ случаяхъ; это не вѣрно—по крайней мѣрѣ въ конституціонныхъ актахъ объ этомъ нѣтъ никакихъ оговорокъ. Съ этимъ расходится и мнѣніе Брайса, признающаго за имперскимъ парламентомъ право измѣнять конституцію колоній. Докладчикъ говоритъ, далѣе, по вопросу объ участіи колоній въ войнѣ метрополіи съ другой державой, что „нѣтъ такой силы“, которая могла бы заставить колоніи принять на себя такое участіе. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь необходимо отличать „принужденіе“ политическое отъ правового и если въ политическомъ смыслѣ такой „силы“ нѣтъ, то въ смыслѣ правовомъ она несомнѣнно имѣется на лицо; ибо колоніи составляютъ часть британской имперіи, а слѣдовательно, имѣютъ обязанность въ качествѣ подданныхъ англійскаго короля участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ метрополіи.

Предыдущимъ оппонентомъ уже отмѣчено, что докладчикъ крайне бѣгло остановился на конституціи австралійской федераціи; между тѣмъ она заслуживала бы особеннаго вниманія, такъ какъ она несомнѣнно является одною изъ замѣчательнѣйшихъ конституцій за послѣдніе полвѣка; въ частности, мы въ ней находимъ новый типъ отношеній между федеральной властью и единицами, составляющими эту федерацію. Эта черта особенно бросается въ глаза при сравненіи ея съ конституціей Канады, гдѣ централизмъ федеральной власти доведенъ до высшихъ предѣловъ.

Что касается развитія имперіалистской идеи, то докладчикъ прежде всего придалъ въ этомъ отношеніи слишкомъ большое значеніе колоніальнымъ конференціямъ министровъ, которыя вовсе не играли такой рѣшающей роли; съ другой же стороны докладчикъ упустилъ изъ виду факторъ громаднѣйшей важности, именно, факторъ сентиментальный, состоящій въ чувствѣ имперскаго патриотизма. Въ частности, докладчикъ односторонне освѣтилъ дѣятельность Чемберлена, на возрѣніи котораго несомнѣнно оказалъ сильное вліяніе этотъ сентиментальный, идейный факторъ.

Докладчикъ, далѣе не коснулся въ своемъ докладѣ федеральнаго движенія, возникшаго въ новѣйшее время въ самой метрополіи. Между тѣмъ явленіе это въ высокой степени поучительно и для насъ въ особенности интересно. Дѣло въ томъ, что тотъ федеральный строй, который Англія создала въ колоніяхъ, находитъ себѣ все болѣе приверженцевъ и въ самой метрополіи: федеральное движеніе, такимъ образомъ, какъ бы возвращается въ Европу и прежде всего, конечно, въ Англію. Этотъ процессъ находится

въ связи съ тѣми новыми формами и выводами, къ которымъ привело примѣненіе въ колоніяхъ принципа парламентаризма: колоніи явились не только великой лабораторіей для созданія новыхъ формъ автономіи, но и пробнымъ камнемъ для стараго принципа парламентаризма. Опытъ колоній подтвердилъ, что парламентская машина функціонируетъ вовсе не такъ просто и что для прочности и устойчивости парламентскаго режима нужны соответствующія условія, въ частности—наличность лишь двухъ большихъ партій, какъ въ Англіи; при трехъ же и болѣе партіяхъ, какъ во Франціи, неизбежна постоянная смѣна министровъ и образованіе все новыхъ коалицій. Къ этому присоединилось и замѣчающееся въ настоящее время значительное пониженіе работоспособности англійскаго парламента, вызванное, между прочимъ, чисто техническими затрудненіями вслѣдствіе чрезмѣрнаго накопленія массы дѣлъ незначительныхъ и чисто мѣстныхъ, требующихъ, однако, времени для своего разсмотрѣнія. При такихъ условіяхъ естественно зародилась мысль о томъ, что для правильнаго функціонированія парламента въ самой Англіи, необходимо было бы по примѣру колоній вмѣсто одного парламента учредить четыре, именно: лондонскій, шотландскій, ирландскій и, можетъ быть, валійскій. Это любопытное федеральное движеніе въ Англіи крайне поучительно, представляя для насъ выдающійся практическій интересъ именно съ той точки зрѣнія, которую отстаиваетъ докладчикъ. Дѣло въ томъ, что если мы въ финляндскомъ вопросѣ будемъ вмѣстѣ съ докладчикомъ ссылаться лишь на примѣръ англійскихъ колоній, то намъ могутъ сказать, что тутъ не можетъ быть аналогіи въ виду различія разстояній и взаимнаго положенія метрополіи и окраинъ. Но если идея федеральнаго строя пускаетъ все болѣе глубокіе корни въ самой метрополіи, то этимъ самымъ парализуется возможность упомянутого возраженія.

Докладчикъ баронъ С. А. Корфъ въ своемъ отвѣтѣ оппонентамъ указалъ прежде всего на то, что большинство замѣчаній носило характеръ не возраженій противъ доклада, а дополненій къ нему: на это можно лишь замѣтить, что при необъятности матеріала докладчикъ не имѣлъ никакой возможности, кромѣ непосредственно затронутого имъ вопроса, обстоятельно и всесторонне разсмотрѣть и другіе вопросы, связанные съ темой его доклада. Въ частности же, что касается вопроса о дѣйствительной роли лондонскаго тайнаго совѣта въ качествѣ высшей судебной инстанціи для Канады, то вопреки мнѣнію оппонентовъ роль эта въ настоящее время сводится почти къ нулю; ссылка же на свидѣтельство Блека не убѣдительна, такъ какъ, во-первыхъ, мнѣніе Блека, высказано имъ десять лѣтъ тому назадъ, а, во-вторыхъ, Блэкъ является дѣятелемъ 70-хъ годовъ и потому едва ли можетъ считаться компетентнымъ въ данномъ вопросѣ. Какъ бы то ни было, необходимо прежде всего считаться съ практикой тайнаго совѣта; практика же показываетъ, что совѣтъ не создаетъ никакихъ прецедентовъ и вообще не пользуется авторитетомъ. Далѣе, по вопросу объ имперскомъ подданствѣ М. Я. Острогорскій, возражалъ докладчику, спрашивалъ, чьи же подданные жители Канады, какъ не англійскаго короля; да—англійскаго короля, но не Англіи, и въ этомъ существенная разница. Что касается права канадскаго парламента по своей инициативѣ измѣнять конституцію, то оно лучше всего подтверждается такими случаями, какъ измѣненіе кворума сената и т. п. вопросы, которые по канадской конституціи являются вопросами конституционными. Далѣе, по вопросу объ обязанности колоній участвовать въ войнѣ метрополіи съ другой державой, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ представители канадской литературы, въ противоположность мнѣнію М. Я. Острогорскаго, отрицаютъ и нравственно и юридически существованіе такой обязанности.

По вопросу об ограниченности права veto генерал-губернатора один из оппонентов ссылался на отсутствие какой либо оговорки об этомъ въ „конституціонныхъ актахъ“ Канады. Но это обстоятельство не имѣетъ значенія, такъ какъ право это ограничено не закономъ, а общаемо; а въ англосаксонскомъ мірѣ „commonlaw“ (usus) является столь же могущественнымъ источникомъ права, какъ и законъ. Что касается ссылки оппонентовъ на мнѣніе русскихъ государствовѣдовъ, а также Дайси, объ отсутствіи государственности у Канады, то ссылка эта неубѣдительна. Дайси въ настоящее время, можно сказать, уже умеръ для науки; въ частности, его положеніе о всеильности англійскаго парламента устарѣло. Мнѣнія же Лазаревскаго и другихъ русскихъ государствовѣдовъ основаны на нѣмецкой теоріи государства (Теллинекъ и др.), которая какъ разъ рушится на британскихъ колоніяхъ. Вообще, эта теорія, основывающаяся на различіи *quoad jus* и *quoad exercitium*, противорѣчитъ дѣйствительнымъ фактамъ и потому должна быть признана ошибочной. Въ самомъ дѣлѣ, если факты расходятся съ теоріей, то очевидно послѣднюю нужно измѣнить, ибо право идетъ за жизнью, а не наоборотъ. Жизнь, такимъ образомъ, отняла у англійскаго парламента не только право „взять назадъ“ у колоній конституцію или какую либо часть ея (объ этомъ не можетъ быть и рѣчи), но и вообще измѣнять въ какомъ либо отношеніи конституцію помимо согласія самой Канады. При такомъ положеніи дѣла, едва ли можно найти какія либо основанія для оспариванія государственности англійскихъ автономныхъ колоній, въ особенности же Канады.

Предсѣдатель В. М. Гессенъ въ своемъ краткомъ резюме указалъ на то, что докладчикъ затронулъ въ своемъ докладѣ собственно двѣ различныя проблемы: теоретическую и практическую. Первая проблема—логически конструктивнаго характера и сводится къ вопросу о томъ, являются ли англійскія автономныя колоніи, въ частности канадская федерція, государствомъ или нѣтъ. Эта проблема осталась нерѣшенной прежде всего потому, что для ея рѣшенія, очевидно, необходимо раньше условиться, что считать государствомъ; этого, однако, не было сдѣлано ни въ докладѣ, ни въ преніяхъ, и потому, естественно, вопросъ не могъ быть выясненъ. Но гораздо важнѣе этого теоретическаго спора объ опредѣленіи строя Канады представляется другая, практическая проблема, затронутая докладчикомъ и заключающаяся въ выясненіи той эволюціи, которую прошли отношенія Англіи къ ея колоніямъ. И въ этомъ отношеніи какъ докладъ, такъ и вызванные имъ интересныя пренія дали богатый и поучительный матеріалъ для правильнаго пониманія и оцѣнки этой эволюціи, въ которой наиболѣе кардинальными моментами являются установленіе въ Канадѣ отвѣтственнаго министерства и федерціи. Характерной чертой, проходящей красной нитью черезъ всю эту эволюцію, является то, что власть постепенно уступаетъ мѣсто самоопредѣленію, приказъ—соглашенію; и въ то же время мы видимъ, что политическое и національное единство метрополіи и колоній отъ этого не только не распадается, но напротивъ все возрастаетъ и крѣпнеть. Этотъ выводъ для насъ въ особенности цѣненъ и поучителенъ, и докладчикъ по этому заслуживаетъ благодарности за прочитанный имъ интересный докладъ.

Библиографія.

В. Розенбергъ. Промысловая тайна. С.-Петербургъ. 1910.

Небольшая, но содержательная книжка г. Розенберга посвящена выясненію понятія, предѣловъ и защиты „промысловой“ тайны и представляет со-

бою рѣдкое и отрадное явленіе въ нашей небольшой и бѣдной монографіями литературѣ торговаго права.

Уже само заглавіе книги и введеніе въ науку торговаго права довольно туманнаго и неопредѣленнаго термина „промысловой“ тайны требовало нѣкоторыхъ поясненій, которые и даются авторомъ въ первой вступительной главѣ. Исходя изъ той основной точки зрѣнія, впервые выдвинутой въ нашей литературѣ проф. Удинцовымъ, что въ настоящее время „торговая дѣятельность вышла далеко за предѣлы занятія собственно торговлей и коммерціализаціи подпала всевозможные виды чисто промышленной дѣятельности“ авторъ не считаетъ возможнымъ заняться изученіемъ одной лишь торговой коммерческой тайны и включаетъ въ свое изслѣдованіе также тайну промышленную, фабричную, объединяя оба эти вида тайны однимъ понятіемъ тайны промысловой. Нельзя однако не признать, что названіе это не вполне удачно и точно, и что гораздо проще и послѣдовательнѣе было, по примѣру проф. Удинцова, назвавшаго свой курсъ торгово-промышленнымъ правомъ,—обозначить трактующую тему именемъ торгово-промышленной тайны, что соотвѣтствовало бы также цитируемымъ авторомъ изъ германскаго закона 1896 г. о недобросовѣстной конкуренціи терминамъ „Geschäfts- oder Betriebsheimnisse“.

Обращаясь затѣмъ къ анализу отдѣльных видовъ промысловой тайны, авторъ предполагаетъ этому анализу нѣсколько общихъ соображеній объ охранѣ тайны вообще и, отмѣчая, что абсолютнаго охраненія тайны частныхъ лицъ не знаетъ ни одно законодательство, приходитъ къ выводу, что охраненію подлежитъ не всякая тайна, а лишь тайна профессиональная. Въ этомъ отношеніи однако русскій законъ (ст. 137 уст. о наказ.), замѣчаетъ авторъ, идетъ гораздо дальше западно-европейскихъ кодексовъ, охраняющихъ тайну лишь при нѣкоторыхъ особенностяхъ профессіи и социальнаго положенія разгласителя или нарушителя тайны, что и составляетъ собственно охрану профессиональной тайны.

Въ основѣ защиты профессиональной тайны лежитъ, по мнѣнію автора, охрана блага отдѣльнаго индивида, интересъ частный, который долженъ уступить при всякой коллизіи съ интересомъ публичнымъ (стр. 6). Этотъ взглядъ, поверхностно изложенный и мало обоснованный, нельзя признать правильнымъ. Уже одно то обстоятельство, что во всѣхъ законодательствахъ нарушеніе тайны охраняется уголовными кодексами, соотвѣтственными нормы которыхъ подробно излагаются авторомъ, должно было внушить автору сомнѣніе въ правильности занятой имъ позиціи; но болѣе того, авторъ требуетъ сохраненія и даже чрезмѣрнаго усиленія уголовной защиты въ смыслѣ обязательнаго назначенія личныхъ наказаній, тюремнаго заключенія безъ замѣны штрафомъ и пеней. Но очевидно, что гдѣ есть только частный интересъ и нѣтъ интереса публичнаго, тамъ не можетъ быть рѣчи объ уголовной защитѣ да еще усиленной—и наоборотъ. Конечно, въ каждомъ конкретномъ случаѣ охраняется прежде всего благо отдѣльнаго индивида, то же самое мы имѣемъ и при примѣненіи уголовныхъ нормъ объ охранѣ здоровья, жизни, чести, собственности; однако, никто не станетъ отрицать того, что онѣ защищаютъ прежде всего публичные интересы общества, путемъ защиты частныхъ интересовъ отдѣльныхъ индивидовъ. Поэтому гораздо болѣе правиленъ взглядъ французскаго писателя André Hallays, высказавшаго въ цитируемомъ авторомъ трудѣ: „Le secret professionnel“ по поводу врачебной тайны слѣдующія глубоко вѣрные соображенія: „когда врачъ выдаетъ тайну своего пациента, все общество страдаетъ отъ этого нарушенія профессиональнаго долга, ибо, потерявъ довѣріе къ врачамъ и опасаясь повторенія подобныхъ поступковъ, общество перестанетъ обра-

щаться къ врачамъ, и общественное здравіе будетъ поставлено въ опасность". Практическое примѣненіе того взгляда, что въ основѣ охраненія профессиональной тайны лежитъ частный интересъ, можетъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ въ смыслѣ постоянного нарушенія этой тайны тамъ, гдѣ онъ войдетъ въ коллизію съ другими, публичными интересами, хотя и быть можетъ менѣе важными, чѣмъ тѣ, которые защищаются при охранѣ профессиональной тайны. Возвращаясь къ промысловой тайнѣ, нельзя не признать правильной основную точку зрѣнія автора, что промысловая тайна, хотя и является съ одной стороны видомъ профессиональной тайны, поскольку обязанность соблюденія тайны касается служащихъ, коимъ онъ ввѣрена, но съ другой—выходитъ далеко за ея предѣлы, ибо обязанность охраненія или ненарушенія ея распространяется помимо торгового персонала и на другихъ постороннихъ лицъ, нарушеніе коими промысловой тайны составляетъ въ такомъ случаѣ одинъ изъ видовъ недобросовѣстной конкуренціи.

Особенное вниманіе удѣляется вопросу о тайнѣ торговыхъ книгъ, отличіе коей отъ другихъ разновидностей промысловой тайны авторъ усматриваетъ въ томъ, что законодатель строго караетъ нарушеніе тайны торговыхъ книгъ, составляющихъ по выраженію 681 ст. уст. торгов. „ненарушимую коммерческую тайну“, и устанавливаетъ исчерпывающій перечень тѣхъ случаевъ, когда можно требовать полного или частичнаго открытія книгъ. „Здѣсь законъ не знаетъ колебаній; все очерчено ясными, опредѣленными и безусловными штрихами: объектъ тайны—содержаніе торговыхъ книгъ, доступное постороннимъ лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ“. Какъ ни плохъ законъ, ясность и опредѣленность его всегда составляетъ большое достоинство; однако этимъ достоинствомъ не страдаютъ 681 ст. уст. торг. и 449 ст. уст. гр. суд., что видно хотя бы изъ собственныхъ разсужденій автора по поводу 681 ст. уст. торгового и попытки его опредѣлить, что же такое „споры по товариществу“, а также весьма нелестной аттестаціи, данной имъ 449 ст. уст. гражд. судопр., которую авторъ „въ противоположность вообще весьма точному и ясному изложенію судебныхъ уставовъ“ считаетъ „весьма мало вразумительной, очень сбивчивой и неясной“. Такъ что и это единственно возможное достоинство—ясность и опредѣленность отпадаетъ. И нельзя не согласиться съ дальнѣйшими вполнѣ вѣрными замѣчаніями по поводу крайне отрицательной постановки вопроса объ открытіи торговыхъ книгъ по нашему законодательству, которое въ охраненіи коммерческой тайны идетъ значительно дальше иностранныхъ кодексовъ и проявляетъ какое то совершенно неумѣренное и непонятное поклоненіе тайнѣ торговыхъ книгъ. Какъ правильно указываетъ авторъ, наше законодательство собственно не знаетъ случая полного открытія купеческихъ книгъ, такъ называемаго сообщенія (communication), ибо единственный случай сообщенія содержанія книгъ въ полномъ объемѣ постигаетъ предпріятія омертвѣлыя, несостоятельныя: въ противоположность западно-европейскимъ кодексамъ, допускающимъ въ случаяхъ „спора о наследствѣ или по торговому товариществу“—сообщеніе (communication), русскій уставъ рѣшается лишь на „представленіе (representation), да и то съ значительными оговорками и ограниченіями; наконецъ, въ то же время, какъ большинство иностранныхъ кодексовъ даютъ суду право, если онъ найдетъ нужнымъ, потребовать представленія книгъ тяжущихся, у насъ имѣется характерное выраженіе, что внѣ перечисленныхъ въ законѣ случаевъ, каковое перечисленіе признано практикой исчерпывающимъ, представленіе торговыхъ книгъ въ судъ „отдается на полную волю хозяина“.

Выдѣливъ тайну торговыхъ книгъ, авторъ въ слѣдующей главѣ объединяетъ всѣ остальные виды

торговой и промышленной тайны, рассматривая ихъ охраненіе, какъ средство защиты противъ нарушенія служебнаго долга съ одной стороны, недобросовѣстной конкуренціи—съ другой. Обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію промышленной фабричной тайны, авторъ въ согласіи съ нѣмецкой литературой расширяетъ область фабричной тайны за предѣлы патентнаго права, такъ какъ полагаетъ, что охраненію должны подлежать и такой техническій приемъ (four de main), который хотя и обладаетъ свойствомъ „новизны“, но можетъ быть предметомъ выдачи патента.

Для признанія тайны охраняемой требуются три условія: прежде всего, наличность самой тайны, но не въ видѣ абсолютной тайны, а лишь необщезвѣстности, затѣмъ—воля, направленная на сохраненіе тайны и, наконецъ, правовой интересъ въ защитѣ тайны, который авторъ считаетъ *conditio sine qua non* защиты промысловой тайны. Этотъ правовой интересъ авторъ выводитъ изъ тѣхъ теоретическихъ построеній нѣмецкихъ ученыхъ о нематеріальной собственности и индивидуальныхъ правъ, которыя затѣмъ легли въ основу германскихъ законовъ 1896 и 1909 гг. о недобросовѣстной конкуренціи. Исходя изъ той основной точки зрѣнія, что „продукты человѣческой творческой дѣятельности составляютъ такую же собственность творца, какъ и физическія вещи“, что поэтому пріобрѣтенный коммерческій опытъ и промышленная кліента, какъ результаты индивидуальной дѣятельности купца, составляютъ его достояніе, авторъ приходитъ къ выводу, что разоблаченіе секрета въ этой области есть нарушеніе правъ чужой личности въ ея индивидуальныхъ проявленіяхъ, каковыя „проявленія индивидуальныхъ свойствъ дѣятельности купца или предпріятія и составляютъ объектъ охраняемой тайны“.

Для защиты этой тайны авторъ требуетъ строгой уголовной репрессіи и считаетъ постановку охраненія тайны въ нашемъ уложеніи о наказ. недостаточной и неудовлетворительной, ибо соответственныя нормы (стр. 1355, 1187 и 1157) предусматриваютъ лишь отдѣльные виды нарушенія торгово-промышленной тайны, оставляя другіе случаи безъ всякой защиты. Уголовное же улож., исполнившее этотъ пробѣлъ, страдаетъ однако, по мнѣнію автора, тѣмъ кореннымъ дефектомъ, что оно не послѣдовало примѣру германскаго законодателя и, карая лишь нарушеніе промысловой тайны служащимъ промышленнаго, кредитнаго или торговаго предпріятія, не вышло за предѣлы профессиональной обязанности молчанія. Между тѣмъ оглашеніе тайны должно быть рассматриваемо, какъ одно изъ проявленій недобросовѣстной конкуренціи и потому за него можетъ быть привлеченъ къ ответственности всякій, а не только служащій предпріятія. По вопросу о характерѣ ответственности авторъ рѣшительно стоитъ за то, чтобы обязательно примѣнялось не денежное, а личное наказаніе. Съ этимъ взглядомъ трудно согласиться. Не отрицая того, что часто оглашеніе тайны „продиктовано злобой, мстью къ патрону, желаніемъ причинить ему вредъ“ и что при такихъ условіяхъ имѣются признаки преступной воли, слѣдуетъ, однако, указать, что въ массѣ другихъ случаевъ, можетъ быть даже въ большинствѣ ихъ, имѣется не преступное желаніе причинить вредъ, а лишь желаніе извлечь выгоду за счетъ обладателя тайны, раскрытой не вполнѣ благовиднымъ съ точки зрѣнія добрыхъ правовъ способомъ; и въ этихъ случаяхъ гораздо умѣстнѣе и полезнѣе наказать виновнаго тѣмъ же оружіемъ: чувствительнымъ штрафомъ и крупнымъ денежнымъ взысканіемъ; этой системы и держится германскій законъ 1896 г. о недобросовѣстной конкуренціи, допускающій наряду съ тюремой штрафа до 5.000 марокъ и предоставляющій выборъ наказанія на усмотрѣніе судьи; то же имѣемъ мы въ сущности и въ нашемъ уст. о

наказ; устанавливаемая имъ въ случаѣ несостоятельности замѣна денежнаго взысканія арестомъ устраняетъ столь смущающее автора практическое затрудненіе, возникающее въ случаѣ нарушенія тайны служащимъ, для котораго присужденіе крупнаго денежнаго взысканія не страшно, ибо съ него взятки гладки. Поэтому представляется болѣе цѣлесообразнымъ не устанавливать въ этихъ случаяхъ обязательнаго личнаго наказанія, а дать суду право выбора наказанія по его усмотрѣнію.

Наиболѣе интересными и цѣнными въ книгѣ являются заключительныя соображенія автора, изложенныя въ IV-й и послѣдней главѣ, посвященной вопросу о значеніи промысловой тайны въ эволюціи торгово-промышленнаго строя. Обеспеченное будущее, по мнѣнію автора, имѣетъ лишь тайна фабричная, тайна процессовъ производства, ибо какъ ни совершенны методы и приемы производства, „человѣческій умъ стремится и достигаетъ еще болѣе совершеннаго; и этотъ результатъ творческой работы заслуживаетъ самой интенсивной правовой охраны и путемъ патентнаго права, и черезъ охраненіе фабричной тайны“. Что же касается тайны коммерческой, то этотъ институтъ скорѣе обращенъ къ прошлому нежели къ будущему и несомнѣнно обреченъ на медленное вымирание. При руководящихъ лозунгахъ современной торгово-промышленной жизни: специализации, влекущей за собою дѣловую взаимную связанность и тѣснѣйшее общеніе отдѣльныхъ предприятий, шаблонизации торгово-промышленной дѣятельности, нашедшей свое высшее выраженіе въ биржевой торговлѣ, и стремленіи къ возможно болѣе скорому и широкому обороту—сохраненіе коммерческой тайны становится и невозможнымъ, и излишнимъ. Подобранныя авторомъ яркая коллекція примѣровъ наглядно иллюстрируетъ его основное положеніе о деградирующемъ значеніи коммерческой тайны. И дѣйствительно, цѣлый рядъ гражданско-правовыхъ институтовъ, проникнутыхъ принципами регистраціи и гласности, какъ то ипотечныя книги, торговая регистрація, регистрація морскихъ судовъ, страховыя оцѣнки и т. д. энергично пробиваютъ брешь за брешью въ принципъ охраненія коммерческой тайны. Акціонерная компанія, болѣе распространенная нынѣ форма предприятия, является послѣднимъ отрицаніемъ принципа тайны: „величина капитала, балансъ, дивиденды и т. д., всѣ эти сокровенныя данныя, вся эта коммерческая святая святыхъ выносятся на улицу, становится достояніемъ всѣхъ и каждого путемъ обязательнаго опубликованія отчетовъ“. Чрезвычайное распространеніе и расширеніе банковаго кредита, самое существованіе бюро для справокъ о кредитоспособности, проникновеніе принципа публичной отчетности въ новыя группы предприятий, введеніе подоходнаго обложенія, опубликованіе списковъ плательщиковъ съ указаніемъ размѣровъ платимыхъ ими налоговъ—все это находится въ непримиримомъ противорѣчьи съ принципомъ тайны. Въ своемъ побѣдномъ шествіи принципъ публичности завоевываетъ одну позицію за другой, оттѣсняя коммерческую тайну въ одну область, которая, однако, вопреки утверженію автора, долго за ней останется,—въ сферу розничной торговли. И если биржа не держитъ въ секретѣ цѣны, а универсальные магазины не хранятъ въ тайнѣ списки своихъ кліентовъ, ибо „ихъ кліентела — это толпа, это окружающая ихъ улица“,—то, думается намъ, для громаднаго, подавляющаго большинства предприятий, не связанныхъ съ биржей и не являющихся универсальными магазинами, столь рѣдкими къ тому же въ Россіи,—товарныя цѣны, мѣста выгоднаго пріобрѣтенія товара и списокъ кліентовъ справедливо составляютъ и еще долго будутъ составлять „ненарушимую коммерческую тайну“.

Я. А. Натансонъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

Указы с.-петербургскому коммерческому суду.

Правительствующій сенатъ находитъ, что если въ основаніе иска положена не какая либо сдѣлка торговаго свойства, а самовольный захватъ отвѣтчикомъ векселей, выданныхъ по мировой сдѣлкѣ, то таковой искъ не можетъ быть признанъ проеходящимъ изъ торговыхъ оборотовъ или изъ договоровъ, торговлѣ свойственныхъ, а равно изъ вексельныхъ отношеній, въ каковыхъ лишь случаяхъ, по ст. 40—42 уст. суд. торг., иски и споры являются подсудными коммерческому суду.

(Указъ по д. Пагельса отъ 31 января 1911 года за № 156).

Правительствующій сенатъ находитъ, что частная жалоба, принесенная на опредѣленіе рѣшительное, если направлена противъ постановленія суда относительно объявленія рѣшенія безъ права апелляціи (рѣш. 1882 г. № 2527) подлежитъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ.

(Указъ по д. сѣвернаго страх. общества отъ 21 января 1911 года за № 126).

Правительствующій сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 49 п. 1 уст. суд. торг., право апелляціоннаго обжалованія зависитъ отъ цѣны иска, а подъ цѣною иска, согласно ст. 273 т. XVI ч. 1 слѣдуетъ понимать капитальную сумму съ причисленіемъ къ ней процентовъ по день предъявленія иска, причемъ, согласно разъясненію правит. сената (рѣш. 1894 г. № 517), право переноса дѣла по апелляціи зависитъ исключительно отъ оцѣнки исковыхъ требованій, сдѣланной самимъ истцомъ.

(Указъ по д. сѣвернаго страх. общества отъ 21 января 1911 года за № 126).

Правительствующій сенатъ находитъ, что согласно ст. 395 уст. суд. тор. и неоднократнымъ разъясненіямъ правит. сената, учрежденіе администраціи допустимо по дѣламъ только такихъ торговыхъ предприятий, которыя по характеру своей дѣятельности и по размѣрамъ своего оборота принадлежатъ къ числу обширныхъ коммерческихъ предприятий; по мысли законодателя, общественный интересъ требуетъ поддержанія пошатнувшихся дѣлъ большихъ предприятий, а потому только къ нимъ примѣнимъ совершенно исключительный пріемъ возстановленія пришедшихъ въ упадокъ дѣлъ путемъ учрежденія администраціи.

(Указъ по д. Левичева отъ 21 января 1911 года за № 127).

Правительствующій сенатъ находитъ, что искъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ дѣйствіями отвѣтника по ремонту своего торговаго помещенія, не можетъ быть признанъ подсуднымъ суду коммерческому, такъ какъ таковыя дѣйствія не представляются ни торговыми, ни торговлѣ свойственными.

(Указъ по д. Аникина отъ 21 января 1911 года за № 136).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что непредставленіе предприятиемъ особыхъ доказательствъ неблагонадежности долговъ, списанныхъ по отчету операціоннаго года въ убытокъ, не можетъ само по себѣ служить поводомъ къ включенію таковыхъ въ податную прибыль, ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ правит. сената, требованіе о представленіи таковыхъ доказательствъ обязательно лишь

для предприятий, не обязанных публично отчетностью, но с другой стороны нельзя согласиться с тем, чтобы предоставляемая подотчетным предприятиям свобода в списании их неблагонадежных долгов была расширена по закону до тех предель, как это полагает жалобщик, ходатайствующий об освобождении от обложения процентным сбором с прибыли суммы понесенных по неблагонадежным долгам убытков, показанных по отчету лишь общим их итогом, без детального перечисления всех тех лиц, долги коих списаны и без указания на размер суммы, числящейся в долгу за каждым из них. (Указъ отъ 27 января 1911 года за № 1086).

Правительствующий сенатъ разъяснилъ, что, согласно 5 п. 371 ст. уст. о прям. нал. т. V изд. 1903 г., государственному промышленному налогу не принадлежатъ предприятия, содержащая земскими учреждениями, въ видахъ общественнаго здравія; къ числу таковыхъ предприятий несомненно должны быть отнесены и аптеки, совершенно не преслѣдующія коммерческихъ цѣлей, отсутствіе же коммерческаго характера аптекъ усматривается изъ того, что лица, завѣдывающія на правахъ приказчиковъ подлежащими платежу основного промышленнаго налога предприятиями, а равно и все прочіе служащіе въ нихъ обложению означеннымъ налогомъ не подлежатъ (29 п. той же 371 ст.). (Указъ отъ 27 января 1911 года за № 1089).

Правительствующий сенатъ разъяснилъ, что до получения разрѣшенія городской управы на открытіе торговаго предприятия, хозяинъ такового предприятия не обязанъ выбирать на него промышленное свидѣтельство. (Указъ отъ 27 января 1911 года за № 1092).

Правительствующий сенатъ разъяснилъ, что по смыслу 415 ст. уст. прям. нал. т. V, изд. 1903 г., и п. 4 § 29 инструкции о прим. сего полож., содержатели рабочихъ артелей, выбравшіе промышленное свидѣтельство по числу рабочихъ, не обязаны выбирать еще сверхъ того особаго свидѣтельства на подрядъ и поставки, такъ какъ обложению подлежатъ собственно промыселъ, а не каждая произведенная работа въ отдѣльности, а всякій содержатель артели является вмѣстѣ съ тѣмъ и подрядчикомъ по профессіи, причемъ само собою разумѣется, если однимъ хозяиномъ содержится нѣсколько артелей или группъ рабочихъ, то каждая изъ нихъ, согласно вышеприведенной 415 ст. должна быть содержима по особому промышленному свидѣтельству. (Указъ отъ 27 января 1911 года за № 1097).

Второй департаментъ прав. сената.

Правительствующий сенатъ находитъ, что на волостномъ сходѣ участвуютъ, согласно ст. 89 общ. пол. о крест., представители тѣхъ крестьянскихъ поземельныхъ товариществъ, которые переселились на пріобрѣтенную при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка землю и не получили административнаго устройства, въ порядкѣ ст. 55 общ. пол., и не приписаны къ существующимъ сельскимъ обществамъ; таковыя представители выбираются на общемъ основаніи въ количествѣ одного отъ каждыхъ 10 дворовъ; выборный товарищества, какъ таковой, въ составъ волостнаго схода не входитъ. (Указъ отъ 9 апрѣля 1910 года за № 2556).

Правительствующий сенатъ находитъ, что надѣльная земля, находящаяся въ пользованіи домохозяина за пропитаніе кого либо, какъ находящаяся въ условномъ, а не постоянномъ пользованіи, не можетъ быть укрѣплена въ личную собственность такого домохозяина (ст. 2, отд. I, Выс. указа 9 ноября 1906 г.). (Указъ отъ 18 октября 1910 года за № 6206).

Правительствующий сенатъ находитъ, что на

старозаимочныя земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ признанныя судебными рѣшеніями внѣнадѣльной собственностью отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ, дѣйствіе Высочайшаго указа 9 ноября 1906 г., примѣненіе коего, какъ то усматривается изъ вступительной его части, а также изъ заголовковъ отдѣловъ II, III и IV, ограничивается исключительно землями надѣльными или имѣющими характеръ надѣльныхъ, не можетъ быть распространяемо и къ этимъ землямъ примѣнима лишь статья 12 общ. пол., которая относится безъ различія ко всемъ землямъ, пріобрѣтеннымъ сельскими обществами, какъ надѣльными, такъ и внѣнадѣльными. (Указъ отъ 18 мая 1910 года за № 3492).

Правительствующий сенатъ находитъ, что лѣсныя угодья, въ коихъ лѣсной матеріалъ передѣляется между всеми дворами пропорціонально числу имѣющихся въ семьѣ каждаго домохозяина душъ мужскаго и женскаго пола по произведеніямъ почвы, а именно по количеству лѣснаго матеріала, опредѣляемаго по передѣлу каждому члену въ опредѣленной долѣ, являются угодьями, передѣляемыми на особахъ основаніяхъ, а потому домохозяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли, сохраняютъ за собой право пользованія въ неизмѣнной долѣ и сими лѣсными угодьями (ст. 4 и 5 отд. I Высоч. ук. 9 ноября 1906 г.). (Указъ отъ 21 мая 1910 года за № 3508).

Правительствующий сенатъ находитъ, что производство укрѣпленія прежде всего зависитъ отъ сельскаго схода, а посему если общество выражаетъ согласіе произвести укрѣпленіе и не находитъ только возможнымъ укрѣпить за заявителемъ то количество земли, которое онъ желаетъ, то дѣло должно быть передано земскимъ начальникомъ на обсужденіе схода и лишь послѣ составленія приговора объ укрѣпленіи земскій начальникъ имѣетъ право входить въ оцѣнку правъ сторонъ въ связи съ разсмотрѣніемъ жалобы на приговоръ. (Указъ по дѣлу за № 3891—1909 года).

Правительствующий сенатъ находитъ, что на занятіе общественныхъ должностей по крестьянскому управленію лишаются права лица, какъ подвергнутыя по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ взысканіямъ, связаннымъ съ ограниченіемъ правъ состоянія, такъ равно и тѣлесно наказанныя по приговору волостнаго суда. (Указъ отъ 1 апрѣля 1910 года по д. № 1029, 1908 г.).

Правительствующий сенатъ находитъ, что домохозяева распоряжаются надѣльной землей единолично безъ вмѣшательства членовъ семьи (ст. 9 общ. пол.). (Указъ отъ 21 мая 1910 года за № 3517).

Правительствующий сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда соответственно съ намѣреніемъ домохозяина-отца участникомъ въ собственности на укрѣпленіе надѣла долженъ быть признанъ его сынъ, укрѣпленіе земли за послѣднимъ можетъ быть произведено лишь послѣ того, какъ домохозяинъ съ согласія общества передастъ означенному сыну права домохозяинства; при такихъ условіяхъ въ семействѣ сына домохозяина въ лицѣ отца находился бы родственникъ, не состоящій съ домохозяиномъ въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, и надѣльная земля, въ силу ст. 2 отд. III Высочайшаго указа 9 ноября 1906 г., подлежитъ укрѣпленію въ общую собственность сына и отца. (Указъ отъ 19 октября 1910 года за № 6197).

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Когда истекаетъ пятилѣтняя вексельная давность для непротестованнаго векселя, если срокъ векселя назначенъ по предъявленію?

Согласно 73 ст. уст. векс., искъ къ векселедержателю можетъ быть предъявленъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа. Согласно 3 п. 38 ст. уст. векс., срокъ платежа, назначенный по предъявленію, по векселю, непредъявленному равнѣ къ платежу, наступаетъ въ соответствующее дню составленія векселя число двѣнадцатаго мѣсяца, а при неимѣніи такого въ немъ числа—въ послѣдній день этого мѣсяца. Съ этого момента, слѣдовательно, и начинается теченіе пятилѣтняго срока.

Подписчику № 445.

Лицо, выдержавшее при одномъ окружномъ судѣ испытаніе по 15 ст. нот. пол., обязано ли, при желаніи занять должность нотаріуса при другомъ окружномъ судѣ, подвергнуться новому испытанію?

Лицо, состоящее нотаріусомъ при одномъ судѣ, не подвергается новому испытанію при желаніи занять должность нотаріуса при другомъ судѣ. Лицо же, выдержавшее испытаніе, но нотаріусомъ не состоявшее или же оставившее должность нотаріуса, можетъ по усмотрѣнію председателя суда быть подвергнуто новому испытанію, въ особенности если со времени выдержанія испытанія или оставленія должности нотаріуса прошло болѣе или менѣе продолжительное время (р. соедин. прис. 1897 г. д. № 433).

Подписчику № 2546.

Въ какомъ порядкѣ подлежитъ возмѣщенію убытокъ, причиненный уничтоженіемъ карательнымъ отрядомъ недвижимаго имущества?

Если мѣстность, въ которой находилось уничтоженное имущество, была объявлена состоящей на военномъ положеніи, вознагражденіе собственнику должно быть выдано въ порядкѣ, указанномъ въ прим. къ 11 ст. прил. къ 23 ст. общ. учр. губ.

Редакція доводитъ до свѣдѣній и. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ и. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Книги, поступившія въ редакцію.

Я. М. Магазионеръ. Чрезвычайно-указное право въ Россіи. Спб. 1911 г., ц. 1 р.

В. О. Жеребцовъ. Судебный слѣдов. Предварительное слѣдствіе. Практическое пособие для начинающихъ судебныхъ слѣдователей, кандидатовъ на судебныя должности и чиновъ полиціи. II-е изд. Спб. 1911 г., ц. 1 р. 25 к.

Теоретическіе и практическіе вопросы еврейской жизни, прил. къ журналу „Еврейскій Міръ“. Спб. 1911 г., ц. 1 р. 50 к.

Великая реформа. Редакція А. К. Дживиле-гова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета, юбилейное изданіе. Изданіе т-ва И. Д. Сытина, т. III. 1911 г.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 16-е февр., по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Федосова пензенск. о. с. 1534 ул.; Мартиновой и др. саратов. о. с. 169 уст.; Фурсина и др. ставропольск. о. с. 1629 ул.; Поха кишинев. м. с. 519 уст.; Шемота екатеринодар. м. с. въ оскорбленіи; Романовичъ-Славатинскаго кievск. м. с.; Гордзиевскаго спб. уѣздн. м. с.; Гондова владимірск. о. с.; Плотникова нижегородск. м. с.; фонъ-Эссенъ москов. м. с. всѣ въ наруш. стронт. уст.; Богуша и др. варш. с. п.; Дженгеля р.-вольмар. м. с.; Гольдберга виленск. с. п. всѣ въ наруш. тамож. уст.; Кравчика 2 петроковск. м. с.; Недригаило чернигов. о. с.; Ендрычева 2 петроков. м. с.; Ленскаго 1 ломжинск. м. с.; Дубровскаго уманск. м. с.; Офермана могилев. м. с.; Аршавскаго стародубск. о. с.; Витохиной курск. о. с.; Франкъ саратов. о. с.; Хоменко ейск. м. с.; Пожидаева гродненск. м. с.; Бабель чернигов. о. с.; Мошковица варш. г. м. с.; Шехтъ мѣнск. о. с.; Анакина костром. о. с.; Деревянки варш. г. м. с.; Липшицъ 1 кѣлецк. м. с.; Кузнецовыхъ сарапульск. о. с.; Воробьева кievск. м. с.; Мони ростов. н-Д. м. с.; Глаза виленск. с. п.; Ольшаницкаго звенигородск. м. с.; Марусина и др. смоленск. о. с. всѣ въ нарушеніи акц. уст.

На 16-е февр., по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Франковскаго варшав. с. п. 1647 улож.; Гольдберга варшавск. с. п. 1692 улож.; Левковича 2 петроковск. м. с. 975 ул.; Лободы и др. харьковск. с. п. 378 улож.; Медвѣдева и др. харьковск. с. п. 362 улож.; Непомнющаго иркутск. с. п. 1665 улож.; Волычкина саратовск. с. п. 354 ул.; Квѣцинскаго виленск. с. п. по обв. Корвинъ-Милевскаго по 142 уст.; Пашенко харьковск. с. п. 1484 улож.; Крейчмана г.-гробин. м. с. 155 уст.; Баранова саратовск. с. п. 354 ул.; Путнека фр.-иллукст. м. с. 154 уст.; Нормана спб. с. п. 271 ул.; Лепы варш. с. п. 1697 ул.; Левина иркутск. с. п. 1651 улож.; Штейнъ иркутск. с. п. 1655 ул.; Никулина иркутск. с. п. 1651 улож.; Новикова семипалатинск. о. с. 556 улож.; Шадрина московск. с. п. 377 улож.; Дижора кievск. с. п. 129 угол. ул.; Сейдіева тифлисск. с. п. 1449 ул.; Юдзентовича и др. варш. с. п. 1454 ул.; Горбенко харьк. с. п. 1535 ул.; Чарномскаго 2 петроковск. м. с. 142 уст.; Шабанова тифл. с. п. 1681 ул.; Баграева тифл. с. п. 1455 улож.

Протестъ тов. прок. харьк. с. п. по обв. Недвѣтаева по 1554 ул.

На 17-е февраля, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Воронина череповец. о. с.; 1451 ул.; Величко кievск. о. с. 1526 ул.; Штеймана виленск. о. с. 931² ул.; Малеванскаго уманск. м. с. 172 уст.; Тор-маса стародубск. о. с. 173 уст.; Ходзко могилев. м. с. 1461 уст.; Германа витебск. м. с. 172 уст.; Зейды звенигород. м. с. Фишеровъ по 169 уст.; Моро-виленск. о. с. въ части гражд. иска; Иванова и др. витебск. о. с. 1453 ул.; Пошина новгород. о. с. 169 уст.; Носова спб. ст. м. с.; Крингель ковенск. о. с. Мойжримъ по 287 ул.; Забѣло одесск. м. с. Ямури по 173 уст.; Очковскаго иркут. с. п. 172 уст.; Синьковскаго кременецк. м. с. 142 уст.; Кузнецова витебск. о. с. 1657 ул.; Чахатина одесск. м. с. 135 уст.; Токарева и др. великолук. о. с. 1455 ул.; Ставина и др. житомир. о. с. 1452 ул.; Финкельштейнъ и др. виленск. о. с. 1453 ул.; Ластовича минск. о. с. 1455 ул.; Шницглауза кievск. с. п.; Тысевича минск. о. с. 1484 ул.; Щура могилев. м. с. 169 уст.; Статни-грошей и др. одесск. м. с. 142 уст.; Вендера 1 варш. м. с. 180² уст.; Ройтенбергъ житомирск. м. с. 142 уст.

Протесты: тов. прок.: житомир. о. с. по обв. Данилюка по 1654² ул.; витебск. о. с. по обв. Сафро-нова и др. по 1464 ул.

На 17-е февр., по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Щурова курск. о. с. 573 ул.; Тененбаума варш. с. п. 1075 улож.; Шемпъ у.-медвѣдичк. о. с. 1492 улож.; Бородинна московск. с. п. 173 уст.; Яр-мерштета спб. ст. м. с.—Батюшкова въ самоупр.; Олефира полтавск. о. с. 169 уст.; Ештокиныхъ и др. курск. о. с. 1490 улож.; Долинна уфимск. о. с. 1483 улож.; Мошковицъ варш. гор. м. с. 29 уст.; Германъ т.-гальсен. м. с. Ливена по 123 уст.; Краснова тульск. о. с. 1643 улож.; Меркулова казанск. м. с. 29 уст.; Лемера 2 люблинск. м. с. 63 уст.; Сѣрика и др. полтавск. о. с. 1643 ул.; Лукашева и др. воронежск. о. с. 1642 ул.; Дрбхлова ярославск. о. с. 1464 улож.; Харченко екатеринославск. о. с.—Однотоя и др. по 269 улож.; фонъ-Гукъ р.-гапсальск. м. с. 112 уст.; Битайта т.-гальсенск. м. с. 146 уст.; Шорера 2 люб-блинск. м. с. 63 уст.; Бабки полтавск. о. с. 296 уст.; Волошина полтавск. о. с. 1454 ул.; общ. юго-восточн. жел. дор. новочеркасск. о. с.—Бурыкина и др. по 1651 улож.; Вахрушевыхъ казанск. м. с. 139 уст.; Гладкой полтавск. о. с.—Сметанкиной по 1483 ул.; Сломчевой казанск. м. с. 98 уст.; Ханина воронеж. о. с. 1524 улож.; Бугрова владимирск. о. с. 172 уст.; Рихтеръ московск. м. с. 31 уст.; Марковой спб. ст. м. с. 142 уст.; Трейфельдта р.-гапсальск. м. с. 528 улож.; Сухомлина полтавск. о. с. 1692 ул.; Сагалова кievск. с. п. 1171 улож.; Сороки кievск. с. п. 1171 улож.; Кагана и др. 1 сувалск. м. с. 62 уст.; Эль-термана вез.-вейсеншт. м. с. 1485 улож.; Серебровой архангельск. о. с. 529 ул. улож.; Настенко и др. та-ганрогск. о. с. 1632 улож.; Никитина и др. вологод. о. с. 1452 улож.; Кускова ярославск. о. с. 170 уст.; Гольберга и др. спб. с. п. 29 уст.; Каца спб. ст. м. с. 29 уст.; Кирса р.-гапсальск. м. с. 177 уст.; Подопр-исры сумск. о. с. 1464 ул.; фонъ-Валь р.-гапсальск. м. с.—Лообергъ по 173 уст.; Безручко спб. ст. м. с. Вишнякова по 142 уст.; Якубы полтавск. о. с. 170 уст.; Давыдова хоперск. м. с. 177 уст.; Колесникова московск. о. с.—Вардашкина по 1655 улож.; Флиш-мана спб. уѣз. м. с. 135 уст.; Никишкиной москов. ст. м. с. 169 уст.; Нестеровой спб. ст. м. с. 29 уст.

Протесты: прок. владимир. о. с. по обв. Потапова и др. по 1647 улож.; тов. прок.: архангельск. о. с. по обв. Говлева по 173 уст.; екатеринославск. о. с. по обв. Пазюка по 1449 ул.; полтавск. о. с. по обв. Сугача по 1489 ул.

На 14-е февраля, по 1 отд. гражд. касс. д-та

Палатскія: Альбина съ ряз.-ур. ж. дор.; ряз.-ур. жел. дор.; съ Кононовымъ, Грачевымъ, Евдокимовыми, Брагиннымъ; Балабая съ юго-вост. ж. д.; Доценко съ никол. ж. д.; Головы съ моск.-каз. ж. д.; кiev. гор. ж. дор. съ Мироновичемъ; юго-вост. жел. дор. съ Балашовымъ; Колесникова съ владик. ж. д.; упр. ж. д. съ Богдановымъ; юго-вост. ж. д.; Аникинымъ, Шебаевымъ; Шиндеровымъ.

Сѣздовыя: упр. ж. д. съ Шерешевскимъ, Кар-нибадомъ, Фуки, Маляцкимъ и др., Розенблюмомъ, Гордономъ, Пунко, Рабиновичемъ, Троецкимъ; Фука съ 1 общ. подѣзд. пут.; Голубчика съ сѣв.-зап. ж. д.; Лейбовича и др., Маргуліеса и др. съ варш.-вѣнск. ж. дор.; юго-зап. жел. дор. съ Черкесомъ, Шаргородскимъ, Черкесомъ, Васерманомъ, Черке-сомъ, Боровымъ, Бойномъ, Ващенинымъ, Броуномъ; Черкеса съ юго-зап. ж. д.

На 14-е февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: опеки надъ малолѣтн. Потоцкимъ съ Потоцкими; Ланчя съ Кирьяновымъ; фирмы „По-лякъ и Вейсбремъ“ съ Соловейчикомъ; Саковича съ Файнбергами; Лесенко о насл. Фененко; Купцова и Александровой съ моск. конт. гос. банка; Пенза съ Пале; Шубова съ Рожковой; Слѣпушкина съ Баша-риновой; Смирнова съ Епифановымъ; Сысоевой и Тарановой; спб.-пск. у. з. и гос. им. съ Куркозымъ; Лоренса съ Рейделемъ; оп. Коссакаго съ Цыди-комъ; торг. д. „князь Юрій Гагаринъ“ о распредѣ-денетъ; Кеппнова съ Шенгардомъ; Осташевскаго съ Жаркевичемъ; Гончаренко и др. съ Касьянъ-Треть-якъ; Куценко съ Зафироуло; акц. общ. дуб. экстрак-товъ съ Якубовскимъ и др.; Смирныхъ съ Добро-дѣвой; Зельберга съ Вольфомъ; Свицерскаго съ сѣв. банкомъ; Кировыхъ съ Азаревичемъ; Агатовой съ Озиповымъ; м.-к.-в. ж. д. съ Барановскими; Христо-пова съ Никулиными; Березинскаго съ Туловскимъ; тов. кр. с. Александренъ.

Сѣздовыя: Бернштейна съ Аронсономъ; Сметан-киныхъ съ Голубцовымъ; Калининскаго съ Канагу-ромъ; Еланкина съ Сербичъ; Гутевича съ Эпелемъ; Савинова съ Миртовскимъ; конк. упр. по д. Столя-рова съ Голубевой (4 дѣла); Яковлева съ Масанно-вымъ; Могилевской съ Дорфманъ; александр. тов. сах. зав. съ Курмаковичемъ; Гольденберга съ Ва-лерштейномъ; акц. общ. „Валентинъ Ефимовъ“ съ Пахоль; Кокушкина съ Головятенко; Раковскаго съ Левинымъ; Попова съ торг. д. „Бр. Савины“; ликвид. комм по дл. горбатовск. общ. потребителей; Несте-ренко съ Юмашевыми; Шевелевой съ опека. Озерц-ковскаго; Козловскаго съ Сорокой; Капыша съ Алехновичемъ; Комисаровыхъ съ Котовымъ и др.; Беля съ Футорянскимъ.

На 14-е февраля, по 3 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Беркаловой и др. съ Закоориной; Ха-зова съ ириновск. узкокол. путемъ; Кукулера съ Арнаутъ; Петрова съ петербургск. портомъ; Шме-лингъ съ Адриановымъ; Бруа-Бруенки и Гроховскаго съ общ. д. Ручаевки; Кульженко съ Приемскимъ; Никитина съ Малышевымъ; банк. конт. „А. Придо-новъ и Ко.“ съ Тапровой.

Сѣздовыя: опеки Прусакъ съ Зубковой; Воро-блева съ Никоновой; Іоаниди съ Полихрони; Іоаниди съ Триандофиловымъ; ракитинскаго общ. стекл. завод. съ Владыкой; Савельева съ Клеровымъ; опеки Гра-чевой съ Знаменскимъ; упр. дѣлами иваново-возне-сенскаго общ. взаимн. страхов. съ Васильевымъ; Бирюквва съ общ. хут. Вельсинскаго; Баумгертнера съ Котке; Лопача съ Которобаевымъ; Федоровой съ матеровой; Куречки съ Ковальчукамъ; Кульчицаго съ Марценюкомъ; Гинзбурга съ Ильштейномъ; На-бекало съ Шпиляромъ и др.; Воронцова съ Роза-

новой; Кисель-Загорянского съ Ивановымъ; Ко. Зингеръ съ Городецкой; Воронцова съ Конишевой; опеки Геллеръ съ Койре и Гольденбергомъ; Куржупова съ Нахатовичемъ; упр. дѣл. иваново-вознесенскаго общ. вз. стр. съ Угаровой; Лукина съ Будиновымъ; т. д. „бр. С. и М. Кыркаловы“ съ ниже-зологицкой общиной; Арентъ съ Подгурской; Нахмановича съ Дувской; Китаева съ Косаровской; Форсевича съ Оржеховскимъ; Юровицкаго съ т. д. Бабаевы; Стрижева съ Маресовымъ.

На 16-е февраля, по гражд. касс. д-ту.

Палатскія: Варыханова съ Вульфвичемъ и Андреевымъ; минск. у. з. и г. им. съ Норейко; юговост. ж. д. съ Егоровымъ; Ганжа съ Ганжой; Фолькмана съ спб. общ. страх.; конк. упр. по д. акц. общ. „Гурзуфъ“; ряз.-ур. ж. д. съ Сарыгинимъ; Лурье съ полѣск. жел. д.; Броуде; Майеръ; Вантышъ съ Рышляковымъ и др.

Сѣздовое: упр. ж. д. съ опекой надъ имущ. и дѣтьми умерш. Сивцова.

На 16-е февраля, по 4 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: Гольцбергъ, Родзевича, Жуковскаго, Жуковской, Жидовича (2 дѣла), Жуковскаго, Маевского, всѣ съ гор. минскомъ; Тягай съ Фимманомъ; Самофалова съ гор. киевомъ; Подгорскихъ; Тарасова съ гор. киевомъ; гр. Лубенской по д. Подгорской; бакинскаго гор. общ. съ Хачатуровымъ; Фляума по д. екатеринославск. желѣзодѣл. заводовъ; Кенигсберга съ бердич. гор. общ.; екатериносл. гор. общ. съ Костенко. Казенныхъ палатъ: моск. под. д.: Вернезъ, Корнилова, Молодцовой, Грачевой, Баранова; киевск. по д. Микульскаго; ставропол. по д. Жеребцова.

Сѣздовыя: т. д. „Брунъ и К^о“ съ Ренискимъ гор. общ.; прокураторіи Ц. П. по д. д.: Шапиро и Эрлиха, Петшафта и Ганденвурцеля, Смаковского, „С. Аврушинъ и С-я“ и Ломбери, Гловацкой и Шнейдеръ; Переулочнаго съ Камеразъ; Пашковой съ Кузьминимъ; тов. „Нефть“ съ спб. гор. общ.; Россни съ Соломоненко; Оверчука съ Кондратьюкомъ; спб. ст. ломбарда съ Пегровой; Рѣзникъ; Баумвальда съ спб. гор. общ.; виденск. гор. общ. съ Кондратьевой; Казенныхъ палатъ: владим. по д. Колмазина. спб. по д. Помана и Грибкова, екатеринод. по д. Свѣгоренко и Капошко.

На 16-е февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Шершуновыхъ; Глухенькаго съ Полевымъ; С. Ломова съ общ. дер. Алексѣвки; Онуфриенко съ Жовтякомъ; 2 мугичевск. общ. кр. съ Романовыми; опеки Григорчука съ Кирилюкомъ; Мазура съ Леонтьевыми; Тульчинской съ Куленковой; Кованьчуковой и Лукашикъ съ Украинцемъ; дер. Мишѣва; Бѣлодерковскаго съ Шутько.

Сѣздовыя: игрищенскаго общ. съ Шимунковымъ; Машковой съ Качкинымъ; дер. Малой Рачи съ Пивоваренко и Духничемъ; Василишина съ Соловьевой и Бакальцовой; Вимутъ съ Пархоменко; Бурyleва съ тов. „Караванъ“; Рувмана съ Бланкомъ; Любавина съ Ивановымъ; Иванова съ Никитинымъ; Фукса и Немировскаго съ Протосовецкимъ; Столярова съ Рудницкимъ; опеки Бржостовскаго съ Димичемъ; Матвѣевыхъ; Узана съ 2 ларскимъ тов. домохозяевъ; Сулимовской съ Ивановой.

На 17 февраля, по 6 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Спринчака и Яковлевой съ соиспѣдн. Махоткина; акц. общ. „Газовые двигатели въ Варшавѣ“ съ Пташинскимъ; Боярскаго съ Тарковскимъ

и др.; банк. дома „А. Равичъ и К^о“ съ синд. несостоят. Піотровскаго; Сыкловскаго съ Краевскимъ и др.; акц. общ. „А. Равичъ и К^о“ съ синд. несостоят. Броневскаго.

Сѣздовыя: Корнецъ о разд. насл. Попека; Валевской съ Бендинскимъ комиссаромъ; Унтера съ конскимъ комиссаромъ; Воловскаго съ Квасиборскимъ; новорадомскаго комиссара: съ Боржиневскимъ, Коржуховскимъ, Федерманомъ, Кривусомъ, Минцемъ, Качкой, Бессеромъ, Еленемъ, Рьеромъ, Грайцаромъ, Мицемахеромъ, Порженцкимъ; пинчовскаго комиссара съ Кляйнеромъ; бѣлгорайскаго комиссара съ Беренблатомъ; Кнопа съ сѣрадскимъ комиссаромъ; Крискнера, Пертера съ бѣлгорайскимъ комиссаромъ; Макульца съ Дамарацкимъ и др.; Нисенбаума, Сольнаго съ пинчовскимъ комиссаромъ; петроковскаго комиссара съ Салинскимъ; равскаго комиссара съ Гольдбергомъ; Лискевича: съ Рольдштейномъ (2 дѣла), Купецомъ (2 дѣла), Бихлеромъ (2 дѣла), Явицомъ (3 дѣла); Оляшевскихъ съ Пуцята; Фрейденрейхъ, Гольдштейна, Миллера съ радиминскимъ комиссаромъ; Граблюна съ Граблюномъ и др.; Гела съ Гедой; Луца съ Дроздовской; Теске съ 1 озерковск. ссудо-сберегат. товар.; равскаго комиссара: съ Корномъ, Зельманомъ; прошеніе Круль о возвращеніи кассац. залога; Годлевскихъ съ Качинской; Хыпека съ Расалы; Янкевича и др. съ Лейхтунгъ; ч. ж. лодзинскаго комиссара; прошеніе Вржець объ оставленіи кассац. жалобы безъ разсмотрѣнія; ч. ж. Струсскаго.

На 14-е февр., по 1 эксп. судебн. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: отложено. Прав. тов. „Д. П. Котляревскаго“ въ Одессѣ съ добровольнаго флота 29.574 р. 60 к., съ участіемъ 3-го лица русско-китайскаго банка; А. Абаза съ товар. „А. К. Дангауеръ и Кайзеръ“ 13.728 р. 17 к.; о свойствѣ несост. А. Лебедева; торг. д. „Фенпель Спенсъ и К^о“ въ Ливерпулѣ съ И. Моргулиса 8.217 р. 34 к. съ проц.; Ю. Фомина съ парох. общ. „Самолетъ“ 5.000 р. съ проц.; по взаимн. искамъ К. Саваровской съ Ю. Розенбергомъ; Л. Вейшъ съ Ю. Розенберга 3.450 р. по векселямъ; тоже 5.000 р. съ проц. по векселю; частныя: пов. А. Абаза, пр. стр. Исаченко; несост. П. Платицына; тоже; тоже; о прод. залога и перезалога недв. имущ.: Шелюто; Красницкихъ; Соловьевыхъ; Ривошъ; Бобровыхъ; Голубъ; Чайкиной; кн. Долгокурова; Забуруновой; Козмидаровой.

На 15-е февраля, по 2 эксп. судебного д-та.

Слѣдственное: по отзыву виленско-ковенскаго упр. госуд. имущ. на рѣшеніе межевой кан. о коштномъ обмежеваніи имѣнія Дыткене.

Апелляціонныя: по жалобамъ: Гермашева на рѣшеніе астрах. окр. суда о взысканіи штрафа за выпасъ скота; М. Эльвангеръ на рѣшеніе суда 2-й инстанціи по иску Г. Гезеръ къ Эльвангеръ 300 р.

Частныя: по жалобамъ: Ф. Рѣпкина на медленность астрахан. окр. суда; Тоцкаго о взысканіи съ него за выпасъ скота 77 р. 60 к.; черногорск. подд. Баянина, на рѣшеніе суд. комиссіи генеральнаго консульства объ отказѣ въ искѣ къ И. Балашеву; Е. Павлова на отказъ витебскаго губ. прав. въ командированіи землемѣра; Л. Линберга на тамбовское губ. правл. о межевыхъ знакахъ въ д. пустоши Ивановской; по рапорту смоленскаго губ. правл. о разрѣшеніи прод. имущ. Романовой и Потресовой; о залогѣ и прод. имѣній: Григорьевой; Широковыхъ; Макарьевыхъ; Елиной; Дельманъ; Путиловыхъ; Карнауховыхъ; Шеллеговъ; Бергманъ; Скрыпченковыхъ; Мкротича Выдасарова; Бергманъ; Позмоговыхъ; объ осв. умств. способн.: Кузнецова; Кукулина; Корытина; Чигунова; Ромашиной; Новака; Семедкой; Иконникова; Татариневой; Шацкаго; Чурбанова; Омичева

Скинозова; Михѣева; объ учрежд. опеки надъ Ю Кисилевой по разстройству ея умств. способностей; о залогѣ имущества Алехиныхъ.

На 17-е февраля, по 1 эксп. судебного д-та.

Апелляціонныя: по взаимн. искамъ А. Леонтьевой и фонъ-Мекковской артели; по иску тов. россійско-американской резин. ман-ры „Треугольникъ“ съ И. Френкеля—5000 р. по векселю; по взаимн. искамъ Г. Яковлева, С. Яковлева и А. Базаряниной съ М. Гиневичемъ; по иску торгово-промышл. тов-ва „Наслѣдники В. Т. Пташникова“ съ русск. общ. пароход. и торговли—5160 р. 73 к. по накладной; по взаимн. искамъ М. Циммермана и Н. Ароновича; по иску М. Бенетато съ С. Шацъ по 2 векс. 1000 р. съ проц. и по встрѣчн. 1800 р.; по иску М. Кринского съ А. Гоппенфельда—1736 руб. жалованья и неустойки; о свойствѣ несост. И. Брянцева; частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: пов. І. Мологкова, пр. стр. Котелова; И. Еремѣева; пов. лив. ком. по д. россійск. взаимн. общ. стр. жизни, пр. стр. Рабиновича; пов. А. Маршана, пр. стр. Кристинскаго; пов. А. Цырина, пр. стр. Таубмана; о прод., залогѣ и Perez. имущ.: Гейслеръ; Колзакова; графа Орлова-Давыдова; гр. Чернышевой-Безобразовой; Гришковыхъ; Бабуровыхъ; Куликова; Скаленовыхъ; Пѣтуховыхъ; Никулиныхъ; Петренко, Лашкевичей.

РЕЗОЛЮЦИИ.

3-го февраля, по 1 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Трошиной калужск. о. с.; Пономарева и др. ставроп. о. с.; Агинджіева ставр. о. с.; Жебрака варш. с. п.; Афанасьева тульск. о. с.; Мелаканова армсв. м. с.; Брудзинскихъ варш. с. п.; Ржехты 1 варш. м. с.; Шиманскаго кременец. м. с.; Жихлинскаго варшав. с. п.; Герѣлева тверск. о. с.; Иванова саратов. о. с.; Гросфельда 2 ломж. м. с.; Валева симферопольск. о. с.

3-го февр., по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Хмѣляржъ 2 вѣлецк. м. с.; Есипова сарат. с. п.; Степанова и др. тифлис. с. п.; Шпильской 1 радомск. м. с.; Грече 2 петрок. м. с.; Збиковскаго 2 ломж. м. с.; Вуйцкевича 1 радомск. м. с.

4-го февр., по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Низека елисаветград. о. с.; Тарасова нижег. м. с.; фонъ-Викъ и др. спб. о. с.; Орлицы брацлав. м. с.; Тарасова спб. о. с.; Жуковой и др. спб. о. с.; Поповича староконстант. м. с.; Заикиной харьк. м. с.

4-го февр., по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Крумина т.-талъсен. м. с.; Иванова спб. ст. м. с.; Бородулина ярослав. о. с.; Киргизова черк. м. с.; Кобана спб. ст. м. с.; Флигермана кievск. с. п.; Кассирера варшавск. с. п.; Жураковской и др. тарашанск. м. с.; Семеновой р. гапсал. м. с.; Кузнецова спб. ст. м. с.; Бурковскаго харьковск. м. с.

26-го января, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Швейцара—рѣшеніе мир. сѣзда 3 петроковскаго округа по наруш. 1134 ст. гражд. код. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ мировой сѣздъ 1 петроковскаго округа; Бацевичей—рѣшеніе мир. сѣзда 2 окр. сувальской губ. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ мир. сѣздъ 1 окр. той же губ.; Дудкина, рѣшеніе одесской суд. пал. по нарушенію 1 ст. прил. къ 156¹⁹ ст. уст. пром. по прод. 1906 г. отмѣнено въ части, касающейся размѣра присужденнаго вознагражденія и дѣло возвращено въ ту же палату для новаго въ другомъ ея департаментѣ разсмотрѣнія въ отмѣненной части; Линденфельда и др. рѣшеніе варшавской суд. пал. въ части, касающейся иска къ Шенвичъ, отмѣнено по наруш. 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и передано дѣло въ другой департ. той же палаты для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части; тов. наслѣдниковъ Л. З. Гуревича рѣшеніе кievской суд. пал. въ части удовлетворенія встрѣчнаго иска по нарушенію 1529 ст. Х т. 1 ч. 339 и 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено, въ остальномъ кассаци. жалоба оставлена безъ послѣдствій и дѣло возвращено въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ; Шабада рѣшеніе минскаго окр. суда, по нарушен. 99 и 128 ст. уст. ж. д., отмѣнено и дѣло возвращено въ тотъ же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей; упр. жел. дор. съ Кономъ рѣшеніе спб. стол. мир. сѣзда въ части присужденія истцу 28 р. 30 коп. проц. отмѣнено по нарушен. 122 и 135 ст. уст. ж. д. и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвращено въ тотъ же сѣздъ.

Жалоба Вѣры Гольдманъ оставлена безъ разсмотрѣнія и предписано суд. палатѣ возвратить залогъ по принадлежности.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Шишки и упр. ж. д.; защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ отъ имени упр. госуд. имуществъ варшавской и др. губ.; Станислава Вася; общ. московско-кievо-воронеж. жел. дор.

27-го января, по 4 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: жеребецк. сел. общ.; Жуковскаго; Черненко.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Купласта. Возвращено въ суд. палату для поступленія по закону: общ. взаимн. вспомош. занимающихся ремесл. трудомъ въ гор. Томскѣ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: с. Августовки; Шенберга; Бартеновой; общ. „Грушевскій Антрацитъ“; Антонова; Лазарева; Хантъ; Берлинера; Бевзы; Рачина; Хитерера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявленіе резолюцій по дѣламъ: отмѣнены рѣшенія палатъ по д.д.: раз.-урал. ж. д. съ Гольдинымъ; Каменевой.

Копія объясненія по д. богородско-глуховской м-ры съ Шугартъ препровождена въ судебную палату для врученія противной сторонѣ.

Копія прошенія Цвѣтковой препровождена для врученія противной сторонѣ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: минск. дух. конс. съ Пютровскимъ.

29-го января, по 7 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: привисл. жел. дор. съ Крумомъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Пѣхотни.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Липманъ; Войцеховскаго (2 дѣла); Ростковскаго; Гелибтера; Пржидоникъ; Зильберберга; Гандельмана; Жмурина; Смерляка; Михальскаго (2 дѣла); Хрженстъ; Грица; Доманевской (7 дѣлъ).

Исключены изъ доклада: Куржавы (2 дѣла).

Передано на уваженіе присутствія департамента: Каминскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го января, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Яцевичъ съ Яцевичами.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Бочарова; „Русскій Провидансъ“ съ Левинымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Масловой съ Бабаковой.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Карасева съ Глинкою; Дорофеевыхъ; Гузенковыхъ и др. съ Турчинными; Кудлатова съ дов. общ. бутыл. завода; ряз.-уральск. жел. дор. съ Солоповымъ; Бутусова и Цилина.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Наумова съ опекой Молтакова-Трескиныхъ; Антоновичъ съ Рускевичемъ; Горецкихъ; Дудецкаго съ Ламаномъ; Алексюка съ тов; пос. Шведовки; Терещенко и др. съ Мельничукомъ; Мельничуковой съ Дровозюковой; Костиковой съ Розенштейномъ; Ду съ Поддубкинымъ.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Джусовъ съ Джусовой; Фазлулина съ Поляниной; Тѣлешовой съ общ. ст. Почалинской; Глазарина съ адм. Кузнецова; Ливеранта съ Вайнштейномъ; Чернелевскаго съ Крушельницкою; Кочана съ Нечаевымъ; Поярковыхъ; Ржевскаго съ Подушкой; паслѣд. Сергѣя Окрушко.

Производство прекращено: Яковлева съ Арефьевымъ.

Возвращено въ мировой съѣздъ для поступленія по закону: Абрамова съ Иорданскимъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Стребейко съ Ефимовымъ и др.; Пискунова; Штыя; Федоровой; Косарецкаго; Родина съ Арефьевымъ.

31-го января, по 1 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Бѣлова; Грибановыхъ; таганр.

металлург. общ.; генер. общ. чугуноплав., желѣз. и сталел. заводовъ въ Россіи; Рагозина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Чеботарева; Лева; слб. технохим. лабор.; Котовецъ; Павловскаго; Саватѣва; Пастернака.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1-го февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Израелитана по д. Коминской; слб. гор. общ. съ Половинкинымъ; москов. губ. земства по д. Постникова; казенныхъ палатъ; минск. по д. Ратькова-Рожнова, курск. по д. Шабельникова кievской по д. Дехтерева; слб. по д. Эпштейна, московск. по дд.: Якунчикова, Медынцева, Лебедева.

Исключены изъ доклада: Гольцбергъ; Родзевича; Жуковскихъ (3 дѣла); Жидовича (2 дѣла); Маевского; Самофалова; бакниск. гор. общ.; тульской дух. конс.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: лифл. каз. пал. по дд.: Картау, Нестерова; Фидлера и торг. д. „И. и М. Герцбергъ“; гайсинск. гор. общ. съ Полякомъ; кременецк. гор. общ. съ Гибельбаномъ; Ратьковой-Рожновой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Альпера; моск.-винд.-рыб. ж. д. (2 дѣла).

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го февраля, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Аксенова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Мегинскихъ; Шимковича; Квяхкс; Вѣронскаго; Вальчинскаго; Юржисты; Копроватинъ; Капусцинскаго; Дзюбѣа; Эделя; Куляша; Шпекулянта; банк. дома Ст. Лессеръ; Шиплика; Гитовскаго; Ендрашка; Фридмановъ; Вегнера; Мендельскихъ; Харжинскаго.

Исключены изъ доклада: Беза; частная жалоба Сгрусскаго; Ендржикъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе которое произвело публикацію.
Акціонеры общ. московскаго электролитическаго завода И. К. Николаева.	С. о. 14 февр. № 13. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 118.	Моск. к. с.
Акціонеры общ. азбестовыхъ зав. „Изоляторъ“.	С. о. 14 февр. № 13. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 121.	Спб. к. с.
Бахвалова, Прасковья Яковлева, мѣщ.	С. о. 14 февр. № 13. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 119.	Моск. к. с.
Балиховъ, Василій Михайловъ, кр. с. Карачарова.	С. о. 31 янв. № 9. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 44.	Моск. губ. пр.
Бычковъ, Никаноръ Прокофьевъ, кр. дер. Михалева.	С. о. 20 янв. № 6. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 27.	Земск. нач. 1 уч. шуйск. у.
Великановъ, Иванъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 27 янв. № 8. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 31.	Ейск. с. с.
Варфоломѣевъ, Николай Θεоктистовъ, кр. д. Митъковой.	С. о. 31 янв. № 9. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 41.	Моск. губ. пр.
Воскресенское горнопромышленное общество.	С. о. 14 февр. № 13. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 120.	Моск. к. с.
Грустновъ, Андрей Ивановъ, кр. д. Верей.	С. о. 31 янв. № 9. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 45.	Моск. губ. пр.
Густешовъ, Александръ Михайловъ.	С. о. 31 янв. № 9. Опек. по расточит. Р. VII, ст. 50.	Земск. нач. 4 уч. сычевск. у.
Гуторовичъ, Викторъ Касперовъ, дв.	С. о. 24 янв. № 7. Опек. надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 29.	Донецк. о. о.
Егоровъ, Егоръ Ивановъ, куп.	С. о. 17 янв. № 5. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 19.	Моск. с. с.
Жаровъ, Александръ Алексѣевъ, кр. д. Подушкиной.	С. о. 31 янв. № 9. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 40.	Моск. губ. пр.
Ивановъ, Димитрій, кр. д. Голосовой.	С. о. 31 янв. № 9. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 39.	Моск. губ. пр.
Ивановъ, Игнатій Петровъ, кр. д. Троицкой.	С. о. 17 янв. № 5. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 21.	Моск. губ. пр.
Казанцевъ, Владиміръ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 17 янв. № 5. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 20.	Московск. с. с.
Катунина, рожд. Антоничева, Александра Трофимова, мѣщ.	С. о. 17 янв. № 5. Опек. надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 23.	Николаевск. с. с.

Каменновъ, Александръ Ивановъ, войсков. старш.	С. о. 20 янв. № 6. Опекa надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 28.	Усть-Медвѣдицк. к. о.
Карповъ, Павелъ Карповъ, кр. д. Лихачевой.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 37.	Москов. губ. пр.
Князевъ, Тимофей Егоровъ, кр. д. Беззубовой.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 43.	Москов. губ. пр.
Морозовъ, Родионъ Прокофьевъ, кр. д. Су-ровцевой.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 34.	Москов. губ. пр.
Маіоровъ, Иванъ Ивановъ, кр. д. Песочни.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 35.	Москов. губ. пр.
Мартемьянова, Анна Ильина мѣщ.	С. о. 20 янв. № 6. Опекa надъ имущ. по нетр. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 26.	Омск. с. с.
Маркинъ, Александръ Ивановъ, кр. д. Шувей.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 38.	Москов. губ. пр.
Михайловъ, Илья, кр. д. Каковичино.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 47.	Псковск. губ. пр.
Николаевъ, Тимофей Петровъ, кр. д. Суб-ботовой.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 36.	Москов. губ. пр.
Попова, Екатерина Дмитриева, мѣщ.	С. о. 27 янв. № 8. Опекa надъ имущ. по расточит. жизни. Р. VII, ст. 32.	Дмитріевск. с. с.
Перервинъ, Григорій Карповъ и Татьяна Николаева.	С. о. 17 янв. № 5. Опекa надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 22.	Лохвицк. с. с.
Плигинъ, Сергѣй Акимовъ, кр. д. Валока.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 42.	Москов. губ. пр.
Попова, Клавдія Николаева, мѣщ.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 48.	Спасск. с. с.
Путилинъ, Иванъ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 31 янв. № 9. Попечит. надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 49.	Спасск. с. с.
Пискаревъ, Сергѣй Косминъ, кр.	С. о. 14 февр. № 13. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 122.	Спб. к. с.
Соколовъ, Василій Васильевъ, мѣщ.	С. о. 27 янв. № 7. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 30.	Калужск. с. с.
Синюхинъ, Капитонъ Федоровъ, зап. писарь изъ кр.	С. о. 14 февр. № 13. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 123.	Спб. к. с.
Тираспольскій, Наумъ Леонтьевичъ, мѣщ.	С. о. 14 февр. № 13. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 117.	Московск. к. с.
Тарасовъ, Семенъ Тарасовъ, кр. д. Ремян-ницъ.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 33.	Москов. губ. пр.
Успенъева, Александра Леонтьева, мѣщ.	С. о. 20 янв. № 6. Опекa по расточительн. Р. VII, ст. 25.	Омск. с. с.
Флатовъ, Емельянъ, кр. д. Толково.	С. о. 31 янв. № 9. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 46.	Псковск. губ. пр.
Шляхтунъ, Авксентій Лукинъ, мѣщ.	С. о. 20 янв. № 6. Опекa надъ имущ. по нетр. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 24.	Омск. с. с.
Шамардинъ, Василій Яковлевъ, урядн.	С. о. 17 янв. № 5. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 81.	Черкасск. о. о.
Шейкинъ, Александръ, Федотовъ, мѣщ.	С. о. 14 февр. № 13. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 116.	Москов. губ. пр.
Яблоковъ, Дмитрій Артемьевъ, кр.	С. о. 14 февр. № 13. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 124.	Спб. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣевъ, Александръ Васильевъ.	С. о. 13 января № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1896 г. № 43, ст. 483), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 3.	Харьковск. о. с.
Васищевъ, Алексѣй Андреевъ, мѣщ.	С. о. 13 января № 4. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1907 г. № 55, ст. 233), за смертью. Р. VIII, ст. 6.	Донецк. о. с.
Вильсонъ, Маргарита Николаева, жена п. п. гражд.	С. о. 28 января № 8. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1905 г. № 7, ст. 40), за смертью. Р. VIII, ст. 22.	Костромск. с. с.
Власовъ, Григорій Матвѣевъ, кр. д. Горшковой.	С. о. 17 января № 5. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1910 г. № 81, ст. 554), за смертью. Р. VIII, ст. 12.	Московск. с. с.
Глазовъ, Семенъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 24 янв. № 7. Прекращ. опека упр. (учрежд. — с. о. 1910 г. № 84, ст. 611), за смертью. Р. VIII, ст. 20.	Рославльск. с. с.
Гвоздикова, Агафья Иванова.	С. о. 13 января № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (перв. публ. — с. о. 1892 г. № 69, ст. 1019), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 4.	Харьковск. о. с.
Глаголевъ, Федоръ Ивановъ.	С. о. 13 января № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1905 г. № 14, ст. 149), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 5.	Харьковск. о. с.
Дудченко, Николай Ивановъ, поч. гр.	С. о. 20 января № 6. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1909 г. № 40, ст. 555), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 18.	Острогожск. о.
Замятинъ, Алексѣй Кировъ, колл. асс.	С. о. 17 янв. № 5. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1901 г. № 19, ст. 67), за смертью. Р. VIII, ст. 13.	Московск. с. с.
Ленкевичъ, Владиславъ Викентьевъ, дв.	С. о. 31 января № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — свѣд. нѣтъ), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 24.	Минск. о. с.
Меликовъ, Христофоръ Манасевъ.	С. о. 20 января № 6. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1910 г. № 32), по ходатайству кредит. Р. VIII, ст. 17.	Бакинск. о. с.
Маркова, Анна Иванова, дочь войсков. старш.	С. о. 24 янв. № 7. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1895 г. № 40, ст. 106), за смертью. Р. VIII, ст. 19.	Перв. Донск. о.
Немцевъ, Егоръ Ивановъ, куп.	С. о. 13 января № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1909 г. № 51, ст. 687), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 9.	Одесск. к. с.
Ординъ, Федоръ Андреевъ, дв.	С. о. 13 янв. № 4. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1910 г. № 101, ст. 793), за смертью. Р. VIII, ст. 7.	Московск. дв. о.
Ованесовъ, Ованесъ, ум.	С. о. 20 января № 6. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1902 г. № 20), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 16.	Бакинск. о. с.

Петровъ, Михаилъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 17 янв. № 5. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 26, ст. 102) за исправленіемъ образа жизни. Р. VIII, ст. 14.	Кременчугск. с. с.
Прокофьевъ, Илья Прокофьевъ, кр. дер. Аксенчиковой.	С. о. 13 янв. № 4. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 100, ст. 582) за призн. психически здоров. Р. VIII, ст. 2.	Моск. с. с.
Ристичъ, Дмитрій Васильевъ, б. куп.	С. о. 13 янв. № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 48, ст. 204), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 10.	Одесск. с. с.
Сандомирская, Ревекка Абрамова.	С. о. 13 янв. № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—свѣд. нѣтъ) признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 11.	Екатериносл. о. с.
Сотниковъ, Георгій Михайловъ.	С. о. 17 янв. № 5. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 58, ст. 1638) за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 15.	Спб. к. с.
Черемухи нъ, Иванъ Васильевъ.	С. о. 27 янв. № 8. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. с. 1895 г. № 49, ст. 525) по миров. соглаш. съ кредит. Р. VIII, ст. 23.	Тамбовск. о. с.
Шишенинъ, Даниль Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 27 янв. № 8. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 104, ст. 1299) призн. злостной. Р. VIII, ст. 21.	Астраханск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Администраціей по дѣламъ товар. чайной торговли „Василій Перловъ съ Сын.“.	Будикеву, Михаилу Иванову, мѣщ.	С. б. 6 янв. № 2. У кievск. нот. Кольчевскаго, 14 янв. 1910 г. № 591. Р. IV, ст. 520.	Кіевск. о. с.
Болдыревою, Татьяной Дмитриевою.	Болдыреву, Евдокиму Степанову, казаку.	С. о. 6 янв. № 2. У таганрогск. нот. Арнольда. 25 ноябр. 1905 г. № 3063. Р. IV, ст. 518.	Ростовск. н/Д. о. с.
Воронцовымъ-Дашковымъ, графомъ Иллариономъ Ивановымъ.	Кикодзе, Григорію Семёнову, дв.	С. о. 10 янв. № 3. Всѣ довѣренности и передовѣрія. Р. IV, ст. 10.	Главн. коптора гр. Воронцова-Дашкова.
Грамматиковою, Софьей Николаевою.	Грамматикову, Александру Иванову.	С. о. 10 янв. № 3. У симферопольск. нотар. Перовскаго въ 1908 г. № 1435. Р. IV, ст. 4.	Спб. о. с.
Грамматиковою, Софьей Николаевою.	Грамматикову, Александру Иванову.	С. о. 10 янв. № 3. У симферопол. нотар. Перовскаго въ 1909 г. № 615. Р. IV, ст. 6.	Спб. о. с.
Гомоляко, Петромъ Ефимовымъ, каз.	Гомоляко, Григорію Евфимову, мѣщ.	С. о. 10 янв. № 3. У читинск. нот. Соболева, 9 февр. 1909 г. № 860. Р. IV, ст. 9.	Нѣжинск. о. с.
Еловицкимъ, Вандавомъ Игнатъевымъ, дв.	Еловицкой, Маріи Вацлавовой.	С. о. 10 янв. № 3. У ямпольск. нот. Акиндинова 18 сентября 1900 г. № 887. Р. IV, ст. 3.	Камен.-Подольск. о. с.
Катанскою, Екатериной Григорьевой, вл. к. асс.	Мамыкину, Петру Григорьеву.	С. о. 10 янв. № 3. У уфимск. нот. Боголюбова, 15 янв. 1905 г. № 131. Р. IV, ст. 7.	Уфимск. о. с.

Келбалай-Гусейинъ-Оглы, Машади Аллахвердіемъ.	Келбалай-Гусейинъ- Оглы, Машади Аббасу.	С. о. 6 янв. № 2. У елисаветпольск. нот. Мосѣвича, 23 февр. 1907 г. № 974. Р. IV, ст. 519.	Елисаветпольск. о. с.
Обществ. кievск. проволочно-гвоз- дильнаго и механич. завода.	Панькевичу, Абраму Из- ранлеву, мѣщ.	С. о. 10 янв. № 3. У кievск. нот. Воробьева, 30 авг. 1910 г. № 8458. Р. IV, ст. 2.	Кievск. о. с.
Остриининъ, Дмитріемъ Ефимовымъ.	Либерману, Георгію Але- ксандрову.	С. о. 6 янв. № 2. У ростовск. н-Д. нот. Миклашевскаго, 13 окт. 1908 г. № 5587. Р. IV, ст. 517.	Ростовск. н-Д. о. с.
Разыковымъ, Мухамедъ Рад- жаномъ Мухамедъ.	Агалыкову, Мирза Ха- шиму.	С. о. 6 янв. № 2. У ходжентск. нот. Мантельдина, 25 сент. 1910 г. № 2296. Р. IV, ст. 521.	Самаркандск. о. с.
Семеновымъ, Михайломъ Сер- гѣевымъ.	Рацуну, Александру Ва- сильеву.	С. о. 6 янв. № 2. У сиб. нот. Комарницкаго, 15 марта 1910 г. № 1219. Р. IV, ст. 522.	Сиб. о. с.
С.-петербургской биржевой Амбур- герской артели пр-емъ.	Петрову, Федору Ива- нову.	С. о. 10 января № 3. У сиб. нот. Забѣльскаго, 4 авг. 1906 г. № 7229. Р. IV, ст. 5.	Сиб. о. с.
Фрезе, Татьяной Ивановой и Гребенщиной, Екатериной Ивановою.	Богословскому, Борису Андрееву.	С. о. 10 янв. № 3. У иркутск. нот. Разумова, 23 февраля 1910 г. № 2388. Р. IV, ст. 1.	Иркутск. о. с.
Чайкинымъ, Семеномъ Афа- насьевымъ.	Линатникову, Петру Ми- хайлову, частн. пов.	С. о. 10 янв. № 3. У уфимск. нот. Бехтерева въ 1907 г. или 1908 г. Р. IV, ст. 8.	Уфимск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

**ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности
на новыя ИЗОБРЕТЕНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,
фабричн. рисунки и модели.**

**Технико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій
инженера Д. М. Левенштейна.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65. Телефонъ 48—94. Существуетъ съ 1900 года.

Колоссально возрастающие обороты

Банкирскаго Дома Захарій Ждановъ въ С.-Петербургѣ

понудили его владѣльца,

Потомств. Почетн. Гражд. ЗАХАРІЯ ПЕТРОВИЧА ЖДАНОВА,

преобразовать свое дѣло въ ТОВАРИЩЕСТВО подъ фирмою

„Банкирскій Домъ

Захарій Ждановъ и К^о“

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. 45.

Адресъ для телегр.: **ПЕТЕРБУРГЪ-БАНКЖДАНЪ.** Телеф.: **451-29, 87-81, 88-28, 152-24**
и на Спб. Фондов. Биржѣ **117-22.**

Банкирскій Домъ производитъ какъ для мѣстныхъ, такъ и провинціальныхъ кліентовъ слѣдующія операціи:

принимаетъ вклады для обращенія изъ $\frac{0}{100}$ на срокъ и до востребованія (текущій счетъ) и платитъ по нимъ: на сроки болѣе года — $6\frac{3}{4}\%$ съ выдачею процентовъ за каждые 3 мѣсяца впередъ; на годъ — $6\frac{1}{2}\%$ съ выдачею процентовъ за каждые 2 мѣс. впередъ; на 6 мѣс. — 6% съ выдачею процентовъ за каждый мѣс. впередъ. По простому текущему счету — 5% обычн. порядкомъ.

покупаетъ и продаетъ и принимаетъ въ залогъ подъ ссуды въ наивысшемъ размѣрѣ всѣ $\frac{0}{100}$ и дивидендныя бумаги, котирующіяся на Биржѣ.

исполняетъ порученія по покупкѣ на Биржѣ всѣхъ $\frac{0}{100}$ и дивидендныхъ бумагъ, взимая одну лишь комиссію безъ маклеракаго куртажа.

открываетъ спеціальнѣйшій текущій счетъ онколь (ON CALL) для желающихъ увеличить свой капиталъ путемъ покупки цѣнныхъ бумагъ на Биржѣ при пониженіи и продажѣ ихъ при повышеніи курса, дающій возможность каждому, даже при скромныхъ средствахъ, производить крупныя обороты съ бумагами. Въ обезпеченіе сего счета принимается отъ 300 рублей наличными и отъ 400 руб. бумагами по курсовой стоимости. Открывши такой счетъ, кліентъ получаетъ право покупать на Спб. Фондовой Биржѣ черезъ Банкирскій Домъ какія угодно $\frac{0}{100}$ и дивидендныя бумаги на сумму, въ 4 или 5 разъ превышающую внесенное обезпеченіе, и продавать ихъ по своему желанію. Проценты по этому счету взимаются только за то количество дней, въ теченіе которыхъ кліентъ пользовался деньгами Банкирскаго Дома.

выкупаетъ процентныя и дивидендныя бумаги изъ всѣхъ кредитныхъ учреждений съ выдачею подъ нихъ добавочныхъ ссудъ въ наивысшемъ размѣрѣ и на болѣе долгіе сроки.

продаетъ выигрышныя билеты всѣхъ трехъ займовъ на совершенно новыхъ и особо льготныхъ условіяхъ при минимальномъ задаткѣ съ правомъ отсрочки и оплаты оставшейся ссуды, по желанію, когда угодно и какими угодно суммами. За просрочку никакой пени не начисляется. Купоны со дня покупки поступаютъ въ пользу покупателя.

страхуетъ отъ тиражей погашенія выигрышныя билеты всѣхъ займовъ, а также акціи Ростовско-Владикавказской, Московско-Казанской и Моск.-Кіево-Воронежской желѣзныхъ дорогъ.

обмѣниваетъ цѣнныя бумаги, вышедшія въ тиражъ.

оплачиваетъ купоны срочныя и **УЧИТЫВАЕТЪ** несрочныя.

исполняетъ порученія по приему и производству платежей по разнаго рода документамъ въ С.-Петербургѣ за счетъ провинціальныхъ кліентовъ.

принимаетъ на хранен. и управл. цѣнныя бумаги, взимая минимальную комиссію.

Банкирскій Домъ имѣетъ собственную безопасную желѣзобетонную кладовую, бронированную напырною сталью и оборудованную по послѣднему слову современной техники. **ДЛЯ КЛІЕНТОВЪ ПРОВИНЦІИ** организованъ спеціальнѣйшій отдѣлъ съ большимъ штатомъ корреспондентовъ, и всѣ порученія гг. иногороднихъ кліентовъ исполняются съ особою тщательностію, быстро и точно. **ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТЪ** съ обстоятельнымъ, на примѣрахъ, объясненіемъ каждой операціи и правила по всѣмъ операціямъ высылается безплатно. **ОТВѢТЫ НА ЗАПРОСЫ** даются немедленно, если указанъ точный и четкій адресъ и приложена марка на отвѣтъ.

Адресъ для писемъ: Банкирскому Дому **ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ и К^о**, въ С.-Петербургѣ.

Для телеграммъ: **ПЕТЕРБУРГЪ-БАНКЖДАНЪ.**